

**The International Conference
"Crete, East Mediterranean and
Russia in 17th c."**

**Международная конференция
«Крит, Восточное Средиземноморье
и Россия в XVII в.»**

**Greek documents and manuscripts,
icons and applied
art objects
from Moscow depositories**

**Греческие документы и рукописи,
иконы и памятники
прикладного искусства
московских собраний**

Посольство Греции в Москве
Министерство культуры Российской Федерации
Центральный Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

Организационный комитет выставки

Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси
Алексий II — почетный председатель

Посол Греции в Москве
К. Родусакис — почетный председатель

Министр культуры Российской Федерации
Е. Ю. Сидоров — почетный председатель

Заместитель Министра культуры Российской Федерации
М. Е. Швыдкой — председатель

Начальник Управления по делам музеев Министерства культуры РФ
В. А. Лебедева — заместитель председателя

Директор Центрального Музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева
Г. В. Попов — заместитель председателя

Руководитель Государственной архивной службы РФ
Р. Г. Пихоя

Директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»
И. А. Родимцева

Директор Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
И. А. Антонова

Директор Государственного Исторического музея
А. И. Шкурко

Директор Государственной Третьяковской галереи
В. А. Родионов

Директор Российского государственного архива древних актов
М. П. Лукичев

Директор Российской Государственной библиотеки
И. С. Филиппов

Директор Государственного института искусствознания
А. И. Комеч

Советник по культуре Посольства Греции в Москве
Д. А. Яламас

Участники выставки

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
Государственный Исторический музей
Государственная Третьяковская галерея
Российская Государственная библиотека
Российский государственный архив древних актов
Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

Составитель и ответственный редактор Каталога

Б. Л. Фонкич

Фотограф

Н. Н. Алексеев

Авторы каталога

И. И. Вишневецкая (кат. № 6), *И. А. Журавлева* (кат. № 53, 54), *Е. А. Моршакова* (кат. № 55—66),
Г. В. Попов (предисловие), *Г. В. Сидоренко* (кат. № 50), *И. М. Соколова* (кат. № 49),
Б. Л. Фонкич (текст, описание документов и рукописей), *М. М. Шведова* (кат. № 24)

Перевод на английский язык

Д. Е. Афиногенов, А. И. Солопов

С 1994 года Посольство Греции в Москве проводит долгосрочную культурную программу, главной целью которой является освещение тысячелетних культурных и духовных связей между Россией и Грецией. В рамках этой программы и проходит настоящая выставка.

Составители каталога выражают признательность послу Греции в Москве господину Кириякосу Родусакису за помощь при подготовке этой выставки и каталога.

Since 1994 the Greek Embassy has carried out a long-term cultural programme, devoted to the millennial cultural and spiritual relations between Russia and Greece. The present exhibition is organized in accordance with this programme.

The compilers of the catalogue express their gratitude to the Greek Ambassador in Moscow, Mr Kyriakos Rodoussakis, for his assistance in preparing this exhibition and the catalogue.

- © Издание Каталога, перевод на английский язык, Посольство Греции в Москве, 1995
- © Фотосъемка изобразительных материалов, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; Государственный Исторический музей; Государственная Третьяковская галерея; Российская Государственная библиотека; Российский государственный архив древних актов, 1995
- © Составление, текст, описание документов и рукописей, Б. Л. Фонкич, 1995
- © Оформление. Издательство «Индрик», 1995

ΠΡΙΒΕΤΣΤΙΕ
ΠΟΣΛΑ
ΓΡΕΪΤΙΩ Β ΜΟΣΚΒΕ

ΧΑΙΡΕΤΙΣΜΟΣ
ΤΟΥ ΠΡΕΣΒΕΩΣ
ΤΗΣ ΕΛΛΑΔΟΣ ΣΤΗ ΜΟΣΧΑ

С особой радостью Посольство Греции в Москве и Институт славяноведения и балканистики Российской Академии наук. при огромной помощи глубоководжаемого профессора М. И. Манусакаса, Президента Афинской Академии, открывают Международную конференцию «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII веке», а также приуроченные к ней выставки поствизантийских икон и архивных документов и рукописей того же периода. Эти мероприятия касаются истории отношений Крита, Средиземноморья и России в рассматриваемое время.

В течении многих веков Греция и Россия связаны между собой неразрывными крепкими узами дружбы и взаимных теплых чувств, фундамент которых зиждется на общем историческом опыте и православной вере.

Остров Крит, особенно после падения Константинополя (1453 г.), взял на себя всю тяжесть византийского наследия на протяжении более ста лет и стал перекрестком торговли, искусства и книжности на пути из Венеции, от Италии к Черному морю, создавая многообразные связи со святой православной Русью.

Выдающиеся личности, патриархи, священнослужители, мастера, иконописцы, купцы и моряки укрепляли и развивали эти широкие и разнообразные связи между Критом и Россией на протяжении всего XVII столетия.

Уже с XII века Крит упоминается в хождениях русских паломников-путешественников наряду со Святой землей, Кипром, островами Эгейского архипелага и Афоном. Детальные рисунки критских монастырей неумолимого русского путешественника XVIII века Василия Григоровича-Барского (эти материалы были представлены на выставке, организованной в 1995 году в Москве Посольством Греции в России и Российской Государственной библиотекой) являются великолепным свидетельством эпохи.

Война между Турцией и Венецией в XVII веке, а также русско-турецкие войны того же столетия создают впечатление неслучайного совпадения событий, как это, конечно, будет отмечено конференцией.

И поход графа Орлова в XVIII веке, и восстание Сфакии под руководством героического Даскалоянниса не оставляют в стороне Крит, так же, как Пелопоннес и греческие острова Эгейского архипелага. Эти события увековечены старинной критской народной песней:

*Καждый праздник и воскресенье
Надевал он (Даскалояннис) шляпу
И говорил протопоту:
Московию призову [на помощь].*

В XIX веке происходит ряд критских восстаний, в результате которых остров получает автономию (1898—1913 гг.). Россия же обостряет соперничество из-за Крита с остальными европейскими державами, пытается найти свое решение Восточного вопроса. Архивы российских консульств

Με ιδιαίτερη χαρά, η Ελληνική Πρεσβεία στη Μόσχα και το Ινστιτούτο Σλαβικών και Βαλκανικών Μελετών της Ρωσικής Ακαδημίας Επιστημών, εγκαινιάζουν με την αμέριστη συνδρομή και του σεβαστού καθηγητή κ. Μ.Ι. Μανουσακά, Προέδρου της Ακαδημίας Αθηνών, το Διεθνές Συνέδριο: «Κρήτη, Ανατολική Μεσόγειος και Ρωσία κατά τον 17ο αιώνα», καθώς και τις παράλληλες εκθέσεις μεταβυζαντινών εικόνων και αρχαιακού υλικού και χειρογράφων της περιόδου. Οι εκδηλώσεις αυτές σχετίζονται με την ιστορία των σχέσεων Κρήτης, Μεσογείου και Ρωσίας κατά την εξεταζόμενη περίοδο.

Στη διαδρομή των αιώνων, Ελλάδα και Ρωσία έχουν συνδεθεί με ακατάλυτους και στέρεους δεσμούς φιλίας και αμοιβαίων θετικών αισθημάτων, που θεμελιώνονται σε κοινά ιστορικά βιώματα και στην κοινή Ορθόδοξη πίστη.

Η Μεγαλόνησος Κρήτη ιδιαίτερα, μετά την πτώση της Κωνσταντινουπόλεως (1453) ανέλαβε το βάρος της βυζαντινής κληρονομιάς για πάνω από έναν αιώνα και απετέλεσε σταυροδρόμι εμπορίου, τέχνης και λογοισύνης μεταξύ Βενετίας, ιταλικής χερσονήσου και Ευξείνου, σφουρατώντας ποικίλους δεσμούς με την Αγία Ορθόδοξη Ρωσία.

Μεγάλες προσωπικότητες, πατριάρχες, κληρικοί, τεχνίτες, αγιογράφοι, έμποροι και ναυτικοί, στερέωσαν και γονιμοποίησαν τις πλούσιες και πολυάριθμες αυτές ανταλλαγές μεταξύ Κρήτης και Ρωσίας κατά τη διάρκεια του 17ου αιώνα.

Ήδη από τον 12ο αιώνα, η Κρήτη περιλαμβάνεται στο οδοιπορικών Ρώσων προσκυνητών, μαζί με τους Αγίους Τόπους, την Κύπρο, τα νησιά του Αιγαίου και το Άγιον Όρος. Τα λεπτομερέστατα σχεδιάσματα του ανήσυχου Ρώσου κληρικού του 18ου αιώνα Basilii Grigorovich-Barskii από τις μονές της Κρήτης (τα οποία παρουσιάστηκαν και κατά την πρόσφατη Έκθεση που διοργάνωσε η Πρεσβεία στη Ρωσική Κρατική Βιβλιοθήκη της Μόσχας με έργα Ρώσων περιηγητών) αποτελούν έξοχη μαρτυρία της εποχής.

Η βενετοτουρκικοί πόλεμοι του 17ου αιώνα και οι αντίστοιχοι ρωσοτουρκικοί πόλεμοι του ίδιου αιώνα, δίδουν την αίσθηση μιας χρονικής συγκυρίας όχι τυχαίας, όπως ασφαλώς θα αποδείξει το Συνέδριο.

Αλλά και τα Ορλωφικά του 18ου αιώνα, με τον ξεσηκωμό της επαρχίας των Σφακίων από τον μαρτυρικό Δασκαλογιάννη, δεν αφήνουν ανεπηρέαστη την Κρήτη όπως και την Πελοπόννησο αλλά ελληνικά νησιά του Αιγαίου. Αυτό αποθανάτισε και το παλιό κρητικό ριζικό τραγούδι:

*Κάθε γιορτή και Κυριακή
έβανε το καπέλλο (ο Δασκαλογιάννης)
κι ήλεγε του Πρωτόπαπα:
“το Μόσσκο θα φέρω”.*

Ο 19ος αιώνας, με τις διαδοχικές κρητικές επαναστάσεις και την αυτονομία της Κρήτης (1898-1913) φέρει την Ρωσική Αυτοκρατορία, με αναφορά την Κρήτη, σε ανταγωνιστική σχέση με τις άλλες ευρωπαϊκές δυνάμεις της εποχής, σε συνδυασμό πάντα με την επιζητούμενη λύση του λεγόμενου Ανατολικού

на Крите, которые хранятся в Историческом архиве г. Ханья и в библиотеках городов Ретимон и Ираклион, являются красноречивыми свидетельствами русского интереса к Криту в течение всего XIX века. Воспоминания периода автономии, которые сохранились в газетах и документах той эпохи, а также в фотоархиве Диамандопулас (находящегося в Филологическом обществе «Златоуст» г. Ханья), свидетельствуют о заинтересованности Петербурга в присутствии российских сил и военно-морского флота, вместе с войсками других великих держав, на Крите. Таким образом, можно воссоздать атмосферу политической жизни конца прошлого и начала нынешнего века в «Маленьком Париже», как называлась Ханья — в то время столица острова.

Участие русских добровольцев в Критской битве в мае 1941 года доказывает, что и в XX столетии имеются примеры тех же критско-русских отношений, история которых насчитывает века.

После всего сказанного становится ясно, что открывающаяся конференция является лишь началом исследования истории этих длительных отношений. Последующие конференции могли бы изучать другие аспекты того же или позднеjších периодов.

Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сердечно поблагодарить от имени Посольства инициаторов конференции — профессоров М. И. Манусакаса, В. К. Волкова и Б. А. Фонкича, советника по культуре Посольства Греции Д. А. Яламаса за проделанную организационную работу, Министерство иностранных дел Греции, оказавшее финансовую помощь в проведении конференции,, «Викелейскую Библиотеку» муниципалитета Ираклиона и ее директора Н. Яннадакиса, издательство «Индрик» и его директора С. Г. Григоренко, издавшего настоящий каталог, а также директора Музея им. Андрея Рублева Г. В. Попова, который полностью поддержал идею совместного проведения конференции и приуроченных к ней выставок и предоставил впечатляющие помещения своего музея для этих мероприятий. Сердечно благодарю директора Музея Московского Кремля И. А. Родимцеву, директора Исторического Музея А. И. Шкурко и директора РГАДА М. П. Лукичева за любезно предоставленные материалы для экспозиции.

Большой честью для греческого Посольства является то, что Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и Его Превосходительство Министр культуры Российской Федерации Е. Ю. Сидоров соблаговолили вместе с автором этих строк взять под свою эгиду нашу конференцию. Это является знаком искреннего интереса и теплых чувств, которые они испытывают ко всему, что связано с историей, верой, искусством и наукой двух дружеских и единоверных народов.

Κ. Ροδουσακίς
Ποσολ Γρεκίας ν Μοσκόβη

Ζητήματος. Τα αρχεία αυτής της περιόδου των Ρωσικών Προξενείων στην Κρήτη που φυλάσσονται στο Ιστορικό Αρχείο Χανίων και στις Βιβλιοθήκες Ρεθύμνου και Ηρακλείου, είναι εύλογτοι μάρτυρες του ρωσικού ενδιαφέροντος για την Κρήτη κατά την διάρκεια του 19ου αιώνας. Αλλά και τα ενθυμιατά της περιόδου της Αυτονομίας, όπως αποτυπώνονται στις εφημερίδες και στα έγγραφα της εποχής και στο φωτογραφικό αρχείο Διαμαντόπουλου (που βρίσκεται στον Φιλολογικό Σύλλογο «Χρυσόστομος» των Χανίων), μαρτυρούν το ενδιαφέρον της Αγίας Πετρούπολης για την παρουσία ρωσικών δυνάμεων και πληρωμάτων του ρωσικού στόλου μαζί με τα άλλα στρατεύματα των Μεγάλων Δυνάμεων στην Κρήτη. Ανασταίοντα έτσι τους πρωταγωνιστές και το ύψος μιας ολόκληρης εποχής στο τέλος του παραμένει και στις αρχές του αιώνα μας στο «μικρό Παρίσι», όπως είχαν ονομασθεί τα Χανιά, τότε πρωτεύουσα του νησιού.

Η συμμετοχή επίσης Ρώσων εθελοντών στην Μάχη της Κρήτης τον Μάιο του 1941 δείχνει ότι και ο 20ος αιώνας έχει δείγματα και σταθμούς από μια σχέση (Κρήτη-Ρωσίας) που απλώνεται συνέχεια στην διαδρομή του χρόνου.

Ύστερα από τα σύντομα προαναφερθέντα είναι φανερό ότι το εγκαινιάζόμενο Συνέδριο αποτελεί ένα προίμιο στην αναζήτηση μιας μακρόχρονης σχέσης. Νεώτερα Συνέδρια θα μπορούσαν να ανιχνεύσουν και άλλες πτυχές της ίδιας ή και μεταγενέστερων περιόδων.

Θα πρέπει πάντως με την ευκαιρία αυτή να εκφραστούν και εκ μέρους της Πρεσβείας οι θερμότερες ευχαριστίες στους πρωτεργάτες του Συνεδρίου, Καθηγητές Μ.Ι. Μανουσακά, Β.Κ. Βολκόβ και Β.Λ. Φονκίχ, στο μορφωτικό Σύμβουλο της Πρεσβείας κ. Δ. Γιαλαμά για την οργανωτική προσπάθεια, στο Υπουργείο Εξωτερικών της Ελλάδος που στήριξε οικονομικά το Συνέδριο, στη Βικελαία Βιβλιοθήκη του Δήμου Ηρακλείου Κρήτης και στον ακούραστο Διευθυντή της κ. Ν. Γιανναδάκη, στις εκδόσεις Indrik και τον Διευθυντή τους S.G. Grigorenko για την παρούσα έκδοση και στον Διευθυντή του Μουσείου Andrei Rubliov της Μόσχας κ. G.V. Ροπόβ, ο οποίος υιοθέτησε την ιδέα του συνδυασμού Συνεδρίου και Εκθέσεως και παρεχώρησε τον υποβλητικό χώρο του Μουσείου για τις εργασίες του Συνεδρίου και για τα εκθέματα. Θα πρέπει ακόμα να ευχαριστήσω θερμά την Διευθύντρια του Μουσείου του Κρεμλίνου της Μόσχας κα Ι. Α. Ροδινίτσεβα, τον Διευθυντή του Ιστορικού Μουσείου κ. Α. Ι. Σκουρκόβ και τον Διευθυντή του R S A A A κ. Μ. Ρ. Λουκίτσεβ, που παραχώρησαν ευγενικά εκθέματα από τις συλλογές τους.

Μεγάλη τιμή επίσης απετέλεσε για την Ελληνική Πρεσβεία το γεγονός ότι η Αυτού Αγιότης ο Πατριάρχης Μόσχας και πάσης Ρωσίας Αλέξιος Β' και η Αυτού Εξοχότης ο Υπουργός Πολιτισμού της Ρωσικής Ομοσπονδίας κ. Ε.Ι. Σιδόροβ, ευερεσισθήκαν να θέσουν μαζί με τον υπογράφοντα το Συνέδριο υπό την αιγίδα τους, γεγονός που αποτελεί δείγμα του ειλικρινούς ενδιαφέροντος και των αισθημάτων από τα οποία εμφορούνται για ό,τι συνδέεται με την ιστορία, την θρησκεία, την τέχνη και τις επιστήμες των δύο φίλων και ομοδόξων χωρών.

Κ. Ροδουσακίς
Πρέσβης της Ελλάδος στη Μόσχα

Настоящая выставка посвящена, главным образом, историческим аспектам русско-греческих связей XVII в. Ее основу составляют документы. Представленные грамоты, а также рукописи и произведения искусства — лишь небольшая часть того богатейшего материала из российских архивов, библиотек, музеев, который в той или иной мере причастен к теме Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.» Для выставки отобраны немногие, но яркие, впечатляющие экспонаты. Каждый напоминает о крупном событии или выдающейся личности. В своей совокупности они вполне наглядно иллюстрируют многообразие контактов России с Критом и Афоном, Иерусалимским патриархатом, деятельность приезжающих в Москву греческих иерархов и просветителей, художников, наконец, дают возможность составить представление об обилии привозимых с Христианского Востока святынь, икон и церковной утвари, облачений и рукописей.

Интенсивность связей с греческим миром, их фундаментальность для развития русской культуры XVII в. остаются во многом недооцененными в науке последних десятилетий, в отличие от исследований прошлого столетия. Некоторое исключение представляют работы, посвященные деятельности патриарха Никона, его реформам и строительству, в частности устройству «подмосковной Палестины» — Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, или организации Славяно-греко-латинской Академии братьями Лихудами, а также новейшие публикации о святынях греческого и афонского происхождения.

Как правило, недооценивается именно масштаб контактов, их своего рода повседневность, обилие греческих художественных изделий и утвари (например, виртуозных по исполнению резных крестов и складней афонского и палестинского происхождения), оседавших в ризницах русских храмов и монастырей, в домах паломников. Справедливый взгляд на русскую культуру XVII в. как на культуру переходного времени определяет преимущественный интерес к западным влияниям. Мерилом приобщения русского искусства к новоевропейским традициям нередко выступало и продолжает выступать знакомство с гравюрами Библии Пискаря или другими образцами столь же периферийного уровня. Связям с греческим миром отводится заведомо второстепенная роль. В лучшем случае обращается внимание на широту «встречных» потоков художественной продукции: из России в Константинополь и Иерусалим, на Афон, в многочисленные греческие монастыри и обратный — в Москву. Отмечается обилие появившихся здесь в XVII в. святых мощей, реликвариев, списков с прославленных и по преимуществу древних византийских чудотворных икон, активно копирувавшихся и вызвавших к жизни расцвет иконографического творчества русских художников того времени (главным образом, в сфере мариологической тематики).

Вместе с тем, забывается главное — момент стадияльной общности русской художественной культуры и культур восточно-христианского мира XVII в. До некоторой степени имеет смысл говорить о ее общности им в рамках поствизантийской традиции. Естественно, эта общность берет начало в более ранний период.

This exhibition is mainly devoted to the historical aspects of the Russian-Greek connections in 17th century. The exhibition is based on documents. Certificates, manuscripts, and works of art, that are represented at the exhibition, are only a small part of the richest material from Russian archives, libraries, and museums, that to a certain extent pertain to the subject of the International Conference "Crete, East Mediterranean, and Russia in 17th century". Few but striking and impressive items are selected for the exhibition. Each item reminds about a great event or an outstanding person. Aggregate items clearly illustrate variety of contacts between Russia, Crete, Athos, and the Patriarchate of Jerusalem, throw light on the activities of Greek hierarchs, enlighteners, and artists that arrived in Moscow; they finally give us an opportunity to form a notion of abundance of relics, icons, church utensils, clothes and manuscripts, that were brought from the Christian East.

The intensity of the relations between Russia and the Greek world and their importance to the development of Russian culture remain in many respects underestimated in the scholarship of the last decades, unlike scholarship of last century. Among the exceptions are works dealing with the activities of Patriarch Nikon, his reforms, and specifically with building of "Palestine near Moscow" — the Resurrection New Hierosolymitan monastery (Voskresensky Novo-Jerusalimsky monastery), or with the organization of the Slavonic-Greek-Latin Academy by brothers Lichudis, and also the latest published works dealing with shrines sprung from Greece and Athos.

The scale of contacts, their, so to speak, everyday character, abundance of Greek articles of art and utensils (for example brilliantly executed carved crosses and triptychs from Athos and Palestine), that were deposited in sacristies of Russian temples and in houses of pilgrims, are, as a rule, underestimated. The right view of the Russian culture of 17th century as of the culture of transition period explains primary interest in Western influence. The acquaintance of engravings of Piscator's Bible and other samples of such an outlying level frequently served and continues serving as a criterion of familiarizing of Russian art with New European traditions. Thus the relations between Russia and the Greek world appear to play a secondary part. At the best, attention is paid to wide reciprocal streams of art production: a stream from Russia to Constantinople, Jerusalem, Athos, numerous Greek monasteries, and back to Moscow. It is taken note of numerous saint relics and reliquaries, that appeared in Moscow in 17th century, as well as copies from famous and mainly very ancient Byzantine miracle-working icons, that were frequently copied and brought to life the blossoming forth of iconographic work of Russian artists of that time (mainly in the field of Mariology).

The most important point is often forgotten — namely the stadia community of Russian artistic culture and cultures of the Christian East in 17th century. To some extent it might be worth speaking about their identity within the framework of post-Byzantine tradition. Naturally this community has sprung from the earlier period.

Оставляя в стороне вопрос несоизмеримости размаха художественной жизни в России и православных землях Восточного Средиземноморья после 1453 г., самих итогов культурно-художественного развития тут и там, отметим, что уже во второй половине XV в. многие явления живописи Новгорода, Твери и прежде всего Москвы могут рассматриваться в рамках оформляющегося поствизантийского искусства.

XVI столетие характеризуется активным усвоением западноевропейской иконографии. Процесс этот параллелен для русского искусства и искусства греческого, прослеживается даже на памятниках едва ли не провинциального уровня (росписи преддверия трапезной в Дионисиате 1550—1560-х гг. и др.), но с особым блеском демонстрируется выдающимися иконописцами критской школы, например, Михаилом Дамаскином; его творчество обнаруживает безусловную созвучность работам иллюстраторов придворной мастерской Ивана IV.

Для русского изобразительного искусства XVII в. произведения греческого происхождения выступают прежде всего образцом догматических решений, иконографическим эталоном. Не менее очевидно и собственно художественное воздействие лучших образцов критской (или итало-критской) живописи на ведущих мастеров русской академии художеств того времени — Оружейной палаты, включая опыт освоения западной иконографии, новый подход к пластике и пространству. Знакомство с ними отчетливо и в произведениях Симона Ушакова («Богоматерь Киккская» 1668 г. в собрании Гос. Третьяковской галереи и др.) и его современника Иосифа Владимировича («Сожжение Святого Духа» 1666 г. в церкви Троицы в Никитниках в Москве); оно получает отражение в теоретических трактатах — Послание Иосифа Владимировича все тому же Симону Ушакову — и т. д.

Указанная общность сохраняется вплоть до конца столетия, эпохи так называемого московского барокко. И лишь с расцветом светских форм искусства в царствование Петра I постепенно утрачивает свою принципиальность.

На протяжении 1960—1990-х гг. греческими исследователями проделана большая работа по систематизации и изучению поствизантийского художественного наследия. Важным событием явилась организация выставок икон критской школы в Ираклионе, Афинах и Венеции (1993). Наша выставка греческих икон XV—XVII вв., открытая к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.», является их естественным продолжением. Обилие и разнообразие представленных на ней произведений заставляет вспомнить о выдающейся роли русских дореволюционных коллекционеров и ученых, стоящих у истоков изучения поствизантийской художественной традиции (Н. П. Лихачев, Н. П. Кондаков, П. И. Севастьянов и др.). Обе выставки в стенах Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева призваны возродить традиционный интерес отечественной науки и широких кругов общества к культуре восточно-христианских народов и являются данью глубокого уважения и любви к великой культуре Греции.

Г. В. Попов,
доктор искусствоведения, профессор,
директор Центрального
музея древнерусской культуры
и искусства им. Андрея Рублева

Omitting the question of incompatible scopes of the artistic life in Russia and in orthodox Eastern Mediterranean countries after 1453 and the question of the results of cultural and artistic development in both regions, we consider it essential to note, that in the second half of 15th century many works of painting of Novgorod, Tver, and first of all of Moscow can be considered within the framework of developing post-Byzantine art.

16th century is characterized by active acquiring of West European iconography. This process, which took place simultaneously in Russian and Greek arts, is traced perhaps even in the monuments of provincial level (murals of vestibule of refectory of 1550—1560s in Dionysiou monastery, etc.), but especially brilliantly it is demonstrated by outstanding icon-painters of the Cretan school, for example by Michael Damaskenos, whose works reveal undoubted consonance with works of the Russian illustrators of court workshop of John IV.

For Russian fine art of 17th century Byzantine works of art served first of all as samples of solutions of dogmatic questions and as iconographic standards. Artistic influence of the best samples of Cretan (or Italo-Cretan) painting on the leading masters of the Armoury, that served for Russia of that time as a kind of Academy of Arts, is not less obvious. It included mastering of the Western iconography and new approach to plasticity and space. Acquaintance of them is clear in works of Simon Ushakov ("The Virgin Kikkskaya" 1668, Tretyakov Gallery, etc.) and his contemporary Iossif Vladimirov ("The Descent of the Holy Ghost upon the Apostles", 1666, the Trinity Church, in Nikitniki in Moscow), and is reflected in theoretical treatises — for example, in Message of Iossif Vladimirov to Simon Ushakov, etc.

This community survived up to the late 17th century — the time of so-called "Moscow baroque". It gradually disappeared only in the reign of Peter the Great, in the time of blossoming forth of secular forms of art.

During 1960—1990s Greek scholars have done a great work systematizing and studying post-Byzantine art legacy. Important event was organizing of exhibitions of icons of Cretan school in Iraklion, Athens, and Venice (1993). Our exhibition of Greek icons of 15th—17th centuries, which is opened by the International Conference "Crete, East Mediterranean and Russia in 17th century", is their natural continuation. Abundant and diverse works, that are represented at the exhibition, remind about outstanding part of Russian pre-revolutionary collectors and scholars, who laid the ground for studying post-Byzantine artistic tradition (N. P. Likhachev, N. P. Kondakov, P. I. Sevastyanov etc.). Both exhibitions in Andrei Rublev Central Museum of Early Russian Culture and Art intend to revive traditional interest of scholars of our country and wide circles of society in the culture of peoples of the Christian East and are a tribute of deep respect and love to the great culture of Greece.

G. V. Popov,
Dr. hab. (Art-Criticism), Professor,
Director of the Andrei Rublyov
Museum of
Early Russian Culture and Art

Международная конференция
«Крит,
Восточное Средиземноморье
и Россия в XVII в.»
3—7 октября 1995 г.
Москва

The International Conference
“Crete,
East Mediterranean
and Russia in 17th c.”
October 3—7, 1995
Moscow

**Греческие документы и рукописи,
иконы и памятники прикладного искусства
московских собраний**
Каталог выставки

**Greek documents and manuscripts,
icons and applied art objects
from Moscow depositories**
Exhibition catalogue

Предисловие

Изучение истории греческо-русских связей XVII столетия базируется на исследовании богатейших документальных, книжных и художественных фондов прежде всего русских хранилищ. Созданная на протяжении двух последних столетий значительная специальная литература, основанная на анализе рукописей и документов собраний Москвы и Петербурга, а также многочисленные работы историков позднегреческого искусства свидетельствуют о том, что фонды музеев, библиотек и архивов России хранят в себе громадный по своему объему конгломерат памятников письменности и художественной культуры, сложившийся в процессе длительного исторического общения греческого и русского миров и, несмотря на свое выдающееся значение и постоянный интерес специалистов, все еще нуждающийся во всесторонней, тщательной разработке.

В 1991 г., в связи с XVIII Международным конгрессом византистов, в Москве был организован ряд выставок, часть которых была посвящена поствизантийской тематике. Тогда создатели этих выставок стремились экспонировать материал с наибольшей полнотой — как в хронологическом, так и в географическом отношении¹.

Теперь, ведя подготовку к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.» (Москва, 3—7 октября 1995 г.), мы имеем возможность

Foreword

The study of the history of Greek-Russian connections of 17th c. is based on the research of extremely rich documentary, book and art funds primarily of Russian depositories. The considerable scholarly literature based on the analysis of manuscripts and documents from collections of Moscow and St. Petersburg produced over the last two centuries as well as numerous works by students of late Greek art history testify that Russian museum, library and archive funds contain an enormous conglomerate of monuments of art and letters formed in the course of prolonged historic contacts of Greek and Russian worlds, which despite its extraordinary importance and permanent attention of specialists still needs a thorough all-embracing investigation.

In 1991 in connection with XVIII Congress of Byzantine Studies several exhibitions were organized in Moscow, a part of which was dedicated to Post-Byzantine subjects. The organizers of those exhibitions strove then to display the material as completely as possible, from the chronological as well as from the geographical point of view¹.

Now, while preparing the International Conference “Crete, East Mediterranean and Russia in 17th c.” (Moscow, October 3—7, 1995), we have got an opportunity to select the material more specifically and therefore present just a minor part of it — minor in

более специального отбора материала и поэтому представляем лишь его незначительную часть — незначительную в количественном отношении, но исключительно важную в плане содержания документов и памятников церковной археологии и художественной культуры, их роли в истории греческо-русских связей XVII в.

Из огромной массы документов, рукописных и печатных книг, предметов церковного обихода мы отобрали только те материалы, которые дают возможность осветить следующие темы:

- Крит и Россия в XVII в.
- Афон и Россия в XVII в.
- Иерусалимский патриархат и Россия в XVII в.
- Хиосские греки в Москве в XVII в.
- Привоз в Москву с Христианского Востока икон, мощей святых, предметов облачения, рукописей. Приезд в Россию греческих художников.

Ограничивая экспозицию данными темами, мы стремились представить прежде всего материал для изучения истории связей Крита и России в XVII в. В таком виде это делается впервые. При освещении контактов России с многочисленными монастырями, церквами и отдельными лицами огромного региона, обозначенного здесь как Восточное Средиземноморье, мы нашли нужным специально остановиться на связях с Афоном и Иерусалимским патриархатом, а также выделить (и это делается впервые) роль хиосских греков в русской истории XVII в. Наконец, особый раздел составляют документы, рукописи, иконы и памятники прикладного искусства, привезенные в Москву в интересующее нас здесь время. При отборе материала принимались во внимание темы докладов участников нашей конференции, прежде всего тех из них, чьи работы основаны на изучении документов и рукописных книг; сообщения историков искусства, помимо нескольких представленных в каталоге экспонатов, имеют в качестве «опоры» специальную выставку поствизантийских икон со своим отдельным каталогом.

Сердечно благодарим сотрудников РГАДА (директора архива М. П. Лукичева, главного хранителя И. А. Балакаева, заведующую архивохранилищем уникальных фондов И. Ю. Айрапетян, заведующего отделом «Археографический центр» И. А. Тихонюка и других научных сотрудников и хранителей), ГИМ (директора музея А. И. Шкурко, главного хранителя Т. Т. Иванову, сотрудников Отдела рукописей), Гос. историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»

terms of quantity, but extremely significant from the point of view of contents of the documents and objects of church history and artistic culture and of their role in the history of Greek-Russian connections in 17th c.

Of the immense mass of documents, manuscript and printed books, objects of the church ritual we have selected only those materials that enable us to illustrate the following topics:

- Crete and Russia in 17th c.
- Athos and Russia in 17th c.
- The Patriarchate of Jerusalem and Russia in 17th c.
- Greeks from Chios in Moscow in 17th c.
- Transfer of icons, relics, ecclesiastical vestiments and manuscripts from the Christian East to Moscow. Arrival of Greek artists to Russia.

By limiting the display to these topics we sought primarily to present the material for study of the history of connections between Crete and Russia in 17th c. It is for the first time that exactly this focus has been chosen. In our presentation of Russian contacts with numerous monasteries, churches and separate persons of the vast region here designated as East Mediterranean, we deemed it necessary to dwell specifically on the connections with Athos and the Patriarchate of Jerusalem and also to emphasize (for the first time as well) the part Greeks from Chios played in Russian history of 17th c. Finally, a separate section is formed by documents, manuscripts and icons brought to Moscow in over the period we are concerned with here. While selecting the materials we took into account the subjects of communications of the participants in our Conference, of those of them in the first place, whose contributions are based on the study of documents and manuscript books. The communications of art historians, besides several exhibits described in the catalogue, are also “propped up” by a special exhibition of Post-Byzantine icons with a separate catalogue of its own.

Our cordial thanks go to the staff of RGADA (RSAAA) (Director M.P.Lukichev, the Chief Keeper I.A.Balakaeva, Chief of the Depository of unique materials I.Iu.Airapetian, Chief of the Department “Centre of Archaeography” I.A.Tikhoniuk and other research associates and keepers), of GIM (SHM) (Director of the Museum A.I.Shkurko, Chief Keeper T.T.Ivanova, the staff of the Manuscript Department), of Moscow Kremlin Museums (Director I.A.Rodimceva, Chief Keeper V.I.Narozhnaia), RGB (RSL) (Director of the

(директора И. А. Родимцеву, главного хранителя В. И. Нарожную), РГБ (директора библиотеки И. С. Филиппова и сотрудников Отдела рукописей) и ГТТ (директора В. А. Родионова, главного хранителя Л. И. Ромашкову, сотрудников Отдела древнерусской живописи и Отдела реставрации) за большую помощь в создании выставки греческих документов, рукописей, икон, памятников прикладного искусства московских хранилищ и подготовке к публикации настоящего каталога.

Особенно теплые слова признательности мы обращаем в адрес Посла Греции в Москве г-на К. Родусакиса за моральную и материальную поддержку инициативы русских ученых по организации Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.», созданию настоящей выставки и публикации данного каталога. Мы искренне благодарим Советника по культуре Посольства Греции в Москве г-на Д. Яламаса за его постоянную помощь и дружеское участие в указанной работе.

Крит и Россия в XVII в.

Выделение истории взаимоотношений Крита и России в XVII в. в качестве специальной темы в рамках истории греческо-русских связей при знакомстве со всем корпусом греческих и русских документов и рукописных книг российских хранилищ могло бы — на первый взгляд — вызвать недоумение: прямых критско-русских контактов в указанное столетие в сравнении, например, с интенсивными связями с Москвой Константинополя, Афона, Иерусалима или Синая было ничтожно мало². Однако такой взгляд едва ли был бы верным: в XVII столетии выходы с Крита играли, можно без преувеличения сказать, выдающуюся роль в истории Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы и, как свидетельствуют источники, в истории связей греческого мира с Россией. Если находившиеся на самом Крите монастыри и церкви обращали свои взоры к далекому Северу достаточно редко, то критские греки, действовавшие в Константинополе, Александрии, Фессалониках, на всей территории Балканского полуострова и даже в Венеции, имели полное представление о России, богатстве и военном могуществе этой страны и питали далеко не беспочвенные надежды на ее помощь в деле освобождения всего греческого мира от османского ига.

Library I.S.Filippov, the staff of the Manuscript Department) and of the State Tretyakov Gallery (Director V.A.Rodionov, Chief Keeper L.I.Romashkova, the staff of the Old Russian Painting and the Restoration Departments) for their great assistance in creating the exhibition of Greek documents, manuscripts, icons, objects of applied arts from Moscow depositories and in preparing the present catalogue for publication.

Our especially warm gratitude is addressed to the Ambassador of Greece in Moscow Mr.K.Rhodusakis for the moral and material support he offered to the initiative of Russian scholars concerning the organisation of the International Conference "Crete, East Mediterranean and Russia in 17th c.", to the creation of this exhibition and the publication of the present catalogue. We thank sincerely the Cultural Counsellor of the Greek Embassy in Moscow Mr. D.Yalamas for his constant help and friendly participation in the above-mentioned work.

Crete and Russia in 17th c.

To single out the history of relations between Crete and Russia in 17th c. as a special field within the framework of the history of Greek-Russian connections could at first sight seem puzzling to everyone acquainted with the whole corpus of Greek and Russian documents and manuscript books of Russian depositories, since in the said century the number of direct Cretan-Russian contacts was negligible in comparison with the intensive links maintained with Moscow by Constantinople, Athos, Jerusalem or Sinai². This view, however, would be hardly true: in the seventeenth century people of Cretan origin played, without exaggeration, an outstanding role in the history of the Mediterranean, of Central and Eastern Europe, and, as the sources testify, in the history of the connections between Russia and the Greek world. While monasteries and churches of Crete itself rather rarely directed their attention towards the remote North, the Cretan Greeks who were active in Constantinople, Alexandria and Thessaloniki, on the entire Balkan peninsula and even in Venice had full idea of Russia, of richness and military power of this country and cherished by no means unfounded hope for its help in the cause of liberation of the whole Greek world from the Osman yoke.

Говоря о роли критских греков в политической жизни Христианского Востока, в истории греческо-русских взаимоотношений, мы должны выделить 50-летний период — с 1620 г. до конца 60-х гг. XVII в., — в рамках которого имели место неоднократные попытки привлечь Россию на Балканы, побудить ее к взятию Константинополя и созданию огромной греко-русской империи. Инициатива такого рода связана прежде всего с именами трех критян — константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, константинопольского патриарха Афанасия Патеара и выдающегося диаскала Герасима Влаха. Утверждению и широкому распространению этой идеи, ориентации на Россию или объединенные Украину и Россию, надежда на русскую помощь в деле освобождения от турок содействовали события длившейся почти четверть столетия — с 1645 по 1669 г. — венецианско-турецкой войны за Крит.

Многочисленные документы РГАДА, а также некоторые рукописи и памятники церковной археологии других хранилищ делают возможным детальное освещение отмеченного выше аспекта истории связей Крита и России. Часть этих важных материалов представлена на нашей выставке.

Кирилл Лукарис и его сношения с русским правительством в 1620—1638 гг.

Кирилл Лукарис (1570—1638) — выдающийся церковный и политический деятель первой половины XVII столетия, патриарх константинопольский (4.11.1620—17.4.1623; 22.9.1623—4.10.1633; 12/22.10.1633—6/16.3.1634; 2/12.4.1634—15.3.1635; 10/20.3.1637—19/29.6.1638). Прекрасно представлявший себе политическую ситуацию на Украине и на протяжении многих лет, начиная с Брестского собора 1596 г., принимавший активное участие в жизни тамошней православной церкви, Кирилл Лукарис был тесно связан с греческим Львовским братством и украинскими просветителями начала XVII в. Воспринявший от александрийского патриарха Мелетия Пигаса интерес к России, Лукарис, с восшествием на константинопольский патриарший престол, обратил на эту державу самое пристальное внимание. Судя по источникам, Россия занимала в его политических планах центральное место, царь же Михаил Федорович и московский патриарх Филарет Никитич рассматривали константинопольского патриарха как опору во взаимоотношениях русского правительства с Турцией и в своей политике принимали во внимание его советы

Speaking of the role Cretan Greeks played in the political life of the Christian East and in the history of Greek-Russian relations we must single out a 50-years period — from 1620 to late 1660s — during which repeated attempts were made to attract Russia to the Balkans, to induce it to seize Constantinople and to create a vast Greek-Russian Empire. An initiative of this kind was undertaken by three Cretans — Patriarchs of Constantinople Cyril Lukaris and Athanasius Patelaros and a prominent didaskalos Gerasimos Vlachos. The events of the Venetian-Turkish war for Crete which lasted almost a quarter of a century — from 1645 to 1669 — contributed to the establishment and wide spread of this idea of orientation towards Russia or united Russia and Ukraine, of the hope for Russian assistance in the liberation from the Turks.

Numerous documents from RSAAA as well as some manuscripts and monuments of church antiquity from other depositories make it possible to give a detailed account of the above-mentioned aspect of the history of the connections between Crete and Russia. A part of these important materials is represented at our exhibition.

Cyril Lukaris and his correspondence with the Russian government in 1620-1638

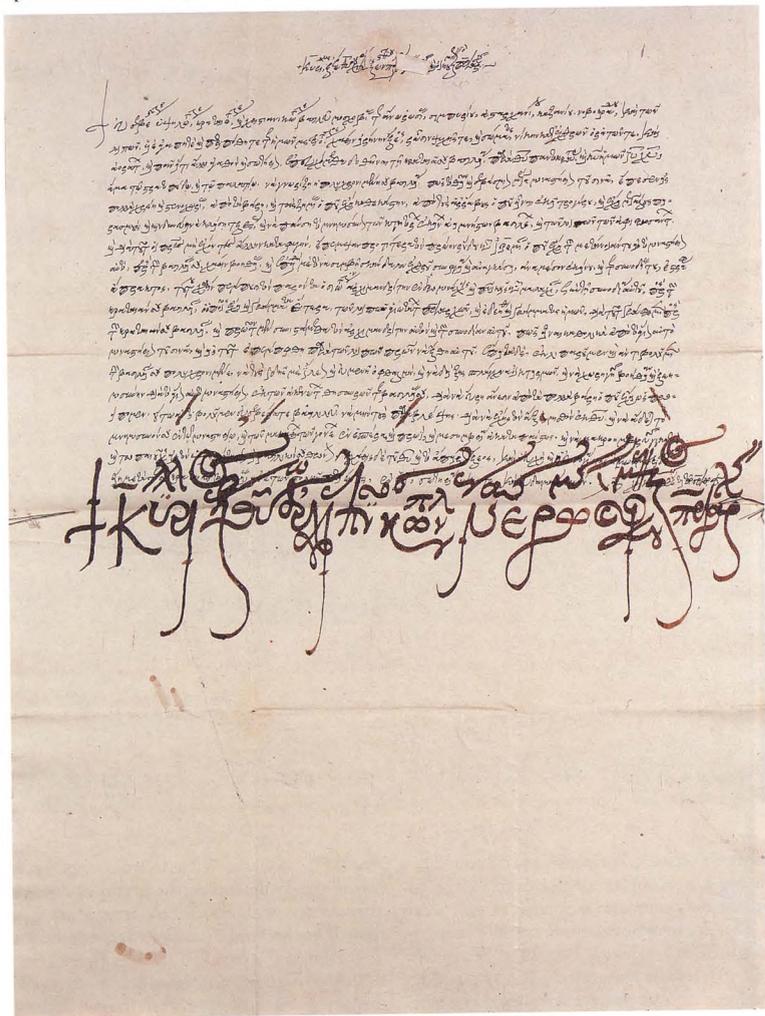
Cyril Lukaris (1570-1638) was a prominent ecclesiastic and politician of the first half of the seventeenth century, Patriarch of Constantinople (4. 11. 1620 — 17. 4. 1623; 22. 9. 1623 — 4. 10. 1633; 12 / 22. 10. 1633 — 6 / 16. 3. 1634; 2 / 12. 4. 1634 — 15. 3. 1635; 10 / 20. 3. 1637 — 19 / 29. 6. 1638). Cyril Lukaris who had an excellent idea of the political situation in the Ukraine and over many years, starting from the Brest Council of 1596 took an active part in the life of the Orthodox Church there, was closely linked to the Greek Brotherhood of Lvov and to Ukrainian educators of early 17th c. Lukaris, who took over his interest for Russia from Patriarch of Alexandria Meletios Pigas, after ascending the patriarchal seat of Constantinople directed most intense attention to this power. Judging from the sources, Russia occupied the central place in his political designs, whereas Tsar Mikhail Fedorovich and Patriarch of Moscow Filaret Nikitich regarded the Patriarch of Constantinople as a support in the relations of the Russian government with Turkey and took into account in their politics his advice and information on the situ-

и сведения о ситуации на Востоке и в Европе в период Тридцатилетней войны.

В Российском гос. архиве древних актов находится огромная и исключительно важная по своему значению коллекция документов, характеризующих связи Кирилла Лукариса с Москвой. Эта коллекция состоит, в первую очередь, из *подлинных греческих грамот* константинопольского патриарха, присланных в Россию в 1620—1638 гг. Такие документы хранятся, главным образом, в фонде «Сно-

ation in the Near East and Europe during the Thirty-years War.

In the possession of Russian State Archive of Ancient Acts there is an enormous and extremely important collection of documents which reflect the connections of Cyril Lucaris with Moscow. This collection consists primarily of the *genuine Greek letters* of the Patriarch of Constantinople sent to Moscow in 1620—1638. The documents of this kind are kept mainly in the “Relations between Russia and Greece” fund

1. PΓAAA,
φ. 52, оп. 2, № 18.
Грамота константи-
нопольского
патриарха
Кирилла Лукариса
царю
Михаилу Федоровичу.
1625 г.
Константинополь.
Бумага, 1 л., 566 x 425,
20 стк. Чернила
черные. Л. 1 об. —
патриаршая печать
под кустодией.
Текст грамоты и адрес
(л. 1 об.) писаны
протосинкелом
константинопольского
патриарха
Лаврентием.

1. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 18.
The Charter of Patri-
arch Cyril Lukaris of
Constantinople
to Tsar
Mikhail Fedorovich.
1625. Constantinople.
Paper, 1 fol. 566 x 425,
20 lines. Black ink.
F. 1 v — the patriarchal
seal under a guard.
The text of the charter
and the address (f. 1 v)
are written by
Lavrentios of the
Patriarch of
Constantinople.

2. РГАДА, ф. 52, оп. 2,
№ 103, л. 11, 21.
Грамма
константинопольского
патриарха
Кирилла Лукариса
царю
Михаилу Федоровичу и
московскому
патриарху
Филарету Никитичу.
1633 г., 30 июня.
Константинополь.

Бумага, 22 л.;
л. 1—363/8 × 224/9,
л. 2—272/5 × 200/5,
л. 3—279/84 × 205/9,
л. 4—279 × 208,
л. 5—272/4 × 205,
л. 6—277 × 205,
л. 7—280 × 208,
л. 8—272 × 204,
л. 9—281 × 205,
л. 10—275 × 204,
л. 11—280 × 208,
л. 12—273 × 209,
л. 13—293 × 217,
л. 14—262 × 210,
л. 15—256 × 215,
л. 16—298 × 211,
л. 17—284 × 214,
л. 18—290 × 216,
л. 19—288 × 211,
л. 20—276 × 215,
л. 21—296 × 213,
л. 22—239 × 205;
л. 1, 18—22 стк.,
л. 2—17 стк.,
л. 3, 6—19 стк.,
л. 4, 5, 12, 16, 21—21 стк.,
л. 7—11, 13, 20—20 стк.,
л. 14, 15—18 стк.,
л. 17, 19—23 стк.;
л. 22—22 об. — чистый.
Чернила коричневые.
Автограф
Кирилла Лукариса.
Л. 1 присоединен к
этому делу ошибочно:
он принадлежит к
документу
ф. 52, оп. 2, № 144.

и ψυχ' τῆς μεγαλειότητος βασιλέως, καὶ τῆς μεγαλειότητός σου
γὰρ σπουδαίῳ καὶ χριστιανικῶν ὄχλῳ, καὶ ἡμῶν:—
ἔχοντες καὶ ἄλλα διαφόρα γὰρ γράψωμεν, ἀπὸ τῶν μὲν
τῆς ἀλαμῆ. ὅτι ὁ θάνατος τῶν γράβων μᾶς
ἔδωκε λῦσιν. καὶ ἡ ἴσως χεραζόμενος ἔς τοὺς
καρβῶν ἐπέβη. ἀλλ' ὅτι ὁ μαχαροδωτικός
ἦν δὲν ἀβὴν τῶν θαλάσσιων χερσὶν προνοίαν.
ἔπειτα μὲν τὸν θάνατον τῶν γράβων, ὁμοίωσάν
ἔχοντες οἱ μεγάλοι λέγοντες καὶ κινεζικοὺς. καὶ ἔπειτα
λέγουσιν καὶ ἔχοντες τὴν ἰστορίας. ὅτι
μιαφορᾶν, ἀλλὰ πολλὰς φασαίς. καὶ ἔχοντες
ἔς πολλὰ κατὰ. καὶ τὸ ὄνομα τῶν γράβων σὺν
κατα, καὶ τὸ ἰνδοκῶν τῶν πάντων. καὶ ἔπειτα
καταχρηστικῶς τῆς σφραγῆς, τὸ ὄνομα τῶν.
ὁμοίωσάν. φρονίμος καὶ κατὰ ἄλλοις. αὐτὸς κατὰ
θεοῦ τῶν πάντων. καὶ γὰρ τὸ ἔχοντες ἰστορίας κατὰ
σφραγῆς, καὶ ἡ μεγαλειότητός σου γὰρ ἔχοντες ἔπειτα φησὶ
κατὰ ἄλλοις τὴν καταχρηστικῶς τῆς σφραγῆς τὸ ὄνομα τῶν
καὶ ἔπειτα πολλὰ χεραζόμενος. ἔπειτα ἔχοντες ἔπειτα
ἔχοντες. καὶ τῶν βιβλίων ὁμοίωσάν ἔχοντες ἡ μεγαλειότητός σου

шения России с Грецией» (ф. 52, оп. 2), а также в некоторых других фондах, где собраны документы по истории связей России с Юго-Восточной Европой, прежде всего — в фонде «Сношения России с Венгрией» (ф. 40). Кроме греческих, в РГАДА имеются многочисленные русские документы по истории связей константинопольского патриарха и русского правительства указанного времени — значительная часть фонда «Сно-

(coll. 52, cat. 2), as well as in some other funds where the documents on the history of Russia's connections with South-East Europe are collected, in the fund "Relations between Russia and Hungary" (coll. 40). Besides Greek ones, RSAAA has numerous Russian documents on the history of connections between the Patriarchate of Constantinople and the Russian Government at the said time, which form a considerable part of the "Relations between Russia and Greece"

шения России с Грецией» (ф. 52, оп. 1) и бумаги некоторых других фондов. Здесь сосредоточены русские переводы первой трети XVII в. греческих документов, поступавших в тот период в основном в Посольский приказ, а также досье на всех греков, прибывавших тогда с православного Востока в Россию.

В фонде «Сношения России с Грецией» — ф. 52, оп. 2 — насчитывается 56 грамот

fund (coll. 52, cat. 1) and are represented in some other funds. These contain Russian translations of the first third of 17th c. of Greek documents which at that time were mostly directed to the "Prikaz (Ministry) of Embassies" as well as papers concerning all Greeks who arrived from the Orthodox East to Russia.

The "Relations between Russia and Greece" fund — coll. 52, cat. 2 — numbers 56 letters of Cyril Lukaris, which is more than of any other

ὁ βασιλεὺς μεγαλῶς σου καὶ τοῦ κυρίου σου
 καὶ ἴσως καὶ ναὶ λαμπρῶς καὶ ναὶ φαεινῶς ἔχεις
 λόγους, καὶ ἐπινοεῖς καὶ ναὶ ἐπινοεῖς λογισμῶν
 διὰ τοὺς ἰστανούς καὶ ναὶ ἀποστολῶν σου, καὶ ἴσως
 ἔχεις βοήθειαν σου. οἱ ἄλλοι ἄγγελοι, καὶ ἀρχαγγελοὶ
 καὶ ἴσως ἀγγέλους σου. καὶ ἴσως ἀποστόλων σου.
 καὶ ἴσως πολύχρονη, καὶ ἐπινοεῖς καὶ ναὶ βασιλεὺς
 καὶ μεγαλῶς σου καὶ ναὶ ἐπινοεῖς. καὶ ἴσως πολύχρονη
 σου οὐκ ἔστιν ἄλλο καὶ ναὶ καὶ ἐπινοεῖς, οἱ ἄλλοι οὐκ ἔστιν
 Χανδρόβιτς. καὶ ἴσως πολύχρονη καὶ βασιλεὺς σου
 καὶ ἴσως καὶ μεγαλῶς σου. καὶ ἴσως πολύχρονη καὶ
 βασιλεὺς σου καὶ ναὶ ἀναμεγαλῶς σου. καὶ ἴσως
 πάντες πολύχρονοι. καὶ ναὶ ἴσως οὐκ ἔστιν ἄλλο σου
 καὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου
 ἀνάστα. καὶ ἀπολόγησαι καὶ ναὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου.
 καὶ ναὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου.
 ἐν τῇ Κωνσταντινῶν, ἐν τῇ ἑσπέρῃ σου.
 ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου καὶ ναὶ ἴσως σου. ἀπό σου.
 ἴσως σου. ἴσως σου.
 Κυριλλ Κωνσταντινουπολεως 1633

2. RSAAA,
 coll. 52, cat. 2,
 No 103, f. 11, 21.
 The Charter of
 Patriarch Cyril Lukaris
 of Constantinople
 to the Tsar
 Mikhail Fedorovich and
 Patriarch Filaret
 Nikitich of Moscow.
 1633, June 30. Constan-
 tinople.
 Paper, 22 fol.;
 f. 1-363/8 × 224/9,
 f. 2-272/5 × 200/5,
 f. 3-279/84 × 205/9,
 f. 4-279 × 208,
 f. 5-272/4 × 205,
 f. 6-277 × 205,
 f. 7-280 × 208,
 f. 8-272 × 204,
 f. 9-281 × 205,
 f. 10-275 × 204,
 f. 11-280 × 208,
 f. 12-273 × 209,
 f. 13-193 × 217,
 f. 14-262 × 210,
 f. 15-256 × 215,
 f. 16-298 × 211,
 f. 17-284 × 214,
 f. 18-290 × 216,
 f. 19-288 × 211,
 f. 20-276 × 215,
 f. 21-296 × 213,
 f. 22-239 × 205;
 f. 1, 18-22 lines,
 f. 2-17 lines,
 f. 3, 6-19 lines,
 f. 4, 5, 12, 16, 21-21 lines,
 f. 7-11, 13, 20-20 lines,
 f. 14, 15-18 lines;
 f. 22-22 v-clear.
 Brown ink.
 Handwriting of
 Cyril Lukaris.
 The f. 1 is attached to
 this file by mistake: it
 belongs to the file
 coll. 52, cat. 2, No 144.

Кирилла Лукариса, что превышает число грамот любого другого иерарха или церковного центра Христианского Востока, имевшего отношения с Россией в XVII столетии. Подавляющее их большинство представляет собой рекомендательные письма, выдававшиеся Лукарисом представителям многочисленных греческих монастырей и церковей или частным лицам, отправлявшимся в Москву с целью получения от русских властей материальной помощи. Несмотря на стандартный характер этих документов, они исключительно интересны, прежде всего — с точки зрения представлений о широте связей России с различными центрами восточно-христианского мира, находившегося в то время под властью турок. Нельзя не отметить важность грамот и для греческой палеографии XVII в.: все эти датированные и локализованные документы писаны писцами патриаршей канцелярии, зачастую игравшими значительную роль в истории позднегреческой церкви; их имена могут быть нередко определены путем почерковедческого исследования.

Из 50 грамот Кирилла Лукариса такого рода мы представляем в каталоге лишь одну — ф. 52, оп. 2, № 18 (№ 1 каталога), которая является рекомендательным письмом патриарха, данным им в 1625 г. отправляющимся в Москву синайскому архимандриту Малахии и сопровождающим его монахам. Текст документа и адрес писаны прото-синкелом константинопольского патриарха Лаврентием — одним из основных писцов грамот Лукариса (им писаны также грамоты ф. 52, оп. 2, № 25, 29, 30, 42, 44, 92, 98, 100, 128) ³.

Однако, помимо этих грамот, в РГАДА находятся 6 *собственноручных* писем Кирилла Лукариса: ф. 52, оп. 2, № 103, 107, 116, 133, 142, 144 ⁴. Это — секретные письма константинопольского патриарха, адресованные им царю Михаилу Федоровичу и московскому патриарху Филарету Никитичу и содержащие сведения о положении Турции, о политической ситуации в Европе, ряд стран которой был в это время втянут в Тридцатилетнюю войну, о планах турецкого правительства и интригах представителей западных держав в Константинополе, о действиях русских послов в турецкой столице и многое другое. Все эти письма были отправлены из Константинополя и имеют следующие даты:

№ 103 — 30 июня 1633 г.

№ 107 — 3 февраля 1634 г.

№ 116 — 29 июля 1634 г.

№ 133 — 26 октября 1636 г.

ecclesiastic or a church centre of the Christian East that had relations with Russia in the seventeenth century. The overwhelming majority consists of the letters of recommendation Lukaris granted to representatives of numerous Greek monasteries and churches or to private persons who headed for Russia in order to obtain material support from Russian authorities. Despite the standard nature of these documents, they are of great interest primarily from the point of view of the picture they give of the broad connections that existed between Moscow and different centres of the Eastern Christian world which was then under Turkish domination. One cannot but point out the importance of the letters also for the Greek paleography of 17th c.: all these dated documents from the known location were written by scribes of the patriarchal office, who frequently played a significant part in the history of the late Greek Church; their names can often be determined by a handwriting study.

Of 50 letters of this kind by Cyril Lukaris we present only one in the catalogue — coll. 52, cat. 2, No 18 (cat. No 1), which is a letter of recommendation the Patriarch gave in 1625 to Sinai Archimandrite Malachias and the monks who accompanied him. The text of the document and the address were written by Laurentios, the protosynkellos of the Patriarch of Constantinople, who was one of the main scribe of Lukaris' letter (he wrote also the letters coll. 52, cat. 2, No 25, 29, 30, 42, 44, 92, 98, 100, 128) ³.

Besides these letters, however, RSAAA has 6 *autograph* epistles of Cyril Lukaris: coll. 52, cat. 2, No 103, 107, 116, 133, 142, 144 ⁴. Those are secret messages of the Patriarch of Constantinople addressed to Tsar Mikhail Fedorovich and Patriarch of Moscow Filaret Nikitch which contain information on the condition of Turkey, on the political situation in Europe, some countries of which were at that time involved in the Thirty-years War, on the plans of the Turkish government and intrigues of the representatives of Western powers in Constantinople, on the actions of Russian ambassadors in the Turkish capital and much else. All the letters were sent from Constantinople and bear the following dates:

No 103 — June 30, 1633.

No 107 — February 3, 1634.

No 116 — July 29, 1634.

No 133 — October 26, 1636.

4. ΓΓΑΔΑ,
φ. 52, оп. 2, № 133,
λ. 3, 5.

Грамота
константинопольского
патриарха
Кирилла Лукариса
царю
Михаилу Федоровичу.
1636 г., 26 октября.
Константинополь.

Бумага, 6 л.;
л. 1 — 373 x 231,
л. 2, 3 — 368 x 231,
л. 4 — 362 x 232,
л. 5 — 369 x 230,
л. 6 — 282 x 232;
118 стр.

Чернила коричневые.
Автограф
Кирилла Лукариса.

Ἐγραψα γραμματῆον μεγαλήτορος βασιλέως καὶ
ἐυλόγησα καὶ ἐπολυχρόνησα τῷ μεγαλήτορι
ἑσσηδάν Μιχαήλ φεδοροβίτῃ μεγάλῃ ἐπιστά-
σας ἑσσοῦ. καὶ ἵνα ἐκτελέσῃς τὰς ἐπι-
μαρτυρίας κατὰ τὴν ἐπι-
τομὴν καὶ κατὰ τὴν δὲν ἔχεις δόξα
ἡσας μέσα ἐπὶ τὸ πρῶτον, ἀπὸ οὗ καὶ
ἑσσηδάν ἔχει ἐδικίον. ὅτι οἱ μικροὶ
μεγαλοὶ εἰς ἐμένα ἔρχονται. καὶ ὅτι ναυτικῶς
ἔχω τοὺς πρῶτους τῶν ἀγαθῶν ἔχω
ἀγὸν ἐδικίον ἐπὶ τὸ πρῶτον, ὅπως
ἔσται ὑποχρεωμένος, ἀνάγκη, καὶ
νεοβύλου. ὡς καὶ ἔδειξεν ἡ παρῶν
ὅτι εἰς τὸ πρῶτον ἔχει πολλὰς ἀνα-
γκάς. καὶ ὅτι ἐν δὲν κατὰ ἑλπίδα ἔχει
καλὰ ἐπὶ τὸ πρῶτον. καὶ ἡ βασιλεύουσα καὶ
τῷ σοφίαν ὅτι ἔχει ἐπὶ τῶν ἰσχυρῶν ἐπὶ
να ἔσται ἕως δὲν πιστεύωι τὰ γραμματῆον,
βέβαιον τὰ μὲν κατοίσωσι τὰ γραμματῆον
καὶ ἡ βασιλεύουσα καὶ ἡ βασιλεύουσα βα-
σιλέως τὰ ἑσσηδάν ὅταν μεταβῇ τῶν
γραμματῆον ὅτι ἔρηνουσι καὶ τὰ ἔχει
κατὰ. ὅτι ὁ βασιλέως ὁ τῶν ἐπὶ φε-
δεροβίτου ναυτικῶς ἔχει δόξα καὶ τῶν

№ 142 — 18 сентября 1637 г.

No 142 — September 18, 1637.

№ 144 — 12 декабря 1637 г.

No 144 — December 12, 1637.

Секретную корреспонденцию Лукариса доставляли в Россию особо доверенные люди, среди которых первое место, несомненно, принадлежало Иоанну Тафрали (Ивану Петрову, как

The secret correspondence of Lukaris was delivered to Russia by especially trusted persons, the first place among which undoubtedly belonged to John Tafraly (Ivan Petrov in

5. PΓΑΔΑ,

φ. 52, оп. 2, № 144, л. 2.

Грамота
константинопольского
патриарха Кирилла
Лукариса царю
Михаилу Федоровичу.
1637 г., 12 декабря.
Константинополь.
Бумага, 2 л.,
л. 1 — 340/2 × 230,
л. 2 — 347 × 230;
37 стр.
Чернила коричневые.
Автограф
Кирилла Лукариса.

5. RSAAA,

coll. 52, cat. 2,

No 144, f. 2.

The Charter of Patriarch
Cyrillos Lukaris of
Constantinople
to Tsar

Mikhail Fedorovich.

1637, December 12.

Constantinople.

Paper, 2 fol.

f. 1 — 340/2 × 230,

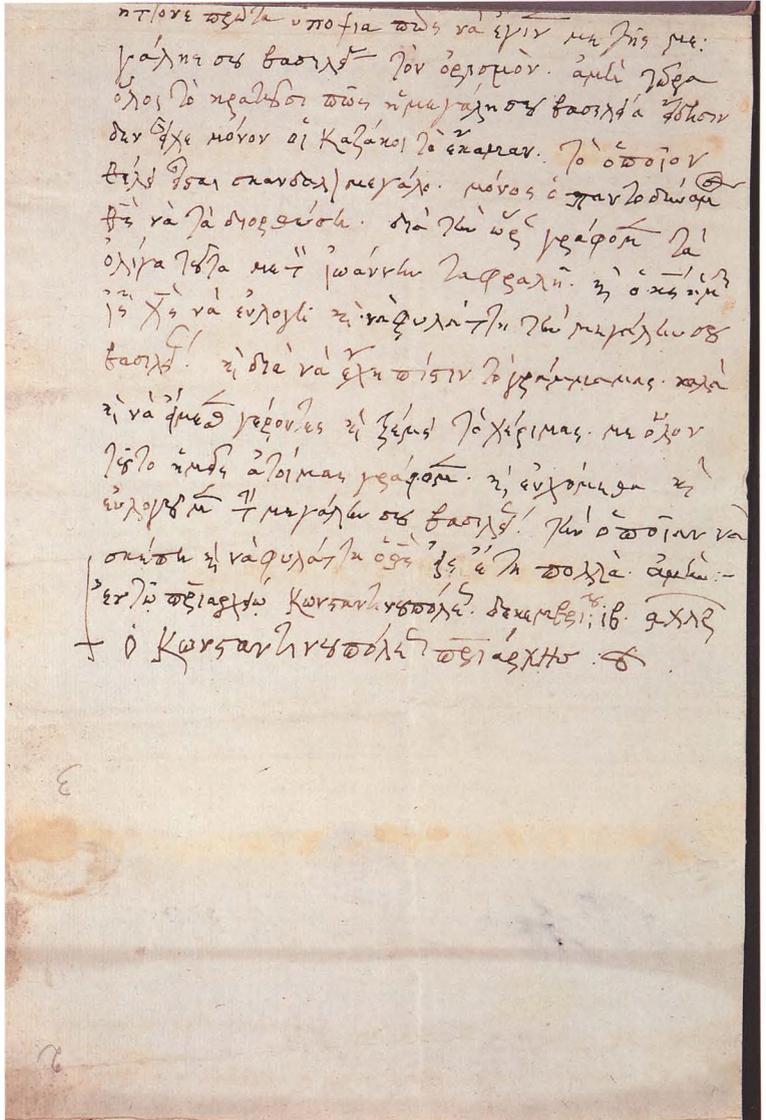
f. 2 — 347 × 230;

37 lines.

Brown ink.

Handwriting of

Cyrl Lukaris.

6. Саккос константинопольского патриарха Кирилла Лукариса *. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ТК—2238.

Бархат рытый — Италия, кон. XVI — нач. XVII вв.

Шитье — Италия, Стамбул, нач. XVII в.

Ткачество, шитье.

дл. — 135 см.

Можно предположить, что саккос был заказан Кириллом Лукарисом в Западной Европе, скорее всего в Италии, поскольку он не только шит из итальянского золотого бархата, но и украшен сюжетным шитьем, выполненным в характерной для Италии манере.

Ткань саккоса относится к типу рытых золотых аксамитенных бархатов, чрезвычайно сложных в изготовлении. Использование золотых нитей нескольких видов, выработка с их помощью особых "аксамитенных" петель, наличие шелковых нитей в одном из узорных утков и создание им участков ткани, покрытых бархатным ворсом, отличает технологическое решение ткани. В художественном отношении ткань не менее примечательна. Ей свойственен необычайно крупный рисунок, при котором рисунок ткани повторен только один раз по длине одежды. Традиционное клеймо в данном случае образовано тонкими побегами с крупными розетками и полулистами в виде орнаментальных завитков. В центре клейма — цветок тюльпана, с двумя плотно окаймляющими его изогнутыми листьями. Лепестки цветка и листья проработаны гирляндами из мелких тюльпанов, гвоздик, листьев. Фон ткани — гладкий золотой. Узор выткан золотыми петлями, контур и детали узора, а также запонительный орнамент — темно-красным шелком бархатной техникой. Привезенный из Западной Европы, саккос скорее всего подогнан под фигуру Лукариса — ворот саккоса несколько сужен и обшит узкой полоской золотого шитья с растительным узором, выполненным вложенным золотом в характерном для стамбульских мастеров стиле.

Л и т е р а т у р а: *Савва*. С. 21—22; ОРПФ Музея Московского Кремля, ф. № 20, Опись Оружейной палаты 1922—24 гг. с. 8, № 12034. И. И. В.

6. Sakkos of Patriarch Cyril Lukaris of Constantinople *. The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin", Inv. No TK-2238.

Stamped velvet — Italy, late 16th — early 17th c.

Embroidery — Italy, Istanbul, early 17th c.

Weaving, embroidery.

Length — 135 cm.

It is possible to assume, that the sakkos was commissioned by Cyril Lukaris in Western Europe, most likely in Italy, since it is not only sewn of Italian gold velvet, but also decorated with subject embroidery, executed in a typical Italian manner.

The material of the sakkos belongs to the type of stamped gold velvet, which is extremely difficult to manufacture. The fabric technology is characterized by the use of gold threads of different types, which are manufactured with the help of special "hexamite" loops, as well as silk threads in one of the tracy wooves that form areas of cloth covered with velvet pile. The material is no less noteworthy in artistic respect. Characteristic of it is an extraordinary large pattern, in which the fabric's motif is repeated only once on the length of clothes. A traditional stamp is formed in that case by means of thin shoots with large rosettes and half-leaves in the nature of ornamental scrolls. In the centre of the stamp there is a flower of tulip with two curved leaves, that close by border the flower. The petals of the flower and leaves are decorated with garlands of small tulips, pinks, and leaves. The background of the material is smooth and golden. The tracy is woven with gold loops, and the outline and details of tracy, as well as the filler ornament — with dark-red silk in velvet technique. Being imported from Western Europe, the sakkos was made fit for Lukaris figure — the collar of the sakkos is slightly narrowed and bound with a narrow strip of gold embroidery with plant tracy, which is executed in typical style of Istanbul masters.

L i t e r a t u r e: *Savva*. P. 21—22; ORCPF of the Museums of the Moscow Kremlin, coll. No 20, Inventory of the Armoury of 1922—24. P. 8, No 12034.

I. I. V.

* См.: с. 22 (лицевая сторона), с. 23 (задняя сторона).

* See: p. 22 (the righth side), p. 23 (the back side).

его называют русские источники) — русскому политическому агенту в Турции, связанному с Москвой на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до начала 50-х гг. XVII в.⁵

Из шести секретных писем Лукариса в Москву мы представляем на выставке четыре (№ 2—5 каталога).

Кроме документов, московские хранилища располагают еще одним — поистине уникальным — памятником истории сношений Кирилла Лукариса с Россией: в Музее Московского Кремля находится саккос этого выдающегося политика, святого греческой православной церкви (№ 6 каталога). Хотя саккос появился в русской столице спустя 17 лет после гибели патриарха (в апреле 1655 г. он был прислан царю Алексею Михайловичу константинопольским греком Фомой Ивановым), сам факт его привоза явился еще одним свидетельством прочных отношений с Москвой Лукариса и ряда тесно связанных с ним церковных деятелей, огромного уважения и почитания константинопольского патриарха в России. В мае 1668 г. саккос Лукариса был пожалован Алексею Михайловичем московскому патриарху Иоасафу II и с тех пор находится среди сокровищ патриаршей ризницы⁶.

Саккос Кирилла Лукариса, а также грамоты РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 107, 133 и 144 экспонируются впервые.

Афанасий Пателар в Москве и на Украине

Другой критский грек, также занимавший некоторое время константинопольский патриарший престол (6/16 марта — 2/12 апреля 1634 г., конец июня — до 10 июля 1652 г.), Афанасий Пателар, был тесно связан с Россией в 30—50-х гг. XVII в., посетил в 1653 г. Москву, а затем некоторое время жил и скончался на Украине. Материалы, сосредоточенные в московских хранилищах, позволяют представить себе историю отношений этого деятеля с русским правительством с достаточной полнотой: в нашем распоряжении имеются его *собственноручно* написанные грамоты, адресованные патриарху Филарету Никитичу и царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, составленное им в Москве по просьбе патриарха Никона «Тоакование божественной литургии» (также автограф), а также ряд русских документов о пребывании Афанасия Пателара в России; мы располагаем, наконец, русским переводом его большого сочинения, в основе которого лежит идея о необходимости для России отвоевания Константинополя⁷.

Russian sources) — a Russian political agent in Turkey who was connected to Moscow during several decades up to early 1650s⁵.

Of six secret letters of Lukaris to Moscow four are displayed at the exhibition (cat. No 2—5).

Besides documents, Moscow depositories possess one more, indeed unique, monument of the history of Cyril Lukaris' connections with Russia: the Museums of Moscow Kremlin keep the sakkos of this prominent politician and Saint of the Greek Orthodox Church (cat. No 6). Although the sakkos appeared in the Russian capital 17 years after the patriarch's death (it was sent to Tsar Aleksei Mikhailovich by a Constantinopolitan Greek Foma Ivanov in April 1655), the very fact of its coming served as one more testimony of firm relations, that Lukaris and several ecclesiastics closely linked to him maintained with Moscow, and of the enormous respect and veneration the Patriarch of Constantinople enjoyed in Russia. In May 1668 Lukaris' sakkos was donated by Aleksei Mikhailovich to Patriarch of Moscow Ioasaf II and since then is preserved among the treasures of the Patriarchal Sacristy⁶.

The sakkos of Cyril Lukaris as well as the letters from RSAAA, f. 52, cat. 2, No 107, 133 and 144 are exhibited for the first time.

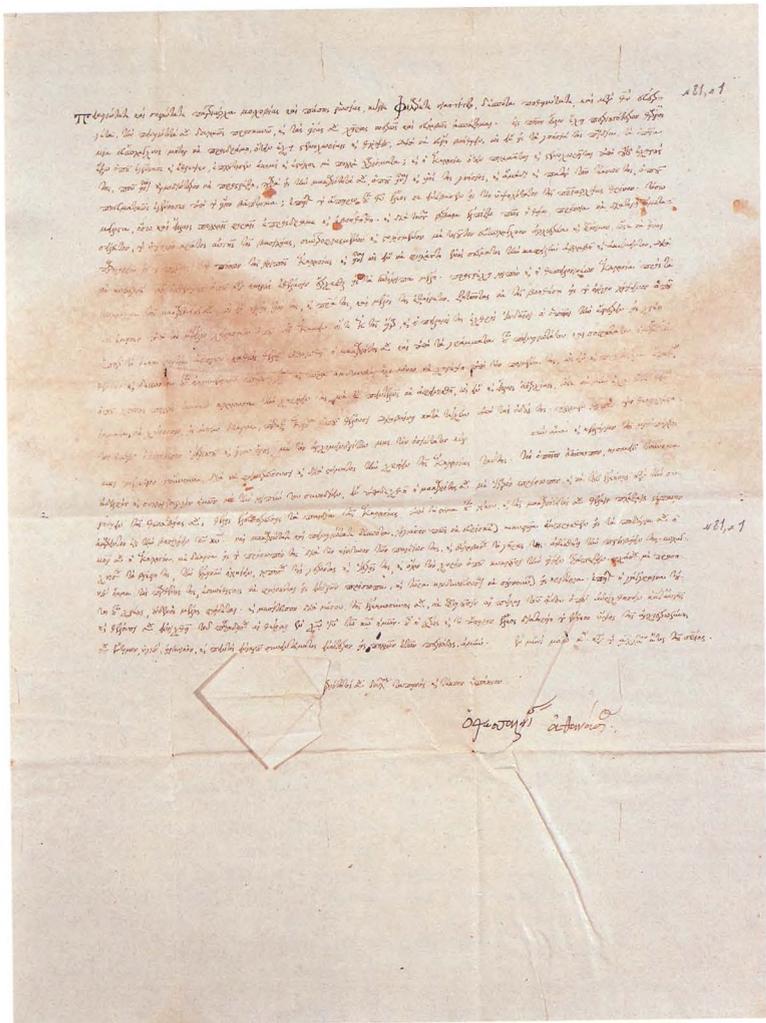
Athanasius Patelaros in Moscow and the Ukraine

Another Cretan Greek who also for some time occupied the Patriarchal seat of Constantinople (March 6/16 — April 2/12, 1634; end of June — to July 10, 1652), Athanasius Patelaros, had close links with Russia in 1630s—1650s. In 1653 he visited Moscow and after that lived for some in the Ukraine, where he died. The materials concentrated in Moscow depositories enable us to get a quite complete idea of the history of this man's relations with the Russian Government: we have at our disposal his *autograph* letters addressed to Patriarch Filaret Nikitch and to Tsars Mikhail Fedorovich and Aleksei Mikhailovich, a "Commentary on the Divine Liturgy" which he compiled in Moscow on the request of Patriarch Nikon (also autograph) as well as several Russian documents on Athanasius Patelaros' stay in Russia; finally, we possess a Russian translation of a large work of his, the fundamental idea of which is that it is necessary for Russia to reconquer Constantinople⁷.

Only some materials from the voluminous dossier of Athanasius Patelaros are displayed

На выставке представлены лишь некоторые материалы из обширного досье Афанасия Пателара, но они, тем не менее, охватывают весь большой период его отношений с Россией. Грамота РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 81 — это обращение к московскому патриарху Филарету Никитичу за материальной помощью, написанное Афанасием, бывшим в то время фессалоникским митрополитом (№ 7 каталога); грамота № 266 — это уже послание бывшего константинопольского патри-

арха при императоре. They, however, comprise the whole long period of his relations with Russia. The letter from RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 81 is a request addressed to Patriarch of Moscow Filaret Nikitich for material assistance which Athanasius wrote in the capacity of Metropolitan of Thessaloniki (cat. No 7); the letter No 266 is already an epistle of a former Patriarch of Constantinople to Aleksei Mikhailovich who had just ascended the Tsar's throne. This is one of the very first docu-

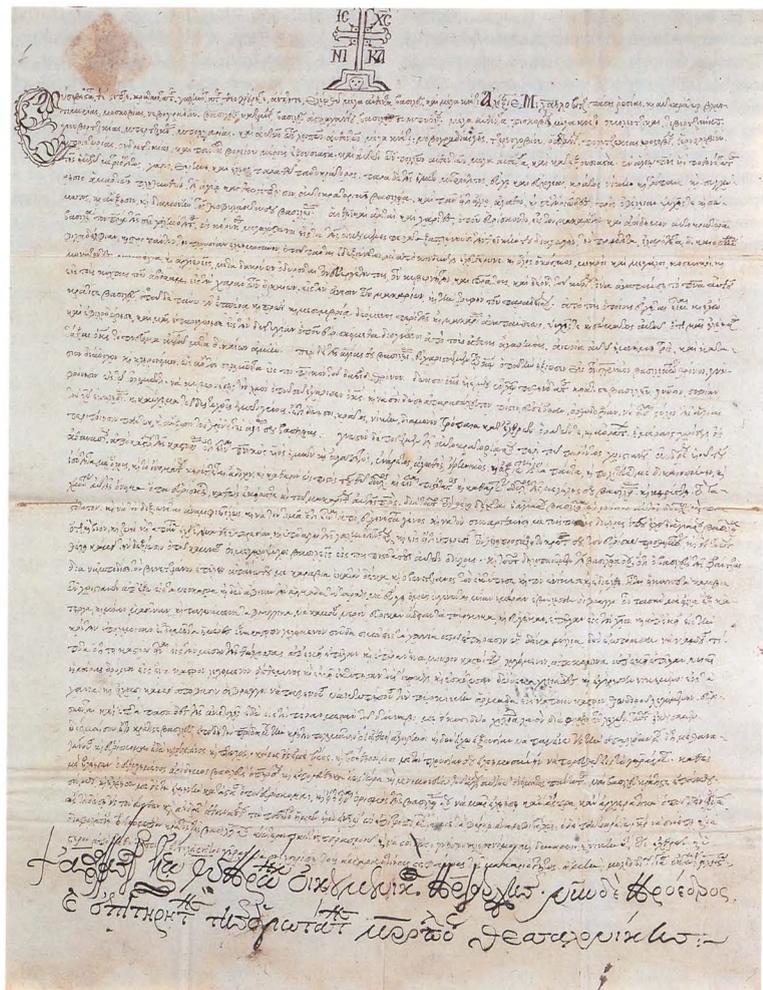
7. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 81.
Грамота фессалоникского митрополита Афанасия Пателара московскому патриарху Филарету Никитичу. 1631 г., 20 мая. Константинополь. Бумага, 1 л., 547 × 411, 29 стк.

Чернила светлорусовые. Л. 1 об. — остатки красной восковой печати. Текст грамоты тисан самим митрополитом Афанасием, адрес (л. 1 об.) — одним из писцов Кирилла Лукариса.

7. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 81.
The Charter of Metropolitan Athanasios Patelaros of Thessaloniki to Patriarch Filaret Nikitich of Moscow. 1631, May 20. Constantinople. Paper, 1 fol., 547 × 411, 29 lines. Light-brown ink. F. 1 — the remains of the red wax seal. The text of the charter is written by the Metropolitan Athanasios, the address (f. 1 v) — in the hand of one of the scribes of Cyril Lukaris.

8. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 266.
Грамота бывшего
константинопольского
патриарха
Афанасия Пателара
царю
Алексею Михайловичу.
1646 г., октябрь. Яссы.
Бумага, 1 л., 560 × 430,
41 стр.
Чернила темно-
коричневые.
Текст грамоты
писан рукой
Афанасия Пателара.

8. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 266.
The Charter of the
former Patriarch of
Constantinople
Athanasios Patelaros
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1646, October. Iasi.
Paper, 1 fol., 560 × 430,
41 lines.
Dark-brown ink.
The text of the charter
is written in the hand
of Athanasios
Patelaros.

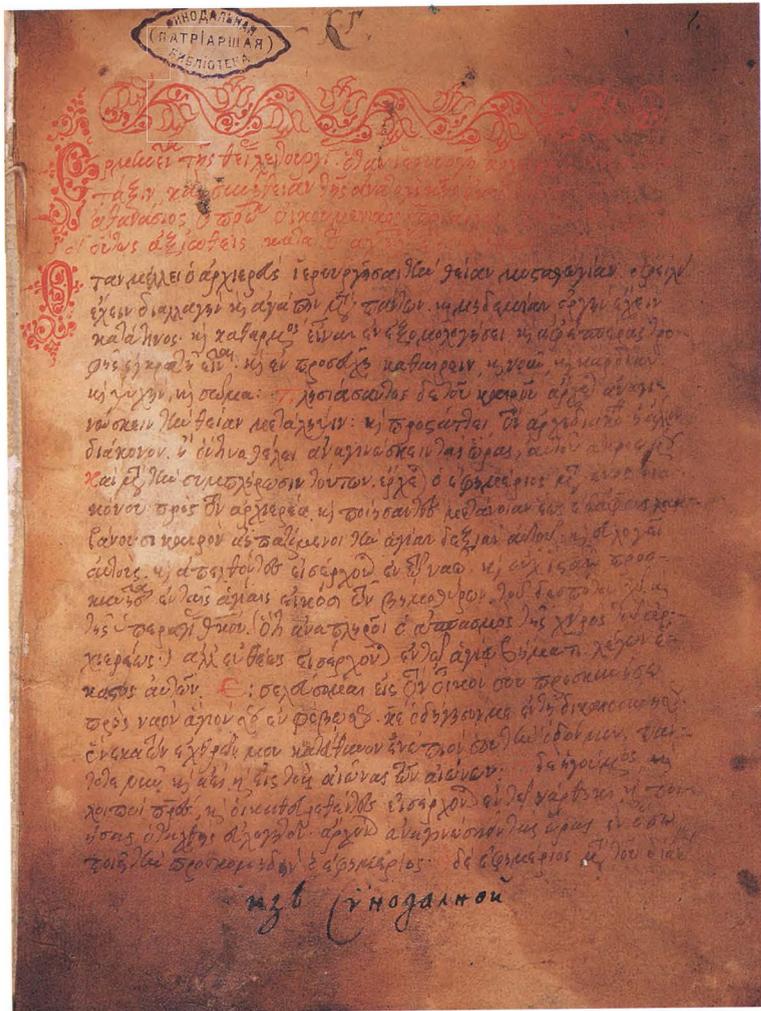
арха к недавно вступившему на царский престол Алексею Михайловичу, один из самых первых имеющихся у нас документов на греческом языке, содержащих информацию о начальном этапе Критской войны (№ 8 каталога); рукопись ГИМ № 266 — труд Афанасия, уже дважды занимавшего трон вселенского патриарха и теперь в поисках средств переехавшего из Молдавии в Москву, труд, созданный им летом 1653 г. для Никона в то время, когда московский патриарх приступал к реформе русских богослужебных книг (№ 9 каталога).

ments in Greek we have that contain information on the initial stage of the War of Crete (cat. No 8). The manuscript SHM No 266 is a work by Athanasius who had already twice occupied the seat of the oecumenical patriarch and moved from Moldavia to Moscow in search for money. This work was written by him in Summer 1653 for Nikon at the time when the Patriarch of Moscow was just approaching the reform of Russian liturgical books (cat. No 9).

In November 1653 just before his departure from Moscow Athanasios Patelaros pre-

В ноябре 1653 г., накануне своего отъезда из Москвы, Афанасий Пателар представил Алексею Михайловичу Большую «тетрадь», в которой находилось «Слово поуждаемое» к русскому царю — один из важнейших памятников греческой литературы, возникших в процессе сношений России с православным Востоком в XVII столетии. В нем настойчиво проводится мысль о необходимости для русского царя воспользоваться крайним ослаблением военного могущества Османской Порты в ее борьбе с Венецией за Крит и (под покровительством древней заступницы

presented a large “quire” to Tsar Aleksei Mikhailovich, which contained “An Urged Oration” to the Russian Tsar — one of the most important monuments of the Greek literature that were created in the course of the relations between Russia and the Orthodox East in the seventeenth century. This work insists upon the idea that it is necessary for the Russian Tsar to use the extreme decay of the military power of the Ottoman Porta suffered in the struggle against Venice for Crete and (under the protection of the ancient patron of Byzantium, the icon of Our Lady of

9. ГИМ, № 266.
«Толкование
божественной
литургии» Афанасия
Пателара.
1653 г., июль. Москва.
Бумага, 32 л.,
203 × 163.
Чернила коричневые.
Автограф
Афанасия Пателара.

9. SHM, No 266.
“The exposition of the
divine liturgy” by
Athanasios Patelaros.
1653, July. Moscow.
Paper, 32 fol.
203 × 163.
Brown ink.
Handwriting of
Athanasios Patelaros.

Византии — Влахернской иконы Богоматери, принесенной в Москву в октябре 1653 г., и мощей Григория Богослова, находившихся в русской столице с сентября 1652 г.), осуществить предсказания пророчеств — отвоевать у турок Константинополь. Русский царь должен занять престол Константина Великого.

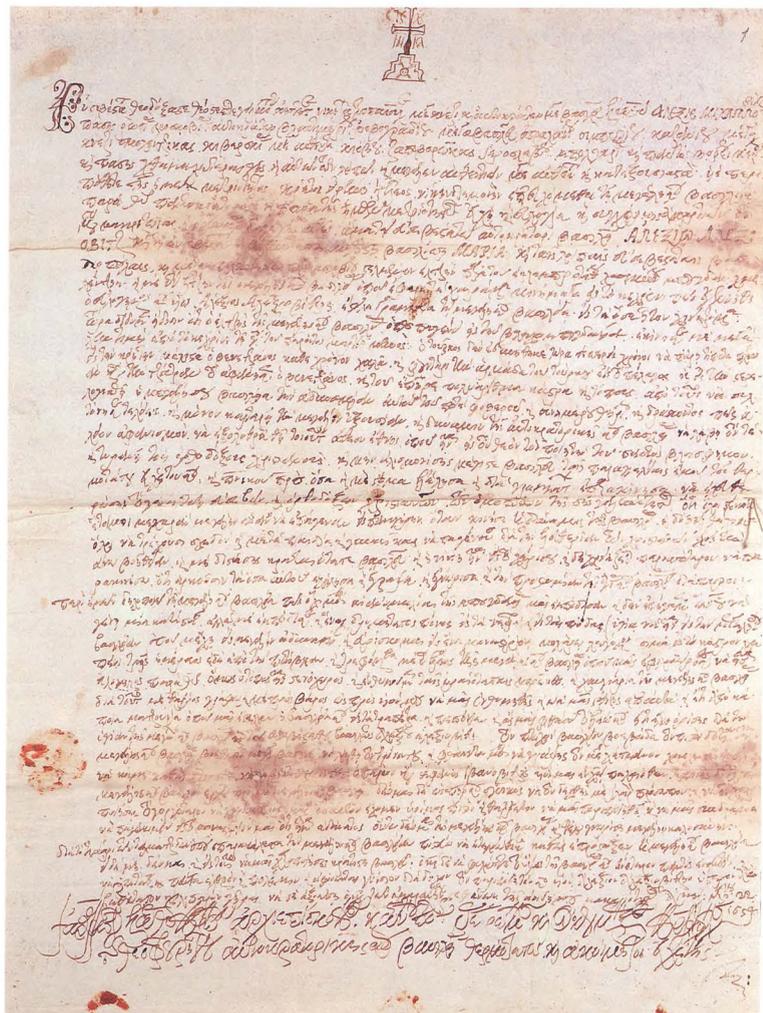
Подлинный текст этого сочинения, по-видимому, не сохранился (нам известны три списка XVII—XVIII вв. его русского перево-

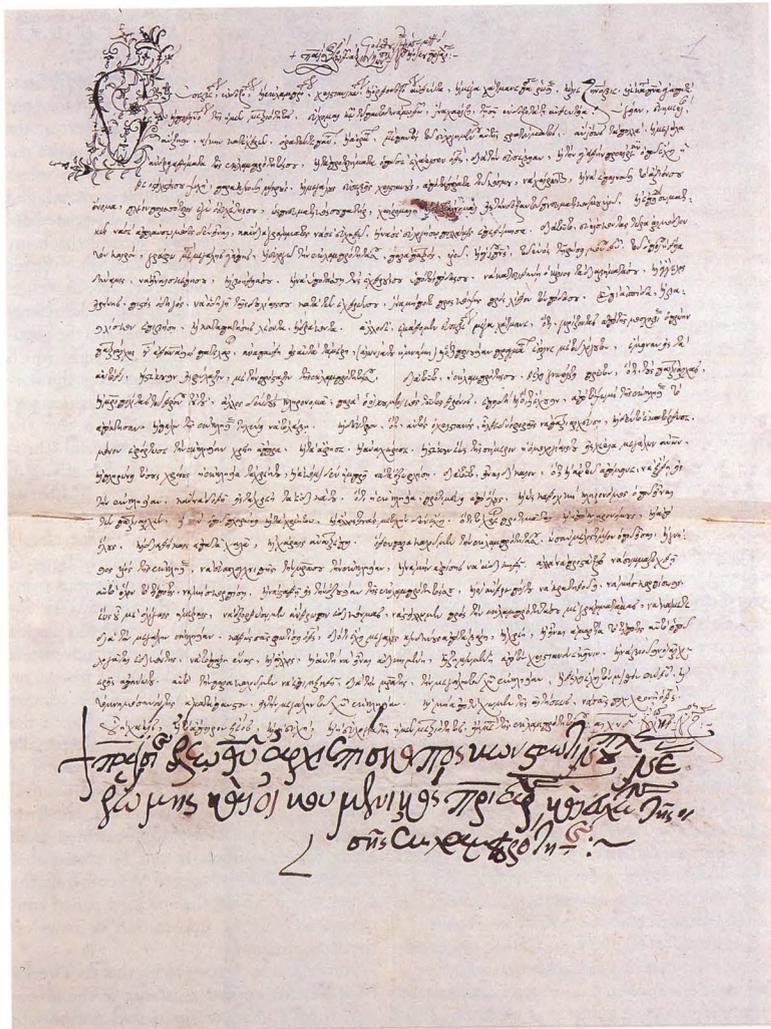
Blachernae brought to Moscow in October 1653, and of the relics of St. Gregory the Theologian which were in the Russian capital from September 1652) to accomplish the prophecies by retaking the Constantinople from the Turks. The Russian Tsar must occupy the throne of Constantine the Great.

The original text of this work seems to have been lost (we know three copies of its Russian version from 17th—18th c.), but

10. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 513.
Грамота бывшего
константинопольского
патриарха
Афанасия Пателара
царю
Алексею Михайловичу.
1654 г., 22 марта.
Мгарский монастырь.
Бумага, 1 л., 565 × 422,
44 стк.
Чернила коричневые.
Л. 1, левое поле,
в нижней части
листа — остатки
красной восточной
печати.
Автограф
Афанасия Пателара.

10. R5AAA, coll. 52,
cat. 2, No 513.
The Charter
of the former Patriarch
Athanasios Patelaros of
Constantinople
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1654, March 22.
The Monastery of Mgar.
Paper, 1 fol., 565 × 422,
44 lines.
Brown ink. F. 1, in the
left margin in the lower
part of the folio
there are remains of a
red wax seal.
Handwriting of
Athanasios Patelaros.

11. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 518.
Грамота
константинопольского
патриарха Паисия
гетману
Богдану Хмельницкому.
1654 г., 29 июля.
Константинополь.
Бумага, 1 л., 536 × 404,
32 стр.
Чернила корицевые.

11. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 518.
The Charter of
Patriarch Paisios
of Constantinople to
Hetman Bogdan
Khmelnitsky.
1654, July 29.
Constantinople.
Paper, 1 fol., 536 × 404,
32 lines.
Brown ink.

да), но именно о нем говорит Афанасий в своем последнем послании Алексею Михайловичу — грамоте РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 513, написанной им в марте 1654 г. из Мгарского монастыря, близ Путивля (№ 10 каталога), где этот выдающийся деятель вскоре и скончался. На выставке экспонируется также грамота, адресованная константинопольским патриархом Паисием гетману Богдану Хмельницкому и содержащая просьбу вернуть имущество Афанасия Пателара константинопольскому престолу (№ 11 каталога).

it is about it that Athanasius speaks in his last epistle to Aleksei Mikhailovich, the letter from RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 513, which he wrote in March 1654 in Mgarskii Monastery near Putivl (cat. No 10), where this prominent person died soon afterwards. Also on display at the exhibition is a letter which Patriarch of Constantinople Paisius addressed to Getman Bogdan Khmel'nitskiy with the request to return the property of Athanasius Patelaras to the seat of Constantinople (cat. No 11).

Начавшаяся в 1645 г. и длившаяся почти 25 лет война Венеции и Турции за обладание Критом оказала сильное влияние на изменение характера русско-греческих отношений. Свидетели значительного экономического и военного ослабления Порты, неоднократных поражений турецкого флота на протяжении долгих лет Критской (Кандийской) войны, многие греки — и непосредственные участники обороны Крита, и представители высшего и среднего духовенства Константинополя и Иерусалима, и так или иначе страдавшее от военных действий население собственно Балканского полуострова — начинают настойчиво воздействовать на русское правительство, убеждая его в том, что настал момент для вмешательства в дела Восточного Средиземноморья самого могучего христианского государства для освобождения греческого мира от «агарянского ига». Из Царьграда, из многочисленных монастырей Греции, с островов (включая, разумеется, и сам Крит), из Молдоваляхии в Москву регулярно, начиная с первых венецианско-турецких столкновений, поступает обильная информация о ходе военных действий, перемещениях турецкого флота и сухопутных войск, строительстве новых кораблей и — в связи с этим — дальнейших планах турок, о потерях и поражениях армий обеих сторон. Особенно значительной в добытии сведений такого рода была роль греков-политических агентов русского правительства, но и их донесения постоянно пополнялись из многих других источников. Можно утверждать, что редкий документ, приславшийся в указанный период в Россию из греческого мира, не содержал политической информации, сведений о Критской войне.

Именно в 40—50-х гг. XVII в. существовавшие уже длительное время надежды греков на помощь России в деле освобождения от турок нашли свое выражение не только в виде широкого потока посланий с Христианского Востока, нередко содержавших прямой призыв к царю о военном вмешательстве, но и в виде трех значительных по объему сочинений, в которых были сформулированы эти надежды и давались советы русскому правительству о взятии Константинополя и отвоевании у ислама всего православного мира.

Все три сочинения исходят из среды критских греков. Два из них принадлежат выдающимся представителям греческой церкви Афанасию Пателару и Герасиму Влаху. О «Слове понуждаемом» Афанасия Пателара мы уже

The war for the domination over Crete between Venice and Turkey, which broke out in 1645 and lasted almost 25 years exercised a strong influence on the change in the nature of Greek-Russian relations. Many Greeks who witnessed the considerable economic and military weakening of Porta and repeated defeats of the Turkish Navy during the many years of the War of Crete (Candia) — direct participants in the defense of Crete as well as representatives of the higher and middle clergy of Constantinople and Jerusalem and the population of the Balkan peninsula properly, which in this way or another suffered from the warfare — began to influence the Russian government, persistently persuading it that the time had come for the most powerful Christian nation to intervene with the affairs of the East Mediterranean in order to liberate the Greek world from “the yoke of Hagarens”. Starting from the first Venetian-Turkish clashes an abundant information regularly flows to Moscow from Tsargrad, from numerous monasteries of Greece, from the islands (including, of course, Crete itself), from Moldovalachia on the development of warfare, on movements of the Turkish Navy and ground troops, on building of new ships and — in this context — on the further plans of the Turks, on the losses and defeats of both sides. An especially significant part in getting the information of this kind was played by the Greeks-political agents of the Russian government, but their reports were constantly supplemented from many other sources. It can be stated that scarcely a document sent to Moscow from the Greek world during the specified period contained no political information or news on the War of Crete.

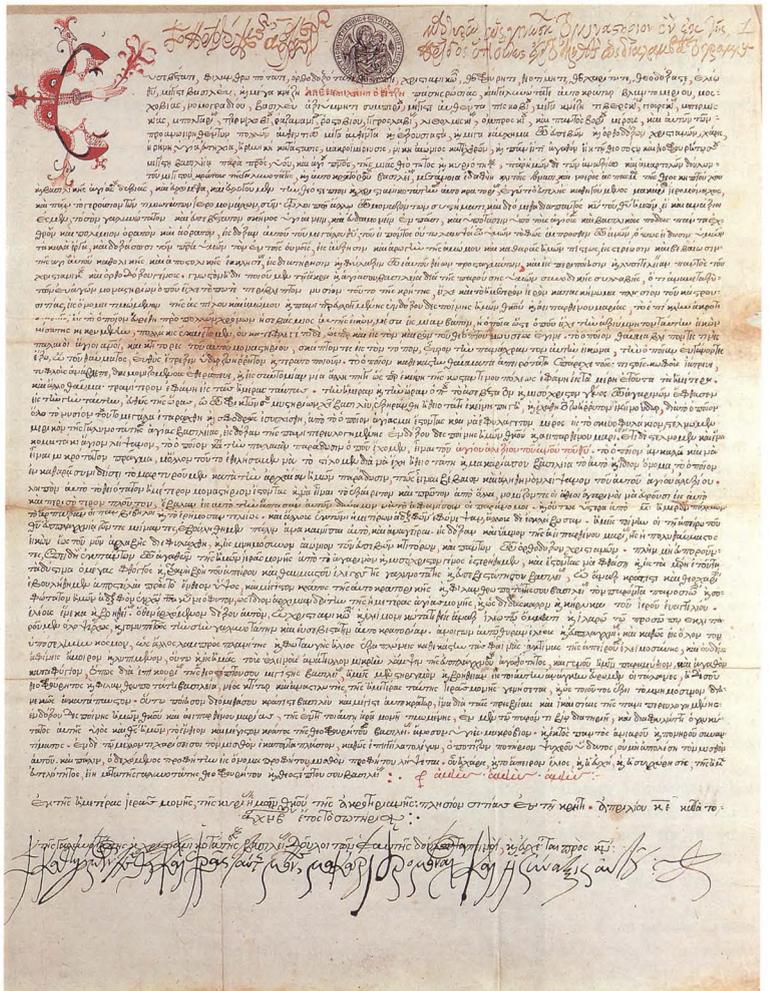
It was just in 1640s—1650s that the Greeks' hope for the Russian assistance in the liberation from Turks were expressed not only in the wide flow of letters from the Christian East, which frequently contained a direct appeal to the Tsar for military intervention, but also in three quite voluminous works in which this hope was formulated and the Russian government was advised to capture Constantinople and to reconquer the whole Orthodox world from Islam.

All three works come from among Cretan Greeks. Two of them belong to prominent representatives of the Greek Church Athanasius Patelaros and Gerasimos Vlachos. We have already mentioned the “Urged Oration”

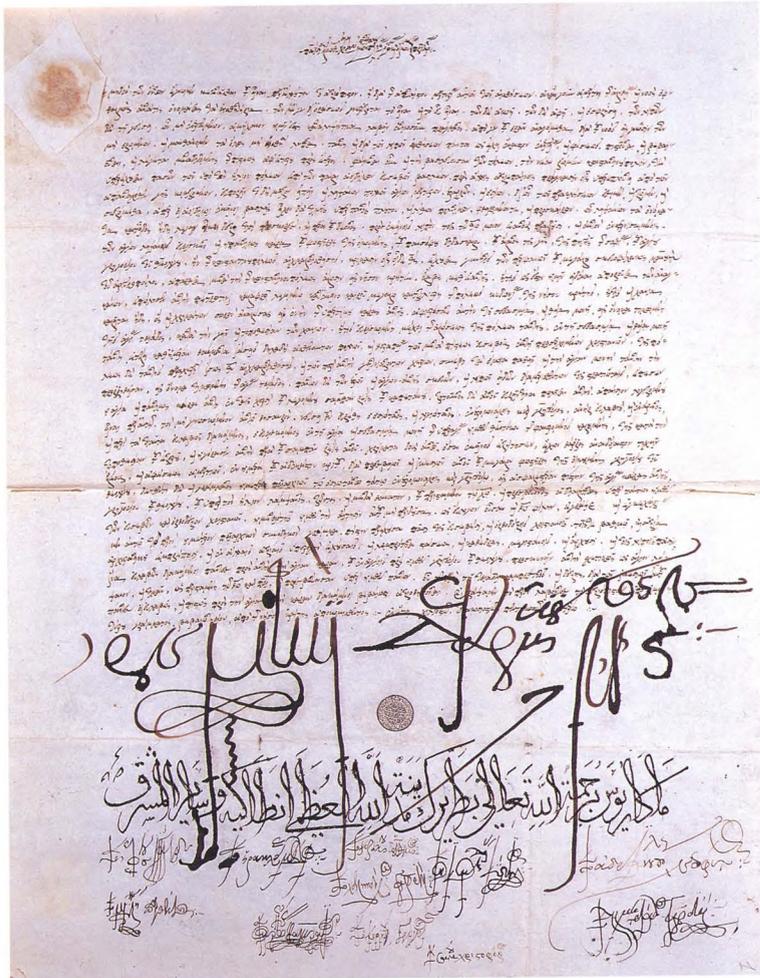
сказали выше. Другое такое же сочинение — «Побудительное слово... к непобедимому царю Московии Алексею Михайловичу» — было написано в 1656 г. участником Критской войны, замечательным дидакалом (у него учились Иоанникий Лихуд, основатель московской Славяно-греко-латинской Академии), будущим митрополитом Филадельфийским и главой греческой общины Венеции Герасимом Влахом (1605/7—1685). И этот текст, к сожалению, не сохранился в оригинале, но дошел до нас лишь в русском переводе ⁸. На-

by Athanasius Patelaros. Another work of the same nature — the “Impelling Oration... to the invincible Tsar of Moscovia Alexsei Mikhailovich” — was written in 1656 by a participant in the War of Crete, a conspicuous didaskalos (his pupil was Joannikios Lichudis, the founder of the Slavic-Greek-Latin Academy in Moscow), the future Metropolitan of Philadelphia and the leader of the Greek community in Venice Gerasimos Vlachos (1605/7—1685). Unfortunately this text has not come to us in the original either, but has

13. PΓAA, φ. 52, on. 2, № 447.
Грамота кафизумена
Макария и братии
монастыря Богородицы
της Ἀχροστριανης
царю
Алексею Михайловичу.
1652 г., 25 апреля. Крит,
монастырь Богородицы
της Ἀχροστριανης,
близ Ситии.
Бумага, 1 л., 570 × 442,
56 стк. Чернила
телнокоричневые. L. 1,
в центре поля —
печатя носяя —
печатя рукоу
Афанасия Пателара,
подтверждающего
правильность
изложенных фактов.

13. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 447.
The Charter of
Kathegumenos Makarios
and the Community of
the Monastery of the
Holy Mother of God
της Ἀχροστριανης
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1652, April 25. Crete,
The Monastery of the
Holy Mother of God
της Ἀχροστριανης,
near Sitia. Paper, 1 fol.,
570 × 442, 56 lines.
Dark-brown ink.
F. 1 — in the center of
the upper margin there
is the seal of the
Monastery. Lines 1 and
2 are written in the
hand of Athanasios
Patelaros, who confirms
the veracity of the facts
in the document.

14. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 475.
Свидетельствованная
грамота
константинопольского
патриарха Паисия
о главе
св. Григория Богослова.
1652 г.

Константинополь.
Бумага, 1 л.,
574 × 437, 35 стк.
(текст) + подписи.
Чернила коричневые.
Л. 1, в верхнем левом
углу — патриаршая
печатка под кустодией,
между стк. 34—35 —
печатка антиохийского
патриарха Макария.

14. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 475.
The Charter of
Authentication from
Patriarch Paisios
of Constantinople
concerning the head of
St. Gregory
the Theologian.
1652. Constantinople.
Paper, 1 fol.,
574 × 437, 35 lines
(text) + signatures.
Brown ink.

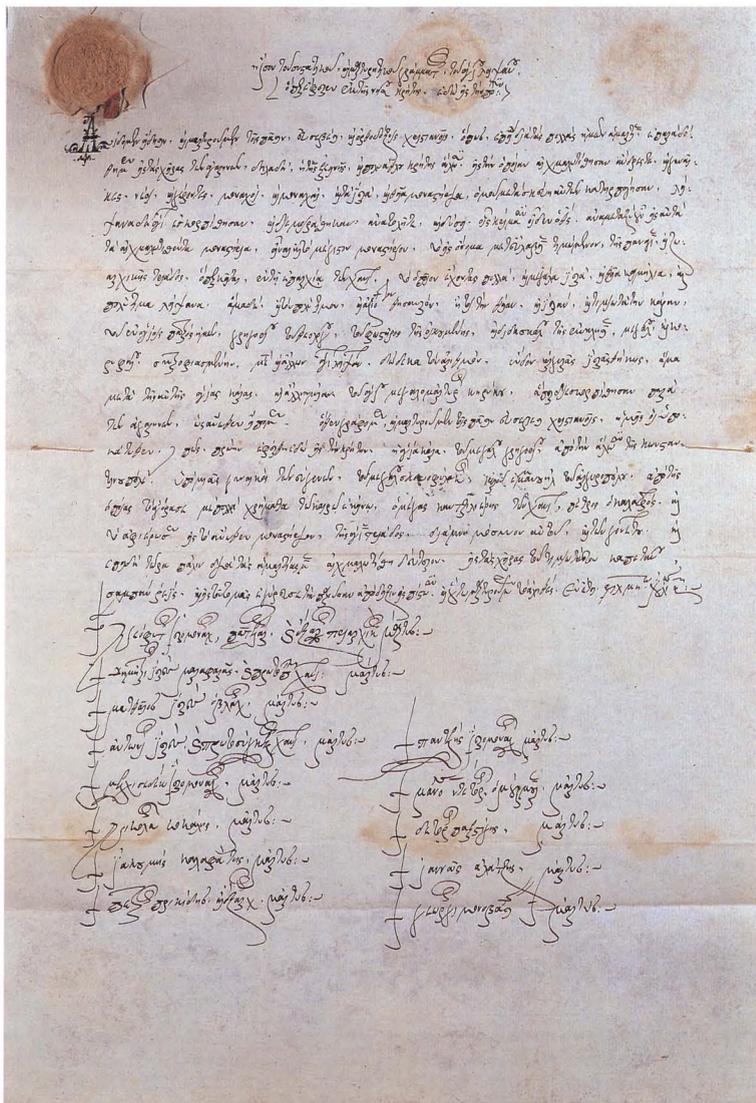
F. 1 — in the upper left
corner there is the
Patriarchal seal under a
guard; between lines 34
and 35 there is
the seal of the
Patriarch Makarios
of Antioch.

конец, третье сочинение принадлежит находившемуся в окружении Афанасия Пателара критскому архимандриту Неофиту. Его «Повесть о Крите острове...» была написана одновременно со «Словом...» Пателара и, возможно, по наущению последнего. Приведя краткое описание острова и перечислив некоторые факты его истории с древнейших времен до середины XVII в., Неофит подробно останавливается на начальном периоде Кандийской войны и заканчивает свое повествование пожеланием увидеть и Константинополь, и свой родной Крит освобожденными русским царем,

been preserved in the Russian translation only⁸. Finally, the third work belongs to a Cretan Archimandrite Neophytos from the entourage of Athanasios Patelaros. His "Tale of the island of Crete..." was written at the same time as the "Oration..." of Patelaros and probably on the latter's instigation. After a brief description of the island and enumeration of some facts of its history from the Antiquity to mid-17th c., Neophytos dwells extensively on the initial period of the War of Candia and closes his narrative with a wish to see both Constantinople and his native Crete liberated

15. PΓΑΔΑ,
φ. 52, σπ. 2, № 325.
Копия составленной
20 июля 1648 г.
свидетельствованной
грамоты о мощах,
принесенных с Крита
в Константинополь.
1653 г.
Константинополь.
Бумага, 1 л., 475 × 338,
27 стр.
Чернила черные.
Л. 1, в верхнем левом
углу — патриаршая
печать под кустодией.

15. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 325.
A Copy of a Charter of
Authentication of the
Relics carried from
Crete to Constantinople,
written on July 20, 1648.
1653. Constantinople.
Paper, 1 fol., 475 × 338,
27 lines.
Black ink.
F. 1 — in the upper left
corner there is the
Patriarchal seal under a
guard.

который должен занять трон Константина Великого ⁹.

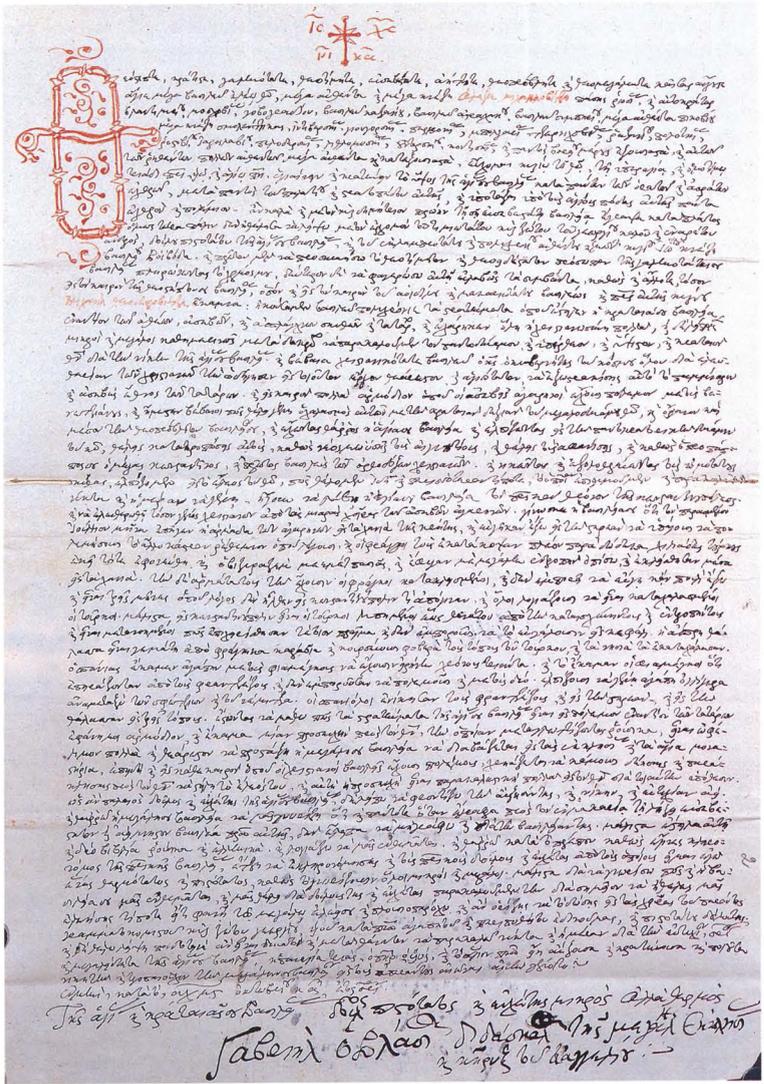
Мы представляем на выставке этот интересный памятник истории греческо-русских связей периода Критской войны (№ 12 каталога) ¹⁰. Кроме того, здесь выделены еще шесть документов первых восьми лет войны, происходящих как с Крита, так и из Константино-

poly by the Russian Tsar, who is to occupy the throne of Constantine the Great ⁹.

We present at the exhibition this interesting monument of the history of Greek-Russian connections during the War of Crete (cat. No 12) ¹⁰. Besides it, six other documents from the first eight years of war have been singled out, which come from Crete as well as from Constantino-

поля и Ясс и, несомненно, представляющих большой интерес для исследователя греческой истории XVII столетия ¹¹. Один из них прямо относится к архимандриту Неофиту — автору «Повести о Крите острове...»; это — данная ему 25 апреля 1652 г. рекомендательная грамота братии монастыря Богородицы τῆς Ἀχροττηριανῆς, близ Ситии, недавно после 40-дневной осады захваченного и опустошенного тур-

ple and Yassy and are undoubtedly of great interest for a student of the Greek history of 17th century ¹¹. One of them pertains directly to Archimandrite Neophytos, the author of the "Tale of the island of Crete..."; it is a letter of recommendation issued to him on April 25, 1652 by the brethren of the Monastery of Our Lady τῆς Ἀχροττηριανῆς near Sitia, which was recently captured and pillaged by the Turks after 40

16. PΓΑΔΑ, φ. 52, оп. 2, № 265. Грамота дидаскала Великой церкви и проповедника Гавриила Властиа царю Алексею Михайловичу. 1646 г., 21 октября. Яссы. Бумага, 1 л., 433 x 310, 59 стк. Чернила черные. Автограф Гавриила Властиа.

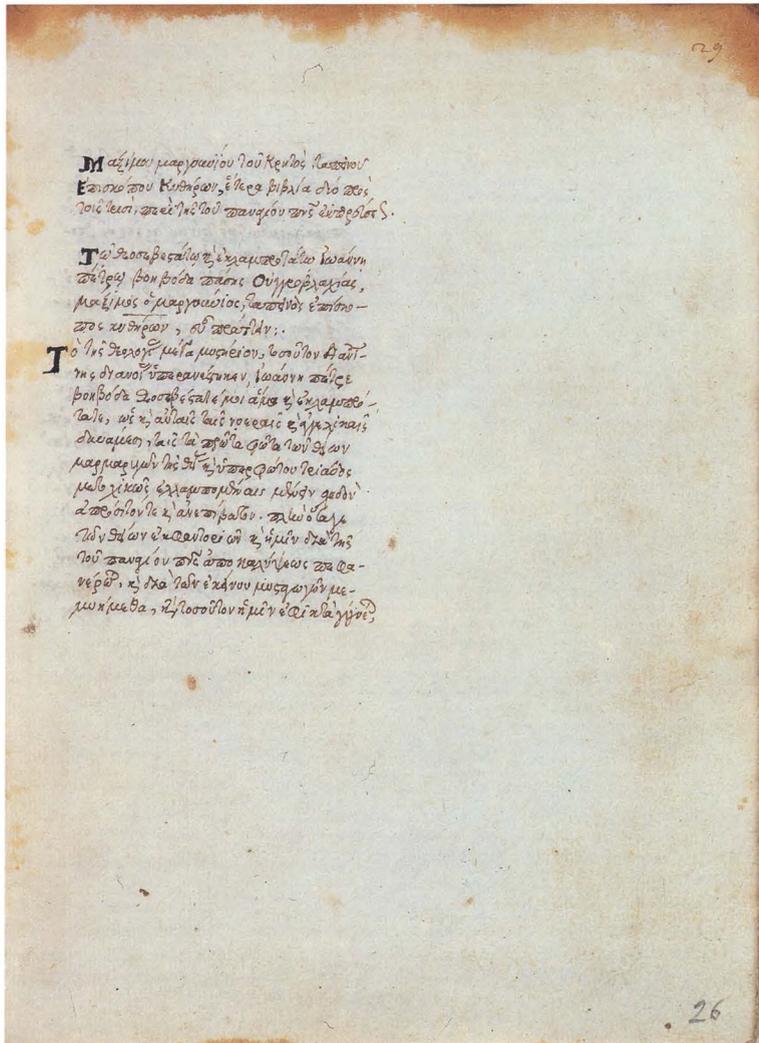
16. RSAАА, coll. 52, cat. 2, No 265. The Charter of the Didaskalos of the Great Church and the Preacher of the Gospel Gabriel Vlastios to Tsar Alexei Mikhailovich. 1646, October 21. Iasi. Paper, 1 fol., 433 x 310, 59 lines. Black ink. Handwriting of Gabriel Vlastios.

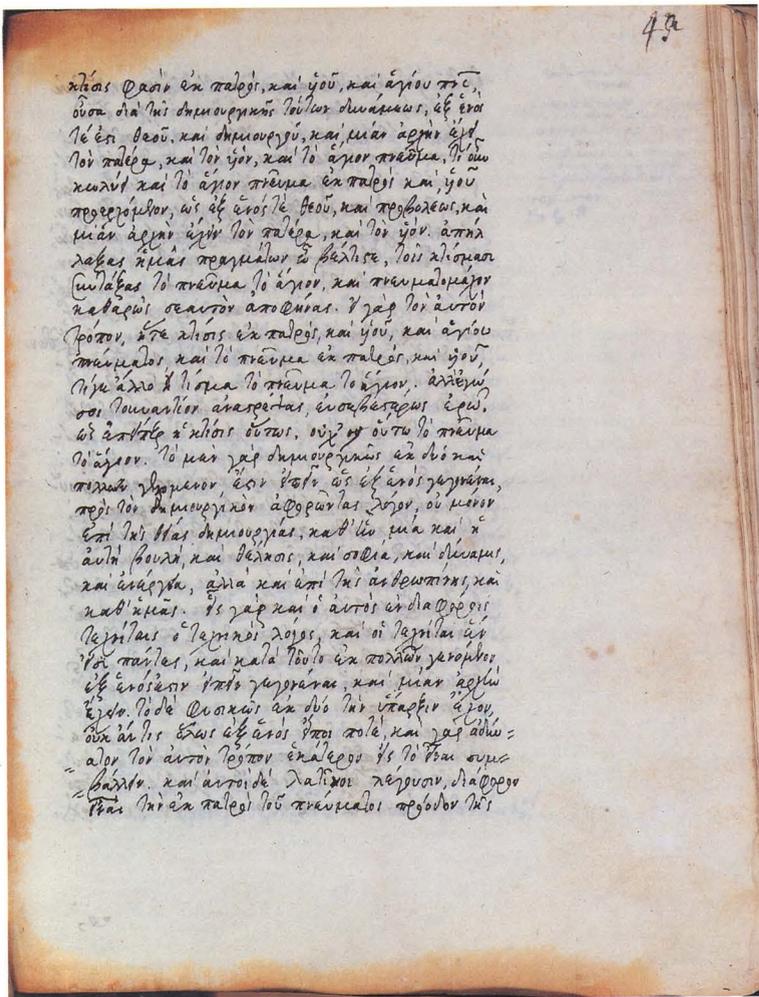
ками. По пути в Москву Неофит встретился с направлявшимся туда же Афанасием Пателаром, который принял архимандрита в свою свиту и сделал на самом документе запись, подтверждающую правильность изложенных в нем фактов (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 447—№ 13 каталога). Два других связанных с Критом документа составлены в Константинополе (ф. 52, оп. 2, № 475 и 325—№ 14 и 15 каталога). В них идет речь о подлинности мощей святых, находившихся в западно-критском Троицком монастыре близ Хания и затем захваченных

days siege. On his way to Moscow Neophytos met Athanasios Patelaros who was heading in the same direction. Patelaros accepted the Archimandrite to his suite and made a note on the document itself confirming that it contained true facts (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 447—cat. No 13). Two other documents that concern Crete were compiled in Constantinople (coll. 52, cat. 2, No 475 and 325—cat. No 14 and 15). They deal with the genuineness of the Saints' relics that were kept in Trinity Monastery in Western Crete near Khania and then

17. ГИМ, № 244, л. 29.
Сборник полемических
сочинений
против латинян.
Конец 70-х — 80-е гг.
XVI в. Венеция.
Бумага, 157 л.,
197 × 147/50.
Чернила коричневые.
Л. III, 1 — 88 об.,
94 — 118 об. —
автограф
Максима Маргуния.

17. SHM, No 244, f. 29.
Collection of polemic
works against Roman
Catholics.
End of 1570s—
beg. of 1580s. Venice.
Paper. 157 fol.,
197 × 147/50.
Brown ink.
F. III, 1 — 88 v.,
94 — 118 v. —
handwriting of
Maximus Margounios.

18. ГИМ № 245, л. 45.
Сборник полемических
сочинений против
латинян. Кон. 70-х
нач. 80-х гг. XVI в.
Бумага, 316 л.,
190 × 137/50.

Чернила коричневые.
Л. 1-39 об., 40 об-
41 об., 41 об.-43, 44-
44 об., 45 об.-46 об.,
47 об.-48, 49 об.-51,
53 об., 62-64 об., 65-
67 об., 68 об.-79 об.,
80-85 об., 87-148, 149-
167, 224-229, 230,
232 об., 253-253 об.,
259-259 об., 272-273 об.
— автограф Максима
Маргурия; 39 об.-40,
41 об., 44 об.-45, 47,
48 об.-49 об., 51-53 об.,
53 об.-54, 54 об.-55,
55 об.-62, 65, 68-68 об.
— автограф
Мелетия Пигаса.

18. SHM No 245, f. 45.
Collection of polemic
works against Roman
Catholics. End of 1570s—
beg. of 1580s.
Paper, 316 fol.,
190 × 137/50.
Brown ink.

F. 1-39 v, 40 v-41 v,
41 v-43, 44-44 v, 45 v-
46 v, 47 v-48, 49 v-51,
53 v, 62-64 v, 65-67 v,
68 v-79 v, 80-85 v, 87-
148, 149-167, 224-229,
230, 232 v, 253-253 v,
259-259 v, 272-273 v
handwriting of Maximus
Margourios; 39 v-40,
41 v, 44 v-45, 47, 48 v-
68 v — handwriting of
Meletius Pigas.

турками; особую ценность среди них представляла собой глава св. Григория Богослова, доставленная в Москву в сентябре 1652 г.

Из остальных документов нельзя не выделить грамоту дидакасла Великой церкви и проповедника Евангелия Гавриила Власия (ф. 52, оп. 2, № 265 — № 16 каталога), отправленную в Москву вскоре после начала Критской войны. Этот видный деятель константинопольской церкви был связан с Россией долгие годы — его первые послания сюда относятся еще к царствованию Михаила Федоровича. Он постоянно сообщал царям важные политичес-

captured by the Turks, of a special value among them was the head of St. Gregory the Theologian, delivered to Moscow in September 1652.

Of the other documents one cannot but point out a letter by a Didaskalos of the Great Church and Preacher of the Gospel Gabriel Vlasios (coll. 52, cat. 2, No 265 — cat. No 16) sent to Moscow shortly after the outbreak of the War of Crete. This prominent figure of the Church of Constantinople was connected with Russia for a long time — his first messages were sent there already during the reign of Mikhail Fedorovich. He constantly communicated impor-

кие новости, интересовался состоянием школьного дела в России и даже сделал попытку создать в русской столице греко-славянское училище.

В другом разделе выставки представлен еще один важный рукописный источник, относящийся к моменту окончательного овладения турками Критом: это — большая запись иерусалимского патриарха Досифея на рукописи ГИМ, № 441, содержащая сведения о происхождении целого ряда греческих манускриптов, попавших к нему в начале 70-х гг. XVII в. (№ 19).

Московские автографы Максима Маргунияс, Мелетия Пизаса, Георгия Клонцаса и Герасима Влахос

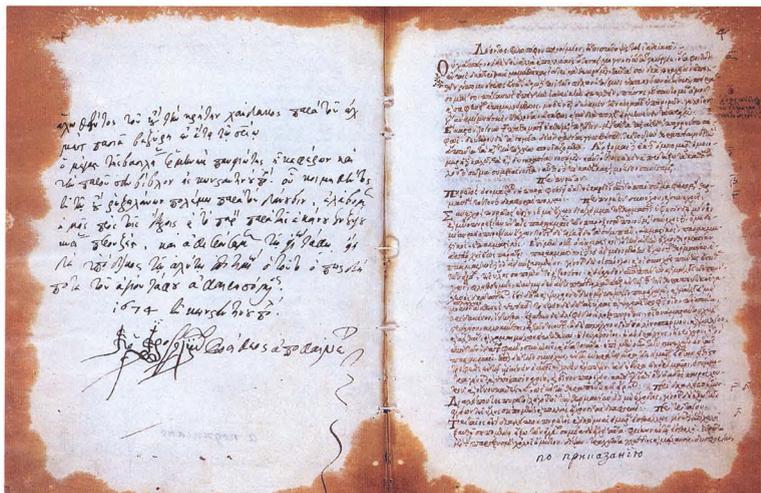
Помимо охарактеризованных выше материалов, попавших в Москву «прямым» пу-

tant political news to the Tsars, was interested in the condition of school education in Russia and even attempted to establish a Greek-Slavic school in the Russian capital.

One more important manuscript source pertaining to the moment of the final takeover of Crete by the Turks is represented in another section of the exhibition. It is a large record by Patriarch Dositheos of Jerusalem on the manuscript SHM No 441, which contains information on the provenience of quite a number of Greek manuscripts which came into his possession in early 1670s (No 19).

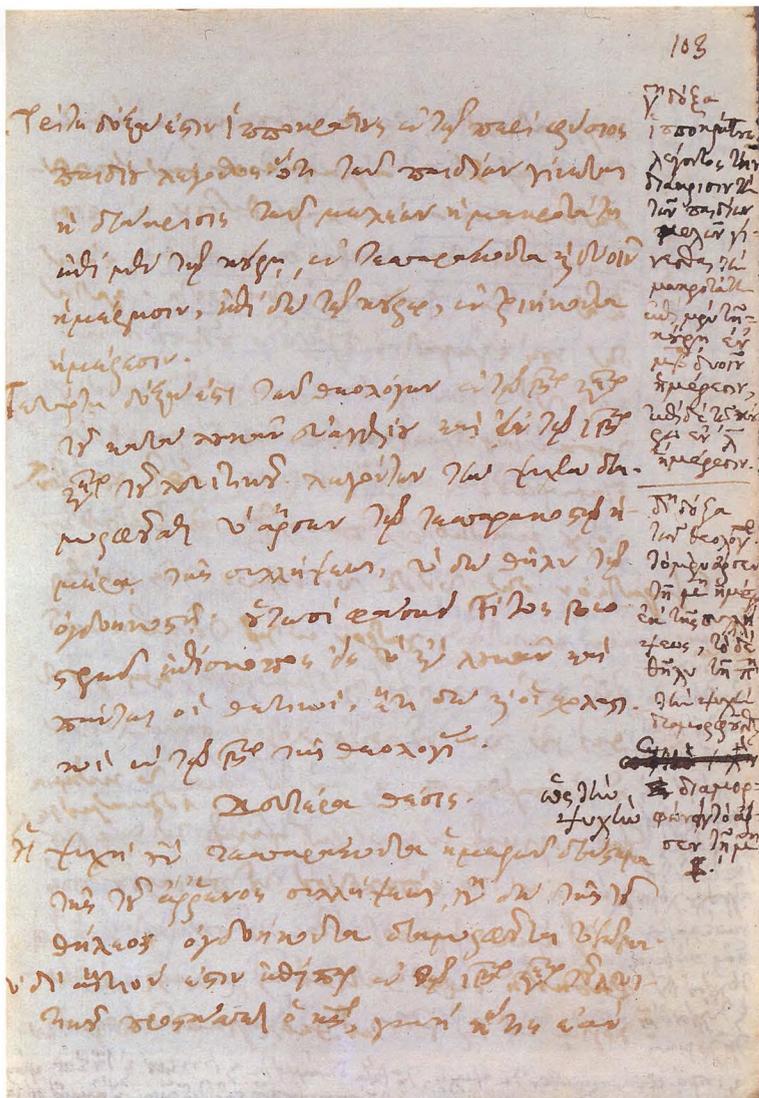
Moscow autographs of Maximus Margunios, Meletios Pigas, George Klontzas and Gerasimos Vlachos

Along with the materials already described which arrived to Moscow the "direct" way,

19. ГИМ, № 441, л. 3 об.—4. Сборник сочинений Арефы Кесарийского и др. Конец XVI в. Венеция. Бумага, 443 л., 201 × 147. Чернила коричневые. Вся рукопись, за исключением лл. 16—26 об., переписана Максимом Маргунием; II тисец (лл. 16—26 об.) — сотрудник Алоизио Лоллино; лл. 146 об., 317 об.—319 в., 320 об.—321 — маргиналии Мануила Мосхиотиса. А. 3 об. — запись иерусалимского патриарха Досифея 1674 г. (Константинополь), из которой следует, что эта рукопись вместе с другими была вывезена с Крита, после его взятия турками, великим драгоманом Порты Панайотисом Никусиосом.

19. SHM, No 441, f. 3 v—4. Collected works of Aethas of Caesarea and others. Late 16th c. Venice. Paper, 443 fol., 201 × 147. Brown ink. The whole manuscript, except fol. 16—26 v, is written in hand of Maximus Margunios; the second scribe (ff. 16—26 v) is a collaborator of Aloisio Lollino; on ff. 146 v, 317 v—319 v, 320 v—321 there are marginalia by Manuel Moschiotes. F. 3 v — inscription made in 1674 in Constantinople by Patriarch Dositheos of Jerusalem, certifying that this manuscript together with others was exported from Crete by the Great Dragoman of the Porte Panagiotis Nikusios after the island had been captured by Turks.

20. РГБ,
ф. 173. I, № 298, л. 103.
Парафразы
Герасима Влаха
сочинения Аристотеля
«О душе».
50-е гг. XVII в.
Кандия, Венеция.
Бумага, 514 л.,
205/14 × 149/50.
Чернила корициевые.
Автограф
Герасима Влаха.
Многочисленные следы
работы (маргиналии,
исправления текста,
заметки)
Иоанникия Лихуда.

20. RSL,
coll. 173, I, No 298,
f. 103.
Paraphrases of Aristotle's
work "On the soul"
by Gerasim Vlakh.
1650s. Candia, Venice.
Paper, 514 fol.,
205/14 × 149/50.
Brown ink.
Handwriting of Gerasim
Vlakh. There are
numerous traces of
Ioannikios Licbudis
(marginalia, corrections
of the text, notes).

тем, мы располагаем также «критскими» рукописями, поступившими в Россию через других лиц. Так, в Историческом музее в Москве находится часть библиотеки и архива знаменитого критско-венецианского гуманиста, епископа Кифиры, Максима Маргуниа (1549—1602). Рукописные и печатные книги его собрания были завещаны Маргунием в Ивирский монастырь на Афоне, откуда их зна-

we also possess "Cretan" manuscripts that came to Russia through other persons. Thus, the Russian Historical Museum has a part of the library and archive of the famous Cretan-Venetian Humanist, Bishop of Cythera Maximus Margunios (1549—1602). Manuscript and printed books from his collection were bequeathed by Margunios to the Monastery of Ivirion on Mt. Athos, whence a consid-

21—22. ГИМ,
Муз. № 3629, л. 3, 5.
Сборник пророчеств
Георгия Клонцаса.
Конец XVI — начало
XVII в. Крит.

Пергамен, 6 л.;
л. 1 — 263 × 194,
л. 2 — 257 × 191,
л. 3 — 263 × 188,
л. 4 — 266 × 187,
л. 5 — 267 × 194,
л. 6 — 265 × 189.

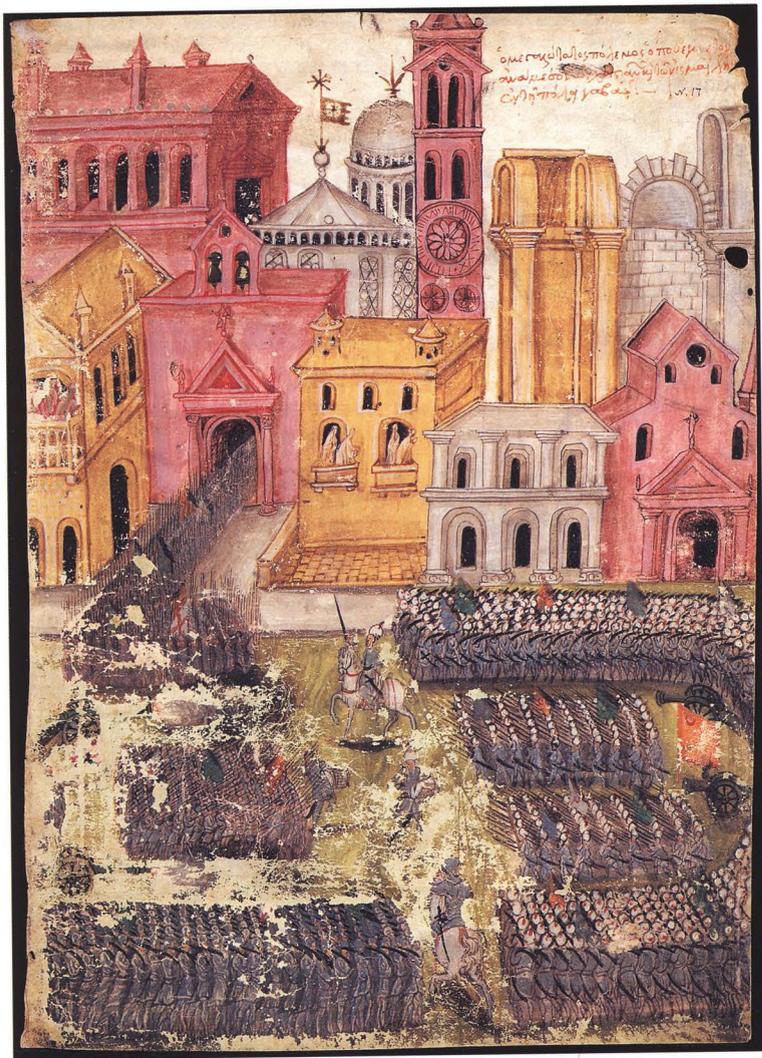
Л. 1, 2, 3, 4—5, 6, 6 об. —
миниатюры;
л. 1 об., 2 об., 3 об.,
5 об. — текст
(чернила коричневые).

Художник и
писец текста —
Георгий Клонцас.

чительная часть и попала в Москву в 1655 г. в результате поездки на Св. Гору Арсения Суханова. Автографы сочинений Маргуния и некоторые другие его материалы архивного характера оказались на Крите и в конце Кандийской войны перешли к великому драгоману Османской Порты Панайотису Никусиосу, после смерти которого попали в руки иерусалимского патриарха Досифея и были присланы им в Москву в 1692 г.¹²

erable part of them made its way to Moscow in 1655 as a result of a visit to the Holy Mountain by Arsenii Sukhanov. Autographs of Margunios' works and some of his other archive materials got to Crete and at the end of the War of Candia came into possession of Great Dragoman of the Ottoman Porta Panagiotis Nikusios. After his death they went to Patriarch Dositheos of Jerusalem and were sent by him to Moscow in 1692¹².

21—22. SHM,
Mus. No 3629, f. 3, 5.
Collection of prophecies
of George Klontzas.
Late 16th —
early 17th c. Crete.
Parchment, 6 fol.,
f. 1 — 263 x 194,
f. 2 — 257 x 191,
f. 3 — 263 x 188,
f. 4 — 266 x 187,
f. 5 — 267 x 194,
f. 6 — 265 x 189.
F. 1, 2, 3, 4—5, 6, 6 v —
miniatures;
f. 1 v, 2 v, 3 v, 5 v —
text (brown ink).
Artist and scribe of the
text is George Klontzas.

На выставке представлены три рукописных сборника Максима Маргуния — ГИМ, № 244, 245 и 441 (№ 17, 18 и 19 каталога); они содержат обильный материал для изучения деятельности этого критского ученого, издателя, полемиста. Кроме того, в одной из этих рукописей (№ 245) находятся автографы друга Маргуния Мелетия Пигаса (1549—1601), александрийского патриарха (с 1590 г.), выдающегося церковного деятеля

Three manuscript collected works composed by Maximus Margunios are displayed at the exhibition — SHM, No 244, 245 and 441 (cat. No 17, 18 and 19); they contain abundant material for the study of the activities of this Cretan scholar, publisher and polemist. Apart from that, one of the manuscripts (No 245) contains autographs of a friend of Margunios Meletios Pigas (1549—1601), Patriarch of Alexandria (from 1590),

конца XVI — начала XVII в., на протяжении многих лет тесно связанного с Россией¹³.

Имеются в наших собраниях и автографы Герасима Влаха¹⁴. Один из них — большая рукопись РГБ, ф. 173, I, № 298 (№ 20 каталога) — представляет собой «Парафразы» Влаха к сочинению Аристотеля «О душе». Этот список важен не только потому, что является автографом выдающегося критского ученого и дидакакала, но и содержит несколько хронологических заметок, сделанных его рукой, из которых следует, что работу над этой книгой Герасим Влах начал в сентябре 1654 г. еще на Крите, а продолжил через год уже в Венеции. Немаловажно и то обстоятельство, что кодекс попал в руки ученика Влаха Иоанникия Лихуда, находившегося в Венеции в 1688—1689 гг. с официальной миссией и доставившего его в Москву в 1691 г.¹⁵

Как видим, перечисленные рукописи попали в Россию в XVII столетии. Имеется, однако, еще один манускрипт критского происхождения, который мы решили присоединить к экспонируемым материалам, хотя он и оказался в Москве лишь во второй половине XIX в. (его приобрел, по-видимому, во время своих поездок в Грецию или Италию граф А. С. Уваров): дело в том, что это — фрагмент рукописи известного критского художника Георгия Клонтзаса (ок. 1540—1608), впервые публикуемый здесь как произведение этого выдающегося мастера (ГИМ, Муз. № 3629 — № 21 и 22 каталога)¹⁶.

Афон и Россия в XVII в.

В XVI и особенно в XVII в. Россия имела отношения — постоянно или время от времени — буквально со всеми уголками восточнохристианского мира. Однако, судя по количеству имеющихся в наших архивах документов, несомненно, на первое место должны быть поставлены связи России с Афоном. К сожалению, на данной выставке мы не имеем возможности продемонстрировать даже небольшую часть тех обширных и разнообразных материалов — греческих и русских документов, греческих и славянских рукописных и старопечатных книг, икон, мощей святых и т. д., которыми располагают архивы, библиотеки и музеи прежде всего Москвы и Петербурга и которые должны быть привлечены для исследования связей Св. Горы и России. Поэтому мы ограничиваемся некоторыми экспонатами для раскрытия двух тем

a prominent ecclesiastic of late 16th—early 17th c. who was closely connected with Russia for many years¹³.

Our depositories also keep autographs of Gerasimos Vlachos¹⁴. One of them is the large manuscript from RSL, coll. 173, I, No 298 (cat. No 20) which contains "Paraphrases" by Vlachos to the Aristotle's "On the Soul". This copy is important not only because it is an autograph of an outstanding Cretan scholar and didaskalos, but also for the chronological notes written with his own hand, from which it follows that Gerasimos Vlachos began to work on the book in September 1654 while still in Crete and continued a year after already in Venice. Not of minor significance is also the fact that the codex came into the hands of Vlachos' pupil Ioannikios Lichudis who was in Venice in 1688—1689 as an official envoy and who brought it to Moscow in 1691¹⁵.

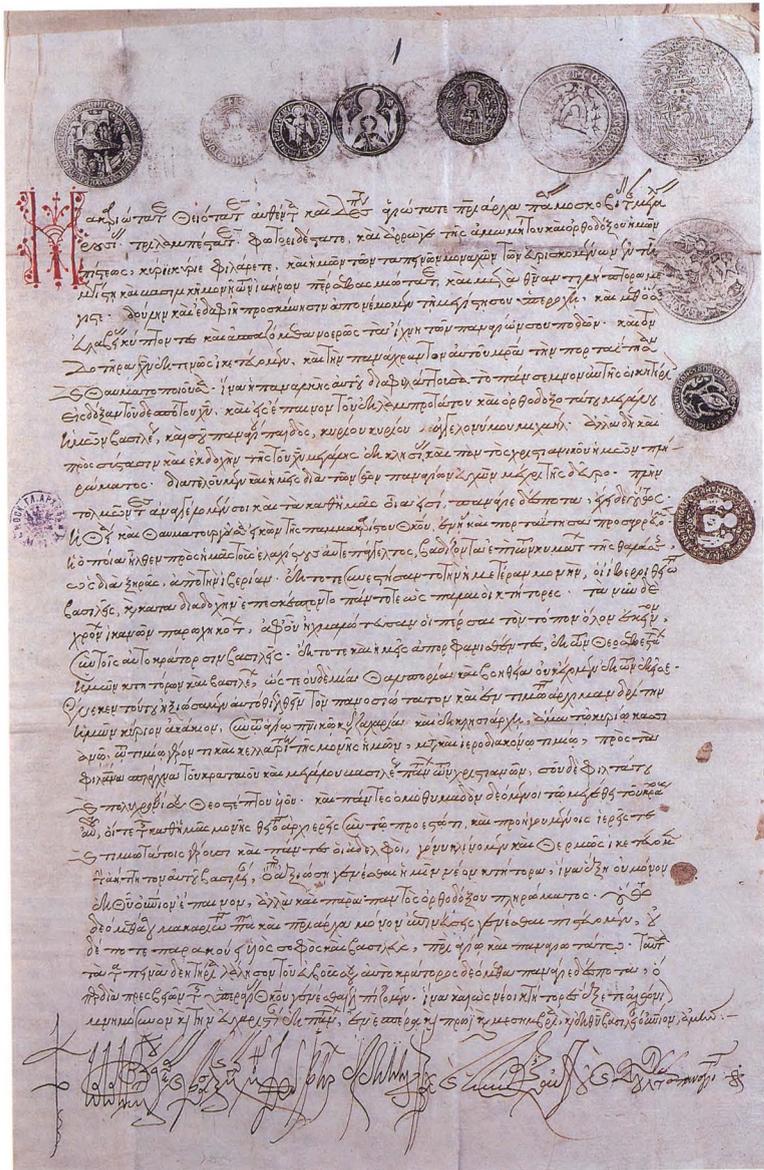
As can be seen, all the enumerated manuscripts came to Moscow in the seventeenth century. There is, however, one more manuscript of Cretan origin, which we decided to add to the materials exhibited, although it arrived to Moscow only in the second half of 19th c. (it was probably acquired by Count A.S.Uvarov during his voyages to Greece or Italy): the reason is that it is a fragment of a manuscript by renowned Cretan painter George Klontzas (ca. 1540—1608), which is for the first time published here as a work of this outstanding artist (SHM, Mus. No 3629—cat. No 21 and 22)¹⁶.

Mt. Athos and Russia in 17th c.

In 16th and especially in 17th c. Russia maintained constant or occasional relations with practically all corners of the Eastern Orthodox world. However, proceeding from the number of documents in our archives we must put the connections between Russia and Mt.Athos before all others. Unfortunately at this exhibition we have no possibility to display even a minor part of the extensive and diverse materials — Greek and Russian documents, Greek and Slavic manuscripts and books of old print, icons, relics of Saints etc. which are preserved in archives, libraries and museums of Moscow and St.Petersburg in the first place and which must be consulted for the research of connections between the Holy Mountain and Russia. Therefore we have limited ourselves to some exhibits that reflect two subjects — the history of the relations of Ivron

— истории отношений Иверского монастыря с Москвой в XVII в. и поездки на Афон за рукописями в 1654 г. Арсения Суханова.

Monastery with Russia in 17th c. and the travel of Arsenii Sukhanov to Mt.Athos in 1654 in search for manuscripts.

23. PΓΑΔΑ, φ. 52, op. 2, № 37.
 Γραμματα καφизумена Иверского монастыря Иезекиила и братии московскому патриарху Филарету Никитичу. 1627 г. Афон, Иверский монастырь.
 Бумага, 2 л., 425 x 281, 35 стр.
 Чернила светлорусичневые.
 На верхнем и боковых полях л. 1—10 печатаея афонских монастырей.

23. RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 37.
 The Charter of the Kathegumenos Iezekiel and the Community of the Iviron Monastery to Patriarch Filaret Nikitich of Moscow. 1627. Athos, the Iviron Monastery.
 Paper, 2 fol., 425 x 281, 35 lines.
 Light-brown ink. In the upper and side margins of the f. 1 there are 10 seals of the monasteries of Mount Athos.

24. Богоматерь Иверская Портатитисса. ГИМ, Музей «Новодевичий монастырь», 1288/1306.

Мастер Ямвях. 1648 г., Афон, Иверский монастырь. 135 x 81 см.

Доска иконы составная, шпонки — широкие, сквозные, чуть скошенные. На горизонтальные торцы набиты железные скобы, концы глубокой, дугообразной. Между шпонками на тыльной стороне слева углубление для ядичка с монетами (7 x 5 см). На тыльной стороне — плохо сохранившаяся криптограмма. Трещины на доске, выходящие на лицевую поверхность, вставка нового левкаса на нижнем поле.

По преданию, икона Богоматери Иверской появилась на Афоне в 999 г. Икона пришла по волнам, была принята монахом Иверского монастыря Гавриилом и поставлена сначала в алтаре, а затем над воротами монастыря. Н. П. Кондаков предположительно датировал икону к. XII—н. XIII вв. (Кондаков 1915).

Н. П. Лихачев указывает на стилистическое влияние критской школы иконописи на афонских мастеров (Лихачев 1911). Возможно, до XIV в. на иконе появился первый оклад с грузинской надписью. В Барский, видевший икону между 1724 и 1747 гг., пишет: «...покрыта вся, кроме лица, среброкованной позлащенной одеждой» (Арх. Сергий 1879). В грамоте игумена афонского Иверского монастыря Пахомия царю Алексею Михайловичу от 15 июня 1648 г. по поводу заказанного Москвой точного списка афонской иконы говорится: «И та икона не рознится ни в чем от первой иконы, ни дайного, ни шириною, ни ликом...» (Подлинные акты 1879). В публикуемом памятке традиции иконография Богоматери Иверской дополнена изображениями ангелов в крутах на фоне и двенадцати апостолов, по шести с каждой стороны, на полях. Можно предположить, что резной орнамент фона и венцов, некоторая схематичность моделирования складок мафория Богоматери и изображения на фоне и полях являются живописной передачей форм оклада чудотворной афонской иконы. Позже в России у иконы появился оклад в виде чеканных венцов и короны типа митры у Богоматери. Оклад не сохранился. Арх. Сергий указывает, что живописные изображения ангелов и апостолов были на иконе, заказанной Никоном для Иверского Валдайского монастыря. В 1656 г. патриарх приказал украсить икону золотым чеканным окладом, закрывавшим всю живопись, кроме лиц и рук.

Происхождение. По сохранившимся грамотам, точный список с иконы Богоматери Иверской был заказан новоспасским архимандритом Никоном в 1647 г. архимандриту Иверского монастыря Пахомию. В сентябре 1648 г. икону встречают в Москве. Из архивов Дворцовых разрядов известно, что в 1654 г., во время войны с Польшей, царь Алексей Михайлович берет икону с собой в поход в Вязьму. По сообщению Павла Алеппского, позже икона стояла в домовый церкви царицы Марии Ильиничны Милославской (Павел Алеппский 1898). Арх. Сергий пишет, что икона попала в Новодевичий монастырь через живущую в нем с 1689 г. царевну Софью. Возможно, икону пожаловала в монастырь царь Алексей Михайлович. В 1655 г. Никон переводит в Иверский Валдайский монастырь монахов из Кутенского монастыря и в 1656 г. устанавливает в монастырском соборе икону Иверской Богоматери. В эти же годы царь заселяет Новодевичий монастырь белогорскими «кутенинскими старцами», и между двумя монастырями образуется тесная духовная связь (Харлампович 1914). Тогда же царь мог передать первый список с афонской иконы Новодевичьему монастырю. По Главной описи церковного имущества монастыря (Арх. НДМ, ф. 1, ед. хр. 907), царские Софье принадлежала икона Богоматери Иверской с чудесами, которая авторами XIX в. ошибочно идентифицируется с первым списком афонской иконы. В 80-е гг. XIX в. икона помещалась на южной стене Смоленского собора (Антушев 1885), с 1915 г. — на юго-западном столбе Смоленского собора (Арх. НДМ, ф. 1, ед. хр. 907).

Реставрация. В начале 70-х гг. XX в. раскрыта реставратором Д. Е. Брягиным.

Выставка. Москва, 1913, Чудов монастырь; Москва, 1972, Новодевичий монастырь.

Литература: Подлинные акты 1879. С. 6; Архим. Сергий 1879. С. 41—46, 83; Антушев 1885. С. 48—49; Павел Алеппский 1898. С. 56; Лихачев 1911. С. 13—16; Харлампович 1914. С. 279; Кондаков 1915. С. 214—216.

М. М. Ш.

24. Theotokos of Ivron Portaitissa. SHM, Novodevichii Monastery Museum, 1288/1306.

By master Iamblichos 1648, Athos, Ivron Monastery, 135 x 81 cm.

The panel of the icon is composite, slats are wide, through, and a little sideways. Iron staples are fixed to horizontal butts, deep raised border, steep luzga. There is a recess for a case with coins (7 x 5 cm) on the reverse of the icon on the left between slats. On the reverse there is a badly-preserved cryptogram. The fissures of the panel come out to the right side, new gesso grounding is inserted on the lower margin.

According to the tradition the Icon of Theotokos of Ivron appeared on Athos in 999. The icon arrived on the waves, was received by monk Gabriel of the Ivron Monastery, and was placed first in the altar, and then over the monastery gate. N. P. Kondakov hypothetically dates the icon at the end of the 12th or the beginning of 13th century (Kondakov 1915).

N. P. Likhachev draws attention to the influence of style of Cretan school of iconography on masters of Athos (Likhachev 1911). The first oklad with Georgian inscription appeared on the icon possibly before the 14th century. V. Barskii, who saw the icon between 1724 and 1747, writes: "...the whole icon except the face is covered with clothes made of forged and gilt silver" (Arch. Sergii 1879). In the Charter of Hegumen Pachomios of the Ivron Monastery on Athos to Tsar Aleksei Mikhailovich (June 15, 1648) in connection with a commission of the exact copy of the icon of Athos by Moscow it is said: "And that icon differs from the first neither in length, nor in width, nor in face..." (Podlinnye akty 1879). In the published monument pictures of Angels in circles on the background and the Twelve Apostles in sixes on either side on the margins are added to the traditional iconography of Theotokos of Ivron. It is possible to assume, that fretted ornament of the background and crowns, and also a somewhat schematic design of folds of maphorion veil covering head and shoulders of Theotokos, as well as pictures on the background and on the margins reproduce by means of painting the shape of oklad of miraculous icon of Athos. Later in Russia for this icon was made an oklad in the shape of chased crowns and a crown in the nature of mitre of Theotokos. The oklad is not extant. Arch. Sergii observed, that painted pictures of Angels and Apostles had been on the icon, commissioned by Patriarch Nikon for the Ivron Monastery on Valдай. In 1656 Patriarch ordered to decorate the icon with a gold chased oklad to cover all painting except faces and hands.

Origin. According to extant Charters the exact copy of the icon of Theotokos Portaitissa of Ivron was commissioned to Archimandrite Pachomios of the Ivron Monastery by Archimandrite Nikon of Novospasskii Monastery in 1647. In September 1648 the icon was received in Moscow. It is known from Archives of Dvortsoviye Razryady, that in 1654 during war with Poland Tsar Aleksei Mikhailovich took the icon to his march to Vyazma. As Paul of Aleppo reports, the icon was later in church of Tsarina Maria Ilyichna Miloslavskaya (Pavel Aleppskii, 1898). Arch. Sergii thinks, that the icon appeared in the Novodevichii Monastery through Tsarevna Sophia, who lived there from 1689. There are reasons to assume that Tsar Aleksei Mikhailovich granted the icon to the Monastery within the framework of his protectionist policy in respect of West Russian branch of the Orthodox Church. In 1655 Patriarch Nikon transfers monks of Byeloussian Kuteinskii Monastery to the Ivron Monastery on Valдай, and in 1656 he installs the icon of Theotokos of Ivron in the Dormition Cathedral of the monastery. At the same time Tsar Aleksei Mikhailovich settled Byeloussian "kuteinskiye staritsy" (old nuns of the Kuteinskii Monastery) in the Novodevichii Monastery, and between the two monasteries close spiritual connections were formed (Kharlampovich 1914). At the same time Tsar could hand over the first copy of the icon of Athos to the Novodevichii Monastery. According to the Main inventory of church property of the monastery (Arch. NDM, coll. 1, unit 907), to tsarevna Sophia belonged the icon of Theotokos of Ivron with miracles, which is wrongly identified by the writers of the 19th century with the first copy of the icon of Athos. In the 1880s the icon was placed on the south wall of Smolensk Cathedral (Antushev 1885), and since 1915 — on the south-west pillar of Smolensk Cathedral (Arch. NDM, coll. 1, unit 907).

Restoration. At the beginning of the 1970s the icon was uncovered by restorer D. E. Bryagin.

Exhibitions. Moscow, 1913, Chudov Monastery; Moscow, 1972, Novodevichii Monastery.

Bibliography: Podlinnye akty 1879. P. 6; Archimandrite Sergii 1879. P. 41—46, 83; Antushev, 1885. P. 56; Pavel Aleppskii 1898. P. 56; Likhachev, 1911. P. 13—16; Kharlampovich 1914. P. 279; Kondakov 1915. P. 214—216.

М. М. Шб.

Ивирский монастырь и Iviron Monastery and
Москва в XVII в. Moscow in 17th c.

Если судить по тем привилегиям, которые имел в Москве во второй половине XVII в. Ивирский монастырь, то можно предположить, что начало связей этой обители с Россией восходит к далекому прошлому. Однако, это не так. Еще в конце 20-х гг. XVII в. Ивир был в Москве, по существу, неизвестен, и явившийся в русскую столицу в 1627 г. архимандрит Акакий был первым

Judging on the privileges the Iviron Monastery enjoyed in Moscow in the second half of 17th c. it could be supposed that the beginning of the relations of this Monastery with Russia lay in the distant past. This, however, would not be true. At the end of 1620s Iviron was still virtually unknown in Russia, and Archimandrite Akakios who arrived to the Russian capital in 1627 was

25. PΓAAA,
φ. 52, оп. 2, № 307.

Грамота
архимандрита
Ивирского монастыря
Пахомия и братии
царю
Алексею Михайловичу.

1648 г., 15 июня. Афон,
Ивирский монастырь.
Бумага, 1 л., 595 x 440,
42 стр.

Чернила черные.

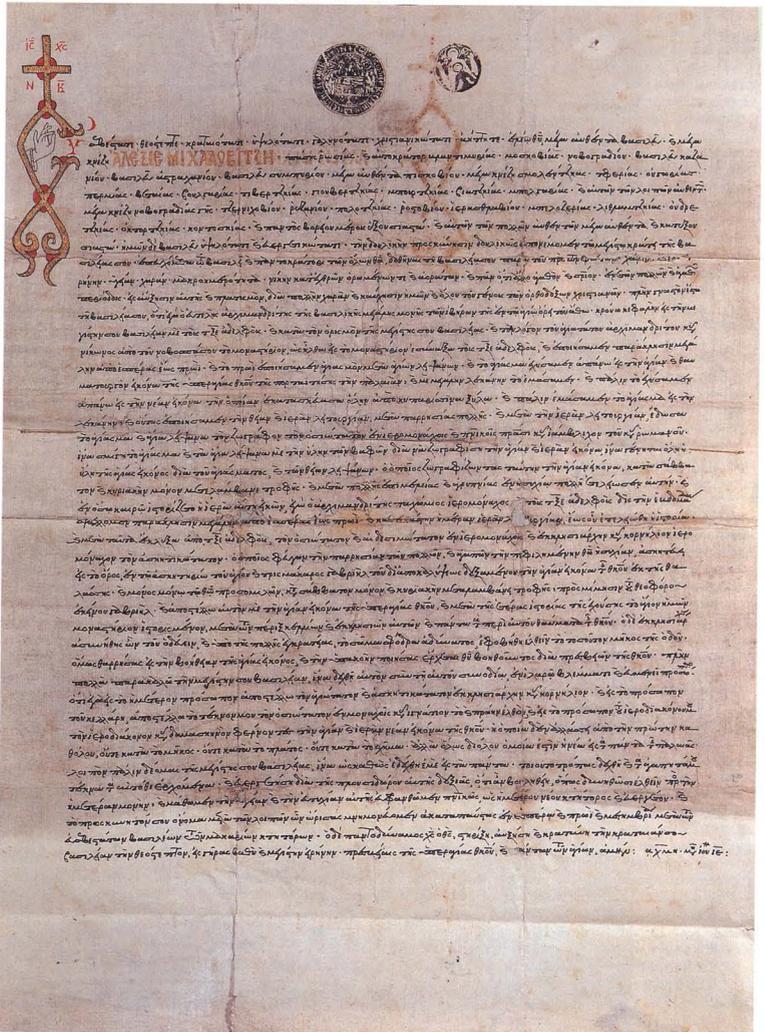
Л. 1, в центре верхнего
поля — оттиски двух
печатей Ивирского
монастыря.

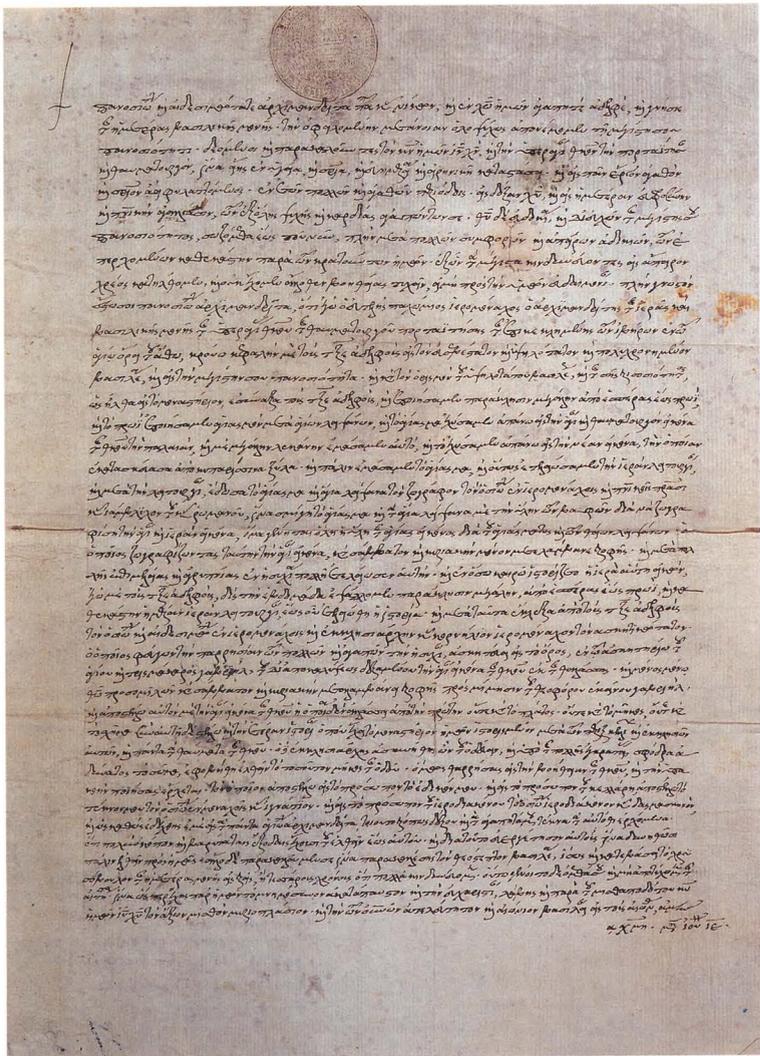
25. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 307.

The Charter of
Archimandrite
Pachomius and the
Community of the Iviron
Monastery
to Tsar

Alexei Mikhailovich.
1648, June 15. Athos,
the Iviron Monastery.
Paper, 1 fol., 595 x 440,
42 lines.

Black ink.
F. 1 — in the center of
the heading there are
impressions of two seals
of the Iviron Monastery.

26. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 308.

Грамота
архимандрита
Иверского монастыря
Пахомия
архимандриту
московского
Новоспаского
монастыря Никону.
1648 г., 15 июня. Афон,
Иверский монастырь.
Бумага, 1 л., 405 × 301,
41 стк.

Чернила светло-
коричневые.
Л. 1, верхнее поле —
печать Иверского
монастыря.
Автограф
Дионисия Ивирита.

26. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 308.
The Charter of
Archimandrite
Pachomios of the Iviron
Monastery to
Archimandrite Nikon of
the Novospassky
Monastery in Moscow.
1648, 15 June. Athos,
the Iviron Monastery.
Paper, 1 fol., 405 × 301,
41 lines.
Dark-brown ink.
F. 1 — in the upper
margin there is the seal
of the Iviron Monastery.
Text of the charter is
written in the hand of
Dionysios Ivirites.

посланцем этого монастыря. Началом отношений с Москвой считали миссию Акакия и сами ивириты: об этом свидетельствует содержание грамоты, посланной ими патриарху Филарету Никитичу, где находится описание пришедшего к указанному времени в упадок монастыря и его главной святыни — чудотворной иконы Богоматери-Портаитиссы (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 37—№ 23 каталога).

the first envoy of this Monastery. Ivirites themselves referred the beginning of relations with Moscow to the mission of Akakios: this is confirmed by the contents of the letter they sent to Patriarch Filaret Nikitch with a description of the monastery which by that time was in decline and of its main shrine — the miracle-working icon of the Virgin Portaitissa (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 37—cat. No 23).

27. ГИМ, № 404, л. 2.
Сказание об иконе
Иверской Богоматери.
Первая половина
XVII в. Афон,
Иверский монастырь.
Бумага, 38 л.,
200 x 147.

27. SHM, No 404, f. 2.
The Narration on
the Icon of
Theotokos of Iviron.
First half of 17th c.
Athos,
the Iviron Monastery.
Paper, 38 fol., 200 x
147.

Характер отношений Ивира с Россией изменяется в конце 40-х гг. XVII в., с момента изготовления по просьбе тогдашнего настоятеля Новоспасского монастыря Никона, будущего московского патриарха, копии этой иконы. Она была доставлена в Москву в сентябре 1648 г. (ГИМ, Музей «Новодевичий монастырь», 1288/1306 — № 24 каталога) в сопровождении двух грамот с подробным описанием процесса изготовления новой иконы иконописцем Ямвлихом Романовым (ф. 52,

The nature of the relations between Iviron and Russia changes in late 1640s from the point when a copy of that icon was made on request of the then Superior of Novospasskii Monastery Nikon, the future Patriarch of Moscow. It was delivered to Moscow in September 1648 (SHM, Novodevichii Monastery Museum, 1288/1306 — cat. No 24) accompanied by two certificates which contained a detailed account of the process of making the new icon by icon painter Iamblichos Romanov

28. РГАДА,
 ф. 52, оп. 2, № 606.
 Грамота монахов
 Иверского монастыря
 царю
 Алексею Михайловичу.
 1660 г. Афон,
 Иверский монастырь.
 Бумага, 1 л., 728 x 434,
 74 стлк.
 Чернила темно-
 коричневые.
 П. 1, верхнее поле —
 три оттиска печати
 Иверского монастыря.

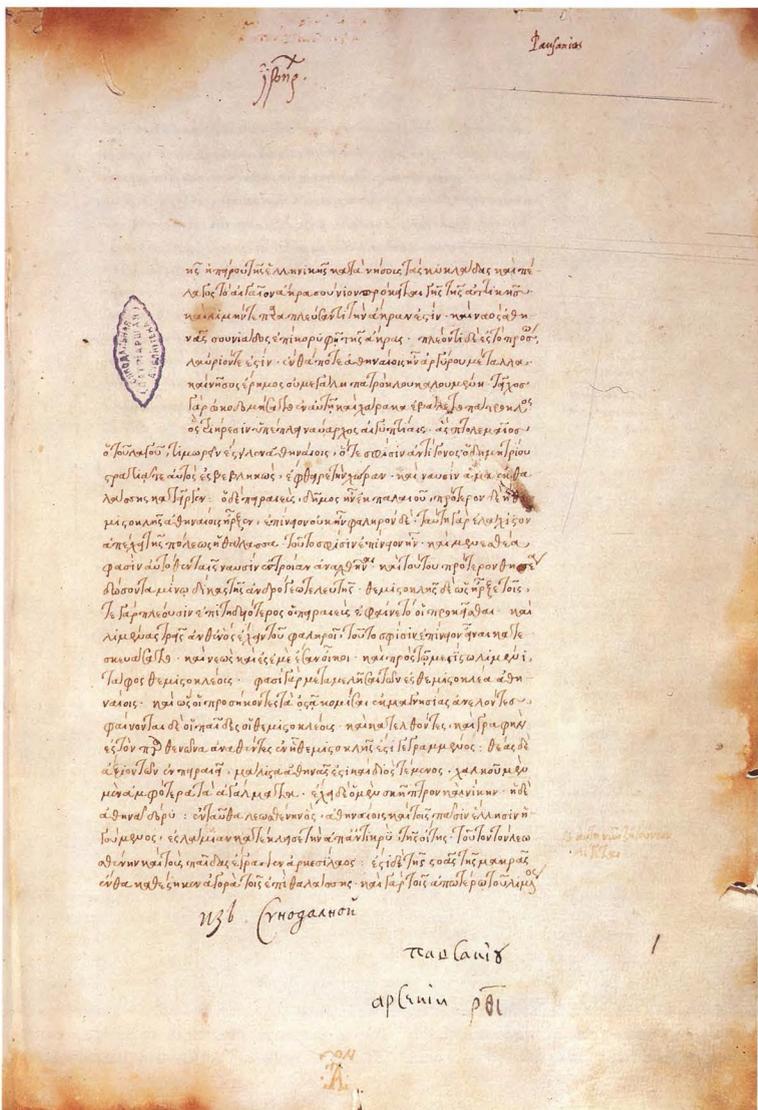
28. RSAAA,
 coll. 52, cat. 2, No 606.
 The Charter of the
 monks of the
 Iviron Monastery
 to Tsar
 Alexei Mikhailovich.
 1660. Athos,
 the Iviron Monastery.
 Paper, 1 fol.,
 728 x 434,
 74 lines.
 Dark-brown ink.
 F. 1 — in the upper
 margin there are three
 impressions of the seal
 of the Iviron Monastery.

оп. 2, № 307 и 308 — № 25, 26 каталога) и рукописи, содержащей историю Ивирского монастыря и описание чудес Богоматери (ГИМ, № 404 — № 27 каталога) ¹⁷. Это обстоятельство явилось важнейшим для Ивира, которому вскоре было дано московское подворье — монастырь св. Николая «Большая Глава» и возможность постоянно иметь в русской столице своих представителей. В 1654—1655 гг. Ивирский монастырь выделил

(coll. 52, cat. 2, No 307 and 308 — cat. No 25, 26) and the manuscript "The Narration of the Icon of Theotokos of Iviron" (SHM, No 404 — cat. No 27) ¹⁷. This circumstance proved to be very important for Iviron, which soon was granted a metokhion in Moscow — the Monastery of St. Nicholas "Of the Big Dome" — and a permission to have permanent representatives in Moscow. In 1654—1655 the Iviron Monastery allocated 170

29. ГИМ, № 500, л. 1.
Павсаний,
«Описание Эллады».
Вторая половина XV в.
Бумага, 281 лл.,
333 × 232.
Чернила коричневые.

29. SHM, No 500, f. 1.
Pausanias,
"Description of Greece".
Second half of 15th c.
Paper, 281 fol.,
333 × 232.
Brown ink.

31. ГИМ, № 140, л. 3.
30 слов
Григория Богослова.
975 г.

Пергамен, 288 л.,
400 × 303.

Чернила коричневые;
заставки и большие
красочные инициалы.

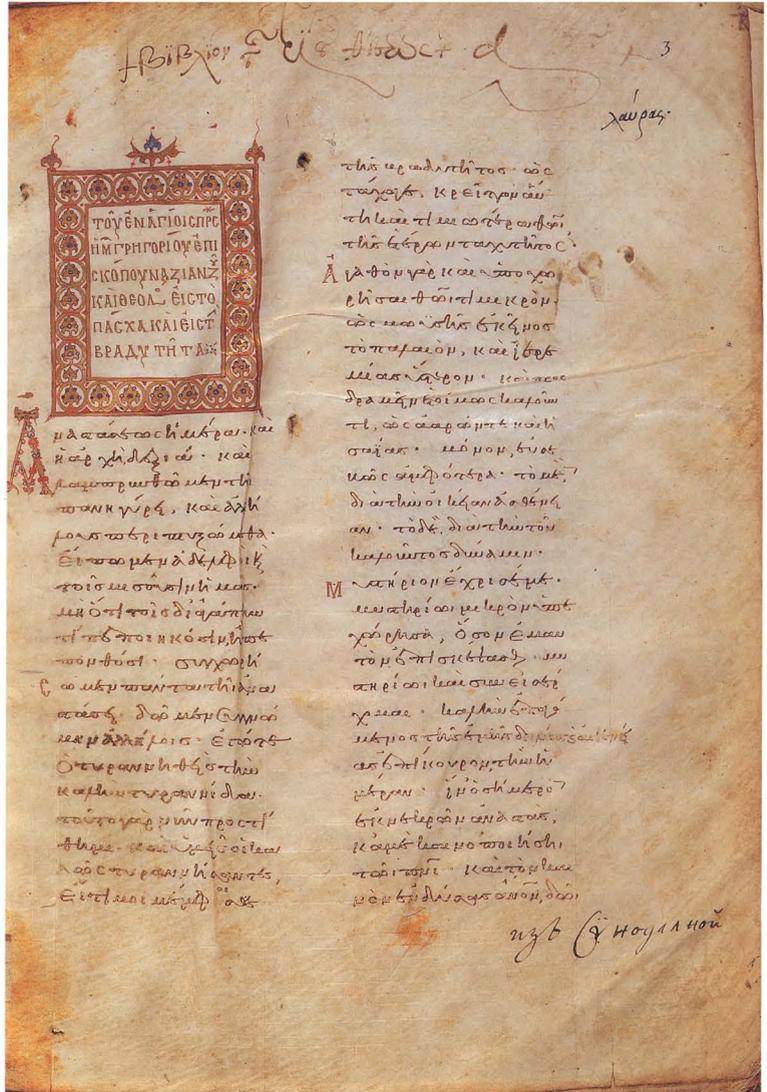
Писец — Николай,
монах и пресвитер
монастыря
Богоматери
Пелекан.

31. SHM, No 140, f. 3.
30 Sermons of
Gregory the Theologian.
975.

Parchment, 288 fol.,
400 × 303.

Brown ink;
headpieces and big
colourful initials.

Scribe — Nikolaos,
monk and presbyter of
the Monastery of the
Holy Mother of God
Pelekan.

влиятельным из всех церковных центров
Христианского Востока.

На выставке, помимо указанных выше
материалов, экспонируется одна из наи-
более интересных грамот Ивира в Москву,
содержащая немало разнообразных сведе-
ний, в том числе — и о Критской войне
(РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 606 — № 28
каталога) ²⁰.

of all ecclesiastical centres of the Christian
East.

The exhibition, besides the materials
mentioned above, has on display one of the
most interesting epistles sent from Iviron
to Moscow, which contains a lot of different
information, including that on the War of
Crete (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 606 —
cat. No 28) ²⁰.

Данная тема хорошо изучена в специальной литературе ²¹, но пройти мимо нее, говоря о связях Афона и России в XVII в., невозможно. Размеры выставки не позволяют представить материал о поездке Арсения Суханова за рукописями с необходимой полнотой. Поэтому здесь экспонируются лишь по одной рукописи из трех основных афонских библиотек, где Суханов отобрал наибольшее число манускриптов. Выделяя эти рукописи из почти 500 кодексов, доставленных в Москву в начале 1655 г., мы хотели еще раз привлечь внимание к содержанию рукописей, приобретенных на Св. Горе по поручению патриарха Никона ²².

ГИМ, № 500 (№ 29 каталога) — рукопись из Ивири.

ГИМ, № 503 (№ 30 каталога) — рукопись из Ватопедского монастыря.

ГИМ, № 140 — рукопись из Лавры св. Афанасия. Ее защитными листами с начала XIII в. был фрагмент VI в. № 563 (№ 31 и 32 каталога).

This subject has been well studied in the scholarly literature ²¹, but one cannot leave it out speaking of the connections between Mt. Athos and Russia in 17th c. The dimensions of the exhibition make it impossible to present the available materials on Arsenii Sukhanov's travel for manuscripts with the necessary completeness. For that reason only one manuscript is displayed here from each of the three main libraries of Mt. Athos where Sukhanov selected the greatest number of manuscripts. By singling out these manuscripts from nearly 500 codices delivered to Moscow at the beginning of 1655 we wanted once more to draw attention to the contents of the manuscripts acquired on Mt. Athos on the mandate of Patriarch Nikon ²².

SHM, No 500 (cat. No 29) — a manuscript from Iviron.

SHM, No 503 (cat. No 30) — a manuscript from Vatopedi Monastery.

SHM, No 140 — a manuscript from Lavra of St. Athanasius. From early 13th c. a fragment of 6th c. served as its protecting sheets — No 563 (cat. No 31 and 32).

32. ГИМ № 563.
Послания
апостола Павла
(Codex H).
VI в. Пергамен,
2 л., 383 × 290.
Чернила коричневые.
Этот фрагмент с
начала XIII в. являлся
защитным
(переплетным)
листом
рукописи ГИМ № 140.

32. SHM No 563.
The Epistles of the
Apostle Paul
(Codex H).
6th c. Parchment,
2 fol., 383 × 290.
Brown ink.
This fragment since
early 13th c. was a
cover (binding)
page of the manuscript
SHM No 140.

Иерусалимский патриархат и Россия в XVII в.

The Patriarchate of Jerusalem and Russia in 17th c.

На протяжении всего XVII столетия Иерусалимский патриархат являлся опорой России на Христианском Востоке. В свою очередь, для иерусалимских патриархов Русское государство служило неиссякаемым источником материальной поддержки, могучей политической силой, оказывавшей помощь в борьбе за Св. места, надеждой на будущее освобождение греческого мира.

Инициатива установления постоянного общения с Россией принадлежала иерусалимскому патриарху Феофану (1606—1644) — одному из самых выдающихся деятелей православного Востока первой половины XVII в., крупнейшей фигуре, наряду с Кириллом Лукарисом, в истории греческо-русских связей этого времени. Он дважды побывал в России: в 1603 г. иеромонах Феофан возглавлял посольство иерусалимского патриарха Софрония к Борису Годуну; в 1619 г. он первым из восточных патриархов посетил Москву после Смутного времени и немало содействовал упорядочению русской церковной жизни — им, в частности, был поставлен в московские патриархи Филарет Никитич.

В архиве Посольского приказа сохранились 32 подлинных грамоты, присланные в Москву патриархом Феофаном между 1619 и 1644 гг. Как и письма Лукариса, грамоты Феофана являются, по преимуществу, рекомендациями отправляющимся в Россию грекам или содержат благодарность за получение материальной помощи Св. Гробу. Имеются, однако, документы другого рода — наиболее важные и интересные из них представлены на выставке ²³.

Первым документом является грамота от 6 сентября 1602 г. иерусалимского патриарха Софрония царю Борису Годуну, которую принес находившийся во главе посольства иеромонах Феофан (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 7). Содержание грамоты свидетельствует о том, что Софроний стремился восстановить существовавшие еще во время правления Федора Ивановича и затем прерванные отношения Св. Гроба с Москвой. Эта задача и была выполнена будущим иерусалимским патриархом ²⁴.

Исключительно важным был приезд патриарха Феофана в Москву в 1619 г. 5 июля им был поставлен на московский патриарший престол Филарет Никитич. Подлинная утвердительная грамота Феофана сгорела в мос-

Over the entire seventeenth century the Patriarchate of Jerusalem was Russia's bullwark in the Christian East. In its turn the Russian State served the Patriarchs of Jerusalem as an inexhaustible source of material support, as a mighty political power which helped them in the struggle for the Holy Places, and as a hope for the future liberation of the Greek world.

The initiative to establish permanent communication with Moscow came from Patriarch Theophanes of Jerusalem (1606-1644) — one of the most outstanding persons in the Orthodox East in the first half of 17th c. and, along with Cyril Lukaris, a very prominent figure in the history of Greek-Russian connections of that period. He visited Russia twice: in 1603 hieromonk Theophanes was the head of the embassy of Patriarch Sophronius of Jerusalem to Boris Godunov; in 1619 he was the first of the Eastern Patriarchs to visit Moscow after the Time of Tumult and contributed a lot to the bringing in order of Russian church life — in particular, he ordained Filaret Nikitch as Patriarch of Moscow.

The archive of the "Prikaz of Embassies" ("Posol'skii Prikaz") preserved 32 original letters sent by Patriarch Theophanes to Moscow between 1619 and 1644. Like letters of Lukaris, Theophanes' messages are mainly recommendations for Greeks travelling to Russia or contain thanks for received material assistance for the Holy Sepulchre. There are, however, documents of other kinds, of which the most important and interesting are represented at the exhibition ²³.

The first document is a letter of September 6, 1602 from Patriarch Sophronius of Jerusalem to Tsar Boris Godunov, which was delivered by Hieromonk Theophanes as the head of the embassy (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 7). The contents of the message indicate that Sophronius strove to restore the relations of the Holy Sepulchre with Moscow that existed up to the reign of Fedor Ioannovich and were subsequently interrupted. This task was fulfilled by the future Patriarch of Jerusalem ²⁴.

Of exceptional importance was the arrival of Patriarch Theophanes to Moscow in 1619. On July 5 he ordained Filaret Nikitch for the Patriarchal seat of Moscow. The original confirmation letter of Theophanes burnt down in

ковском пожаре 1626 г. и в 1629 г. была заменена копией, присланной патриархом Феофаном из Ясс. Эта грамота и экспонируется на настоящей выставке (ф. 52, оп. 2, № 9 — № 33 каталога) ²⁵.

В свите иерусалимского патриарха в Москву прибыл и остался на русской службе келарь Св. Гроба грек Иоанникий. Принадлежит к окружению Феофана и хорошо знакомый с положением христиан на

Moscow fire of 1626 and in 1629 it was replaced with a copy sent by Patriarch Theophanes from Yassy. It is this letter that is on display at the exhibition (coll. 52, cat. 2, No 9 — cat. No 33) ²⁵.

A Greek Joannikios, sacristan of the Holy Sepulchre, arrived to Moscow in the suite of the Patriarch of Jerusalem and remained in Russian service. Since he belonged to the entourage of Theophanes and was well acquainted

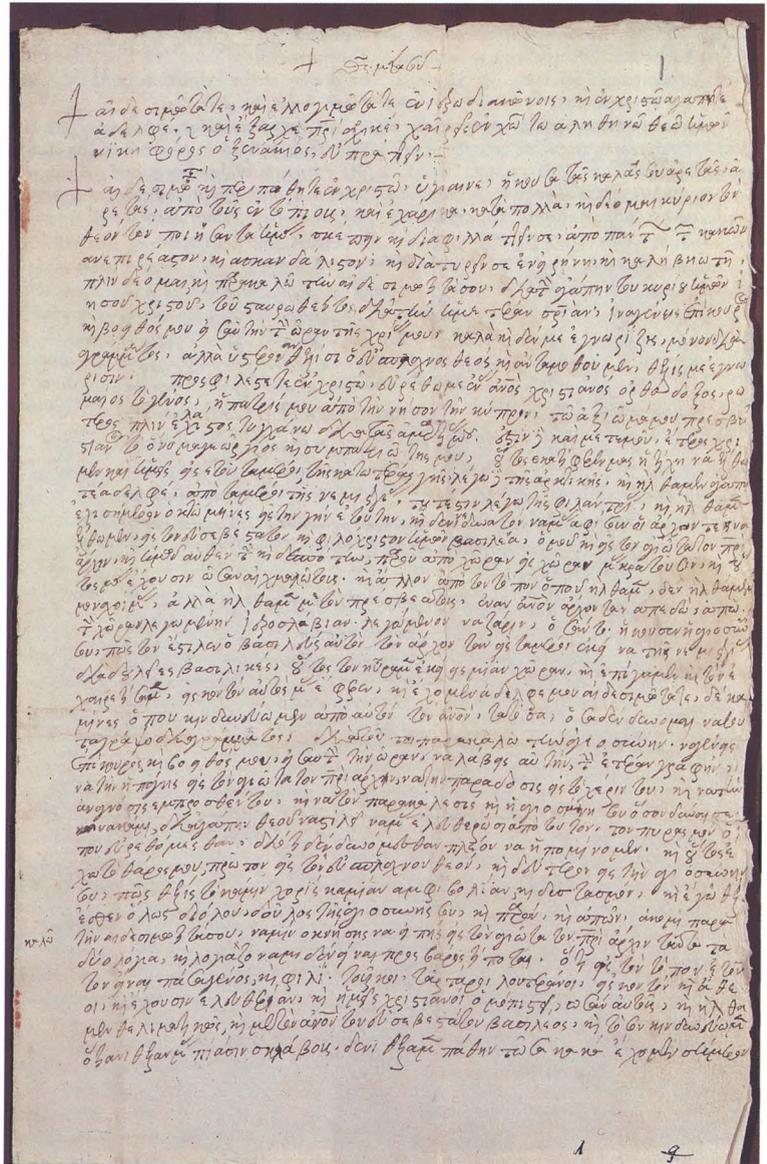

33. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 9.
Грамота
иерусалимского
патриарха Феофана
об утверждении
московским
патриархом
Филарета Никитича.
1619 г., 5 июля / 1629 г.,
июль.
Москва/Яссы.
Пергамен, 1 л.,
725 × 596, 47 стк.
Чернила черные.
К нижнему краю
листа, в центре, на
синем шелковом шнуре
прикреплена
серебряная
позолоченная печать
патриарха Феофана.
Литургический
минускул.

33. RSAА,
coll. 52, cat. 2, No 9.
The Charter of
Patriarch Theophanes of
Jerusalem concerning
the Confirmation of
Filaret Nikitich as
Patriarch of Moscow.
1619, July 5 / 1629, July.
Moscow/lasi.
Parchment, 1 fol.,
725 × 596, 47 lines.
Black ink.
The silver gilt seal of
the Patriarch
Theophanes is attached
to the bottom of
the folio in the center by
a blue silk cord.
Liturgical minuscule.

34. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 11.
Письмо священника
Никифора Ксенакиоса
келарю Новоспасского
монастыря
Иоанникию.
1623 г., 27 февраля.
Ярославль.
Бумага, 2 л.,
315 x 200;
л. 1 — 43 стк.,
л. 1 об. — 23 стк.
Чернила коричневые.
Л. 2 об. — печать под
кустодией.

34. RSAАА,
coll. 52, cat. 2, No 11.
The letter of the priest
Nikiphoros Xenaktios to
the Novospasski
Monastery cellarer
Ioannikius.
1623, February 27.
Jaroslavl.
Paper, 2 fol., 315 x 200;
f. 1 — 43 lines,
f. 1 v — 23 lines.
Brown ink.
F. 2 v — the seal under
a guard.

Востоке, Иоанникий, назначенный келарем Новоспасского монастыря, вскоре становится одним из приближенных царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета, той фигурой, которая использовалась московским

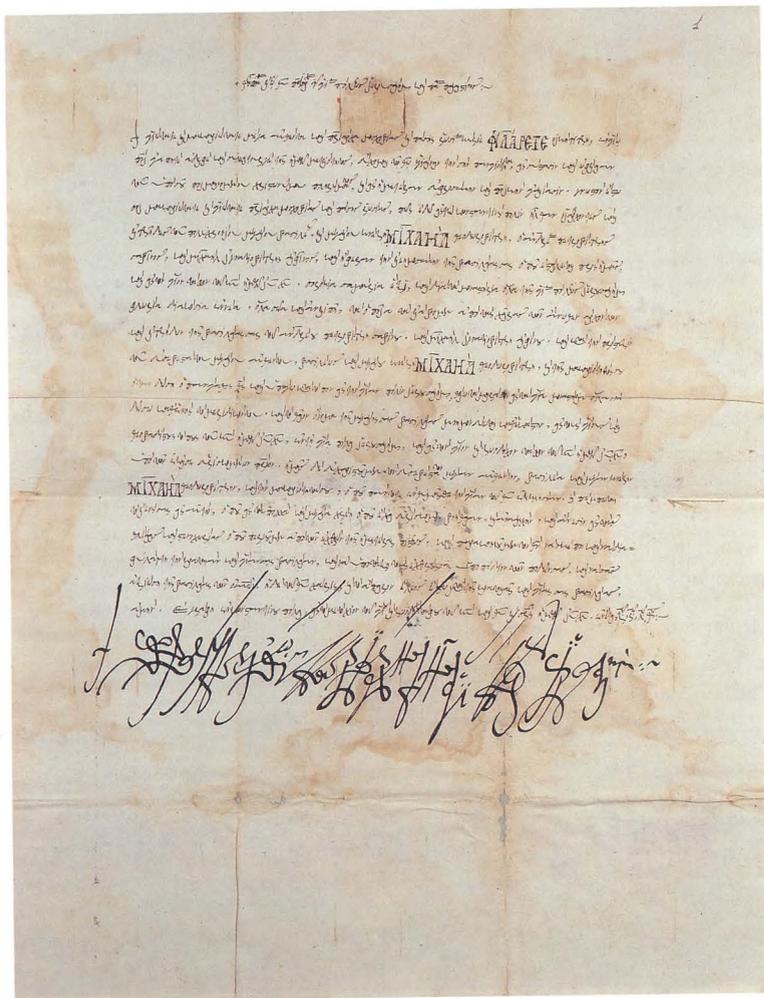
with the situation of Christians in the East, Joannikius, who was appointed sacristan of the Novospasskii Monastery, soon became a close aide to Tsar Mikhail Fedorovich and Patriarch Filaret and the figure employed by the Mos-

правительством при создании в 20–30-х гг. XVII в. системы отношений России и православного Востока. Иоанникий Грек был представителем в Москве не только Иерусалимского патриархата, но и всего греческого мира. Так, во всяком случае, его восприимчивости находившиеся в России греки, о чем прямо свидетельствует экспонируемый на выставке документ 1623 г. (ф. 52, оп. 2, № 11 — № 34 каталога) ²⁶.

Кирилл Лукарис и Феофан много лет тесно сотрудничали в деле сношений с русским правительством: нередко они вместе хлопотали за одного и того же человека, помогли рус-

сскому правительству при создании системы отношений между Россией и Православным Востоком. Ioannikios the Greek represented in Moscow not only the Patriarchate of Jerusalem but the whole Greek world as well. In any case, it was like this that he was perceived by Greeks who stayed in Russia, which is directly confirmed by the document of 1623 displayed at the exhibition (coll. 52, cat. 2, No 11 — cat. No 34) ²⁶.

Cyril Lukaris and Theophanes for many years cooperated closely in communicating with Moscow: they frequently lobbied together for one and the same person, helped Russian

35. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 90.
Грамота
иерусалимского
патриарха Феофана
московскому
патриарху
Филарету Никитичу.
1631 г.

Константинополь.
Бумага, 1 л.,
555 × 424, 22 стр.
Чернила темно-
коричневые.

Л. 1 об. —
Патриаршая печать
под кустоидией.
Текст писан писцом
Кирилла Лукариса
Николаем, будущим
логофетом Великой
церкви.

35. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 90.
The Charter of Patri-
arch Theophanes of
Jerusalem to Patriarch
Filaret Nikitich of
Moscow.
1631. Constantinople.
Paper, 1 fol.,
555 × 424, 22 lines.
Dark-brown ink.
F. 1 v — the patriarchal
seal under a guard.
The text is written by
the scribe of Cyril
Lukaris Nikolaos, the
future logothete of the
Great Church.

ским послам в Константинополе, получали и распределяли по греческим монастырям и церквям русскую милостыню, пользовались услугами одних и тех же писцов для написания грамот в Москву, а для их доставки имели одних и тех же надежных письменосцев. Два документа, характеризующих

ambassadors in Constantinople, received and distributed to Greek monasteries and churches Russian alms, used the services of the same scribes to write letters to Moscow and had the same trusted messengers deliver them. Two documents illustrating the close relationship between Lukaris and Theophanes are presented

36. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 151.

Грамота
иерусалимского
патриарха Феофана
царю

Михаилу Федоровичу.
1638 г., 21 сентября —
20 октября.

Константинополь.

Бумага, 1 л.,
685 × 460, 49 стк.

Чернила черные.

Текст грамоты и
адрес (л. 1 об.) писаны
рукой патриарха
Феофана.

36. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 151.

The Charter of Patri-
arch Theophanes of
Jerusalem to Tsar

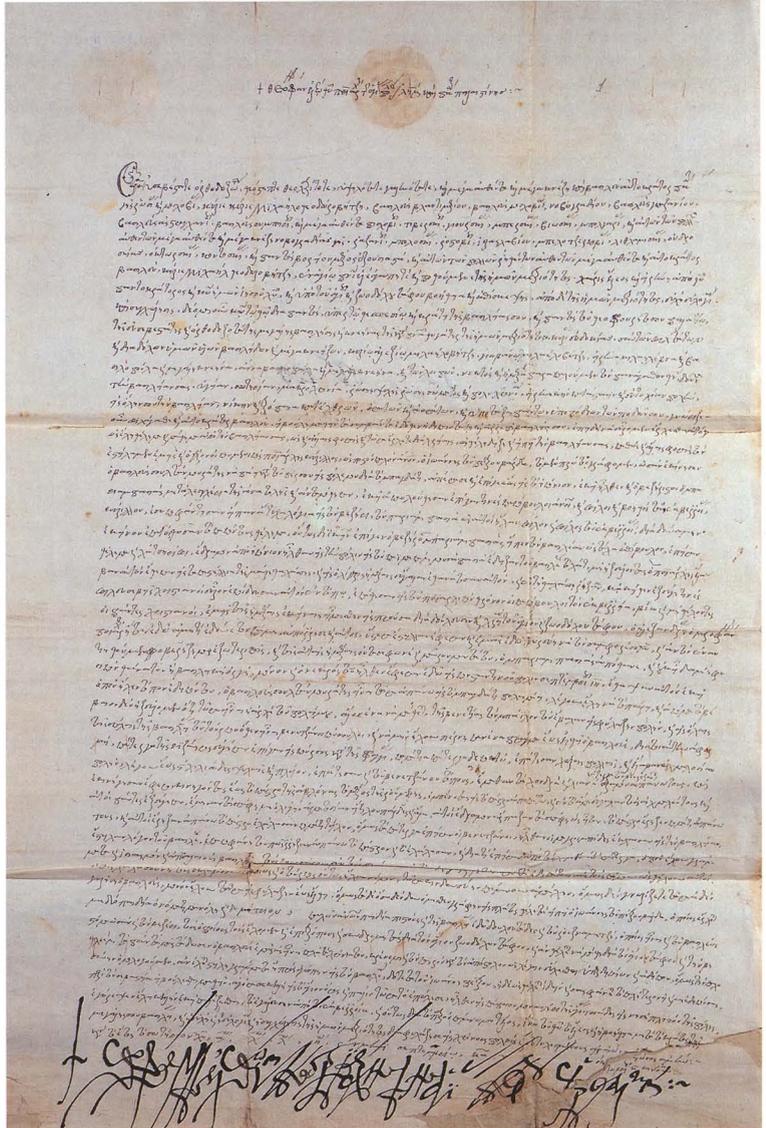
Mikhail Fedorovich.
1638, September 21 —
October 20.

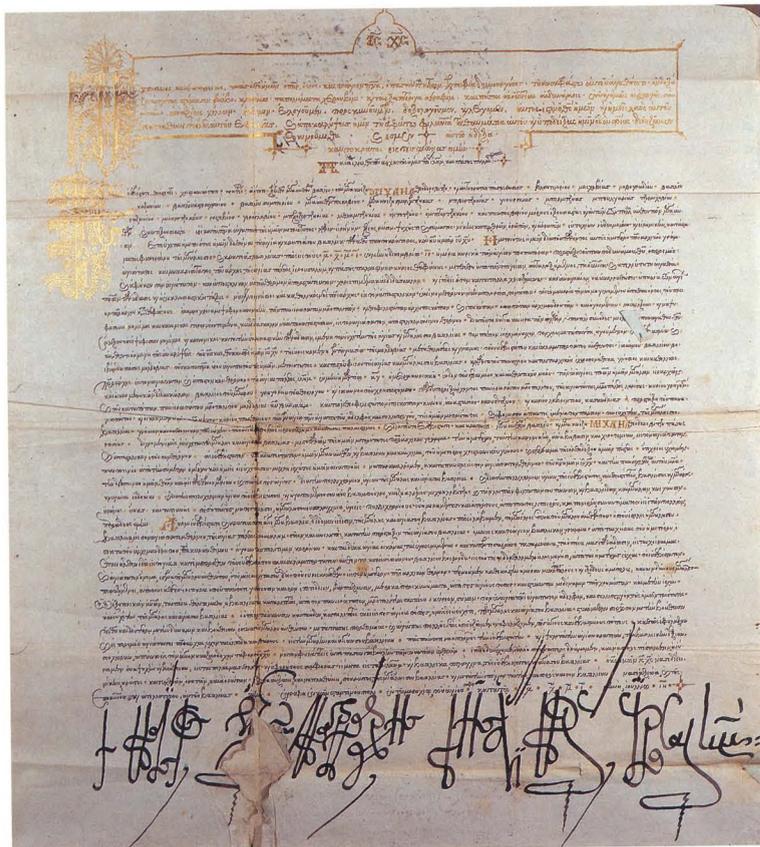
Constantinople.

Paper, 1 fol.,
685 × 460, 49 lines.

Black ink.

The text of the charter
and the address (f. 1 v)
are written
in the hand of
Patriarch Theophanes.

37. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 239.
Грамота
иерусалимского
патриарха Паисия
царю
Михаилу Федоровичу.
1645 г., 18 июля.
Константинополь.
Бумага, 1 л.,
765 × 683, 48 стк.
Чернила черные.

37. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 239.
*The Charter of
Patriarch Paisios
of Jerusalem
to Tsar
Mikhail Fedorovich.
1645, July 18.
Constantinople.
Paper, 1 fol.,
765 × 683, 48 lines.
Black ink.*

тесные отношения Лукариса и Феофана, мы представляем на выставке: ф. 52, оп. 2, № 90—№ 35 каталога (грамота Феофана писана писцом Лукариса Николаем, будущим догфетом Великой церкви, учеником Феофила Коридалева) и ф. 52, оп. 2, № 151 — № 36 каталога (сообщение о гибели Кирилла Лукариса; политическая информация о турецко-персидской войне, о взаимоотношениях турок и венецианцев; сведения о греках-политических агентах России на Востоке) ²⁷.

Преемником Феофана на патриаршеском престоле явился игумен ясыцкого Вознесенского монастыря иеромонах Паисий. Как и Феофан, он посетил русскую столицу (1649) и во многом способствовал еще большему политическому сближению Украины и России. С Паисием в кон. 40—нач. 50-х гг. был связан на Христианском Востоке Арсений Суханов.

at the exhibition: coll. 52, cat. 2, No 90 — cat. No 35 (Theophanes' letter was written by Lukaris' scribe Nicholas, the future Logothete of the Great Church, pupil of Theophilos Corydaleus) and coll. 52, cat. 2, No 151 — cat. No 36 (the news of the murder of Cyril Lukaris; political information on Turkish-Persian war, on the relations between Turks and Venetians, data on Greek political agents of Russia in the East) ²⁷.

Theophanes was succeeded on the Patriarchal seat of Jerusalem by the Abbot of the Ascension Monastery in Yassy Hieromonk Paisios. Like Theophanes, he visited the Russian capital (in 1649) and in many ways assisted further political rapprochement of Ukraine and Russia. In late 1640s—early 1650s Paisios was involved in Arsenii Sukhanov's activity in the Christian East.

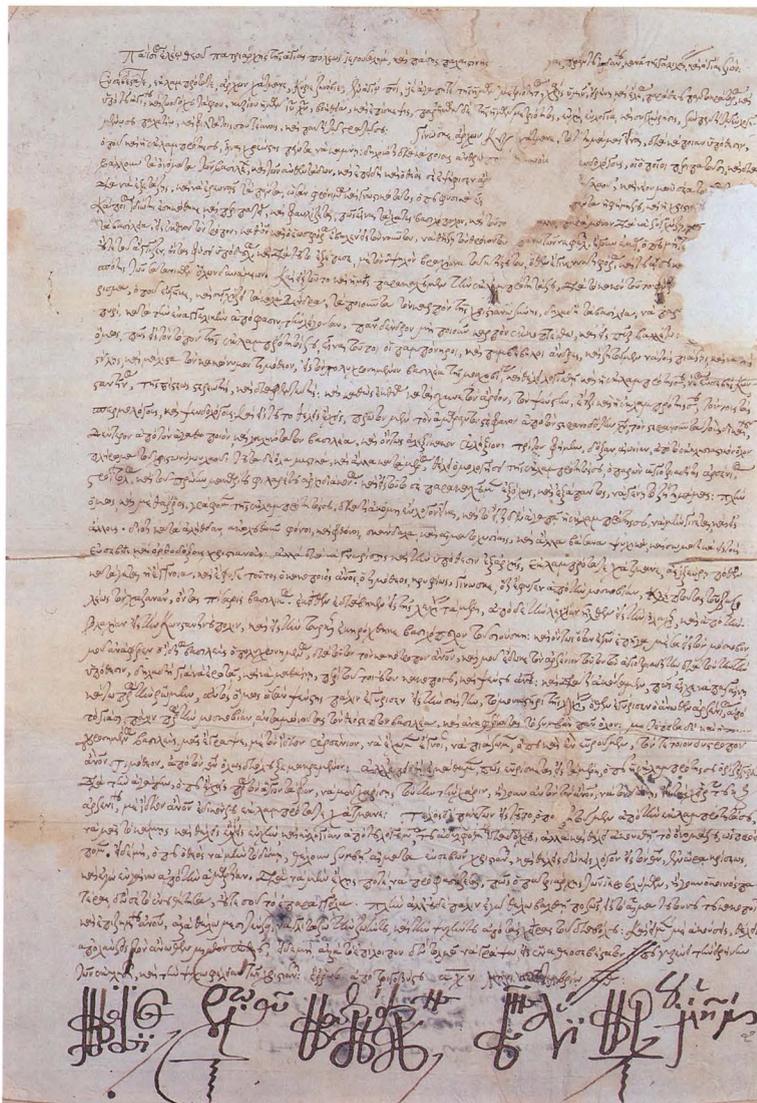
Мы представляем два важных документа этого патриарха — его первую грамоту царю Михаилу Федоровичу с сообщением о кончине Феофана и своем рукоположении (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 239 — № 37 каталога) ²⁸ и написанную рукой Паисия Лигарида грамоту Богдану Хмельницкому относительно поимки в его землях самозванца Тимофея Анкудинова (ф. 52, оп. 2, № 373 — № 38 каталога) ²⁹.

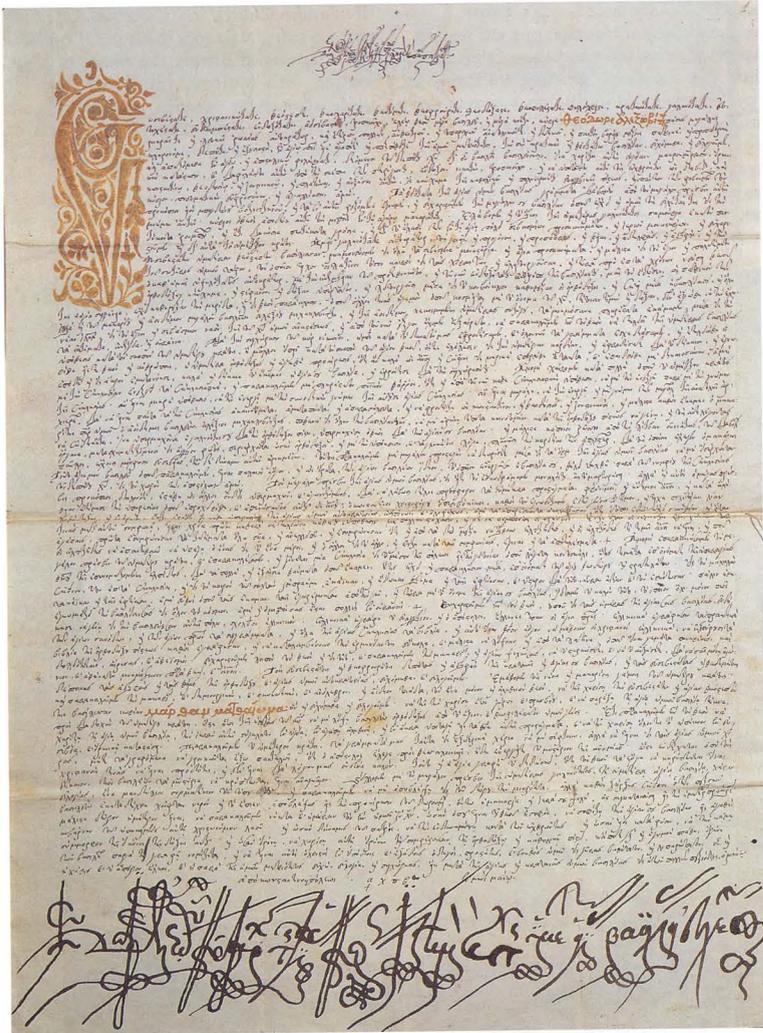
We present two important documents of this Patriarch — his first letter to Tsar Mikhail Fedorovich with the news of the decease of Theophanes and of his own ordination (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 239 — cat. No 37) ²⁸ and a letter to Bogdan Khmel'nitskii written by the hand of Paisios Ligarides concerning the capture on his territory of impostor Timofei Ankudinov (coll. 52, cat. 2, No 373 — cat. No 38) ²⁹.

38. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 373.

Грамота
иерусалимского
патриарха Паисия
гетману
Богдану Хмельницкому.
1650 г., 29 сентября.
Тырговиште.
Бумага, 1 л.,
405 × 295, 42 стр.
Чернилами коричневые.
Текст грамоты
писан рукой
Паисия Лигарида.

38. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 373.
The Charter of
Patriarch Paisios
of Jerusalem
to Hetman
Bogdan Khmel'nitskii.
1650, September 29.
Targoviste.
Paper, 1 fol.,
405 × 295, 42 lines.
Brown ink.
The text of the charter is
written
in the hand of
Paisios Ligarides.

39. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 658.
Грамота
иерусалимского
патриарха Досифея
царю
Федору Алексеевичу.
1682 г., май.
Константинополь.
Бумага, 1 л.,
593 × 433, 67 стк.
Чернила черные.
Текст грамоты писан
архимандритом
Хрисанфом.

39. RSAАА,
coll. 52, cat. 2, No 658.
The Charter of Patriarch Dositheos of Jerusalem to Tsar Feodor Alexeevich.
1682, May.
Constantinople.
Paper, 1 fol.,
593 × 433, 67 lines.
Black ink.
The text of the charter is written by archimandrite Chrysanthos.

Столь же длительными, как при патриархе Феофане, но значительно более интенсивными и разнообразными были сношения с русским правительством иерусалимского патриарха Досифея (1669–1707)³⁰. Досифей имел возможность приобщиться к делам православной церкви в России уже в молодые годы, когда он являлся секретарем и сподвижником иерусалимского патриарха Нектария (1661–1669) и когда «Дело патриарха Никона» вызвало не только церковно-государственный кризис на русской почве, но и вовлекло в его

The communication of Patriarch of Jerusalem Dositheos (1669–1707) with the Russian government was as prolonged as under Patriarch Theophanes, but much more intensive and diverse³⁰. Dositheos had an opportunity to familiarize himself with the affairs of the Orthodox Church in Russia already at a young age when he was a secretary and companion of Patriarch of Jerusalem Nektarios (1661–1669) and when the “Patriarch Nikon affair” not only caused a Church-State crisis on the Russian soil but also involved the en-

разрешение всю восточную церковь. В дальнейшем, сменив Нектария на его престоле, Досифей не только продолжил существовавшую уже несколько десятилетий линию сотрудничества с Москвой, но и считал необходимым более активное воздействие на русскую политическую и духовную жизнь со стороны восточных патриархов. Он энергично переписывался с русским правительством, постоянно привлекая его к своей борьбе с католиками за Св. места, помогал русским пос-

tire Eastern Church in its solution. Later, after succeeding Nektarios to his seat, Dositheos not only carried further the course of cooperation with Moscow, which had been in place already for decades, but also deemed it necessary for the Eastern Patriarchs to influence more actively Russian political and spiritual life. He energetically corresponded with Russian government, repeatedly involving it in his struggle against Catholics for the Holy Places, helped Russian ambassa-

40. ГИМ,
греч. грам. № 536.
Грамота иерусалимского патриарха Досифея о разрешении патриарха Никона.
1682 г., май.
Константинополь.
Пергамен, 1 л.,
712 × 510, 28 стк.
Чернила черные.
К «языку» листа на шелковом голубом с золотыми нитями шнуре подвешена большая красная восковая печать в круглом серебряном позолоченном ковчеге. Текст грамоты писан рукой архимандрита Хрисанфа, слова 'Εν ἔτει τῷ σωτηρίῳ αχρηβ', ἐν Κωνσταντινουπόλει (стк. 27) писаны рукой патриарха Досифея.

40. SHM,
gr. gram. No 536.
The Charter of Patriarch Dositheos of Jerusalem concerning the Remission of Punishment of Patriarch Nikon. 1682, May. Constantinople. Parchment, 1 fol., 712 × 510, 28 lines. Black ink. The big red wax seal in a round gilt case is attached to the "tongue" of the charter by a blue silk cord with gilt threads. The text of the charter is written in the hand of archimandrite Chrysanthos, the words 'Εν ἔτει τῷ σωτηρίῳ αχρηβ', ἐν Κωνσταντινουπόλει are written in the hand of Patriarch Dositheos.

41. ГИМ,
греч. грам. № 550².
Грамота
иерусалимского
патриарха Досифея
московскому
патриарху Адриану.
1693 г., 10 августа.
Валахия.
Бумага, 2 л., 316 ×
213; л. 1 — 36 стр.,
л. 1 об. — 25 стр.
Чернила коричневые.
Л. 1, 1 об., 2 об. —
печати.

41. SHM,
gr. gram. No 550².
The Charter of Patri-
arch Dositheos of
Jerusalem to Patriarch
Adrian of Moscow.
1693, August 10.
Wallachia.
Paper, 2 fol., 316 × 213;
f. 1 — 36 lines,
f. 1 v — 25 lines.
Brown ink. On the f.
1, 1 v, 2 v there are seals.

лам в Константинополе, явился инициатором составления патриарших грамот о разрешении Никона, пытался организовать в Москве греческую типографию для издания антилатинских полемических сочинений, содействовал созданию в русской столице сначала греко-славянской Типографской школы, а затем — Славяно-греко-латинской Академии и т. д.

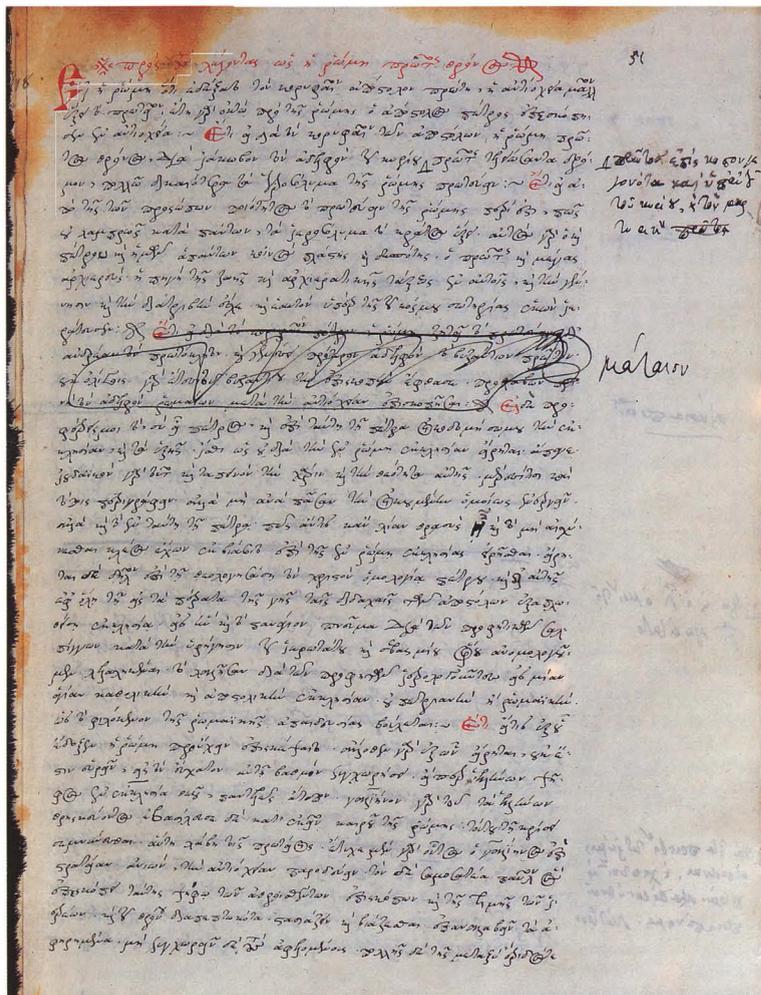
Столь длительные и активные отношения Досифея с Россией не могли не повлиять на количество и состав разного рода материалов, отложившихся в этой связи в русских хранилищах. Из большого числа греческих и русских документов, рукописей и старопечатных книг, связанных с именем Досифея, мы представляем на выставке три грамоты и три греческих рукописи. Две грамоты важны, прежде всего, для истории завершения «Дела Никона» — в одной из них (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 658 — № 39 каталога), наряду с целым рядом разного рода сведений, описаны хлопоты Досифея перед вселенскими патриархами относительно разрешения московского патриарха Никона, другая является разрешительной грамотой самого Досифея (ГИМ, греч. грам. № 536 — № 40 каталога). Третья грамота (ГИМ, греч. грам. № 550² — № 41 каталога) и рукописи связаны с попыткой Досифея организовать в Москве греческую типографию, в которой, как это осуществлялось им уже в Молдовахании, можно было бы печатать по-гречески анти-

dors in Constantinople, initiated the compilation of Patriarchal letters on the absolution of Nikon, tried to organize a Greek printing-house in Moscow to publish anti-Latin polemical works, assisted in the establishment in the Russian capital first of Greek-Slavic Printing School and then of Slavic-Greek-Latin Academy, etc.

Such long and active relations of Dositheos with Russia could not but affect the quantity and composition of the diverse materials that remained in Russian depositories. Of the great number of Greek and Russian documents, manuscripts and books of old print linked to the name of Dositheos we present at the exhibition three letters and three Greek manuscripts. Two letters are important primarily for the history of the conclusion of the "Nikon affair" — in one of them (RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 658 — cat. No 39) along with whole lot of diverse information, there is an account of Dositheos' intercession before oecumenical Patriarchs concerning the absolution of Patriarch of Moscow Nikon, whereas the other is an absolution certificate from Dositheos himself (SHM, gr. gram. No 536 — cat. No 40). The third letter (SHM, gr. gram. No 550² — cat. No 41) and the manuscripts are connected with Dositheos' attempt to organise a Greek printing-house in Moscow in which anti-Latin polemical works could be printed in Greek, as he already did

(ГИМ, № 240—№ 42 каталога) и сборник конца XVI в. (почти полностью — автограф Максима Маргунио — ГИМ, № 441—№ 19 каталога), тексты которых в значительной части вошли в состав огромного свода ГИМ, № 250 (№ 43 каталога), долгое время готовившегося под наблюдением Досифея и Хрисанфа в Константинополе. В рукописях № 240 и 250 имеется собственноручная правка Досифея, а в № 441 — сделанная им интереснейшая запись о критском происхождении целого ряда принадлежавших патриарху рукописей.

cat. No 42) and of late 16th c. (almost entirely an autograph of Maximus Margunios — SHM, No 441 — cat. No 19), the texts of which in their great part were included into the giant collection SHM, No 250 (cat. No 43), which for a long time was prepared under the supervision of Dositheos and Chrysanthos in Constantinople. Manuscripts No 240 and 250 contain autograph emendations by Dositheos, while No 441 — a very interesting record he made on Cretan provenience of numerous manuscripts of those which belonged to the Patriarch of Jerusalem.

43. ГИМ, № 250, л. 51.
Свод антилатинских
полемических
сочинений.
2-я половина XVII в.
Константинополь.
Бумага, 635 лл.,
312/30 × 218/20.
Чернила коричневые и
черные.
В сборнике имеются
автографы и правка
иерусалимского
патриарха Досифея и
архимандрита
Хрисанфа.

43. SHM, No 250, f. 51.
Collection of anti-
Catholic polemic works.
Second half of 17th c.
Constantinople.
Paper, 635 fol.,
312/30 × 218/20.
Brown and black ink.
The collection contains
handwritings and
corrections of
Patriarch Dositheos
of Jerusalem and
Archimandrite
Chrysanthos.

Хиосские греки в Москве в XVII в.

Greeks from Chios in Moscow in 17th c.

Фонд «Сношения России с Грецией» РГАДА, с его многочисленными и разнообразными документами на греческом и славянском языках, дает возможность изучать связи с Россией на протяжении второй половины XVI — начала XVIII в. почти всех частей греческого мира. Кроме Константинополя, Иерусалима, Афона, Крита, Синай, в этих материалах представлены Западная и Центральная Греция, Фессалоники, Пелопоннес, некоторые острова, Александрия, Кипр. Для данной выставки мы выделили документы, характеризующие место Хиоса в истории связей Христианского Востока с Россией, значение хиосских греков в жизни Московского государства второй половины XVII в.

В 60-х гг. XVII в. случай свел в русской столице нескольких выходцев с Хиоса, которым было суждено принять участие в «Деле патриарха Никона»: это были Мелетий Грек, архиепископ Кирилл из Нового монастыря, Паисий Лигарид и Иоанн Сакулис. Некоторые из них были знакомы друг с другом еще до приезда в Россию.

Мелетий Грек приехал в Москву в ноябре 1655 г. Знаток и учитель церковного пения, он оказался тем человеком, который был нужен московскому патриарху Никону для проведения его реформ. По-видимому, в 1656 г. Мелетием при Успенском соборе в Кремле была открыта школа, где он обучал русских певчих греческому пению. Это учебное заведение действовало, хотя и со значительными перерывами, не менее 20 лет. Начиная с 1663 и до 1669 г. Мелетий Грек был привлечен к «Делу патриарха Никона», к организации Большого Московского собора. За эти годы он трижды побывал на православном Востоке, выполняя важнейшие поручения Алексея Михайловича. Мелетий попал в круг приближенных к царю лиц и играл важнейшую роль в жизни греческой общины русской столицы 70—80-х гг. XVII в.³²

Из материалов, связанных с Мелетием Греком, мы экспонируем образец его неизвестных до сих пор греческих автографов; это — письмо Мелетия царю из Киева от 19 января 1663 г. (РГАДА, ф. 27, № 140, ч. 5, л. 11 — № 44 каталога).

Архиепископ Кирилл (по прозвищу Вестарх) с молодых лет находился в Новом монастыре (Богоматери Перивлепты) на Хиосе. В конце 1657 г. он был послан этой обителью в Россию с просьбой о материальной помощи,

The “Relations between Russia and Greece” fund of RSAAA with its numerous and diverse documents in Greek and Slavic makes it possible to study connections with Russia in the second half of 16th — early 18th centuries of almost all parts of the Greek world. Besides Constantinople, Jerusalem, Athos, Crete and Sinai, Western and Central Greece, Thessaloniki, Peloponnese, some islands, Alexandria and Cyprus are also represented in these materials. For the present exhibition we have selected the documents that illustrate the place of Chios in the history of the connections of the Christian East with Russia and the role of Greeks from Chios in the life of the Muscovite State in the second half of 17th c.

In 1660s some chance brought together in Moscow several natives of Chios who were to take part in the “Patriarch Nikon affair”. Those people were Meletios the Greek, Archbishop Cyril from the “New Monastery”, Paisios Ligarides and John Sakulis. Some of them knew each other already before coming to Russia.

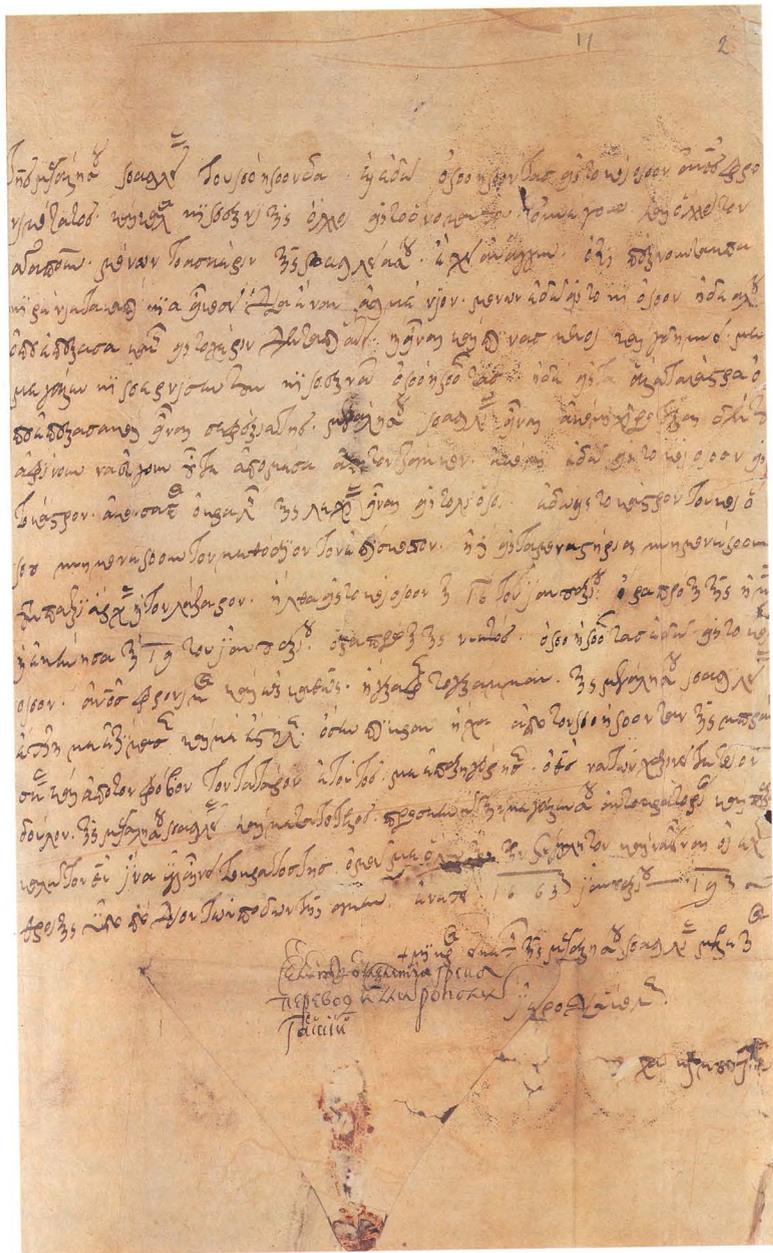
Meletios the Greek arrived to Moscow in November 1655. Connoisseur and teacher of the church chant as he was he turned out to be the man Patriarch Nikon needed to carry through his reforms. Probably in 1656 Meletios opened up a school at the Dormition Cathedral in Moscow, where he taught Russian chorists the Greek chant. This educational establishment functioned, albeit with considerable intervals, no less than 20 years. From 1663 and up to 1669 Meletios the Greek was involved in the “Patriarch Nikon affair” and the organization of the Great Council of Moscow. Over these years he visited the Orthodox East three times fulfilling very important missions of Aleksei Mikhailovich. Meletios found his way into the circle of people close to the Tsar and played a very important role in the life of the Greek community of the Russian capital of 1670s-1680s³².

Of the materials concerning Meletios the Greek we display a specimen of his hitherto unknown Greek autographs — it is a letter by Meletios to the Tsar from Kiev of January 19, 1663 (RSAAA, f.27, No 140, Pt. 5, f. 11 — cat. No 44).

Archbishop Cyril (nicknamed Vestarchos) from young age lived in the “New Monastery” (of the Virgin Perivleptos) on Chios. At the end of 1657 he was dispatched by this convent to Russia with a request for material

задержался в Москве на несколько лет и в 1660 г. принимал участие в обсуждении

assistance, stayed in Moscow for several years and in 1660 took part in the discussion on

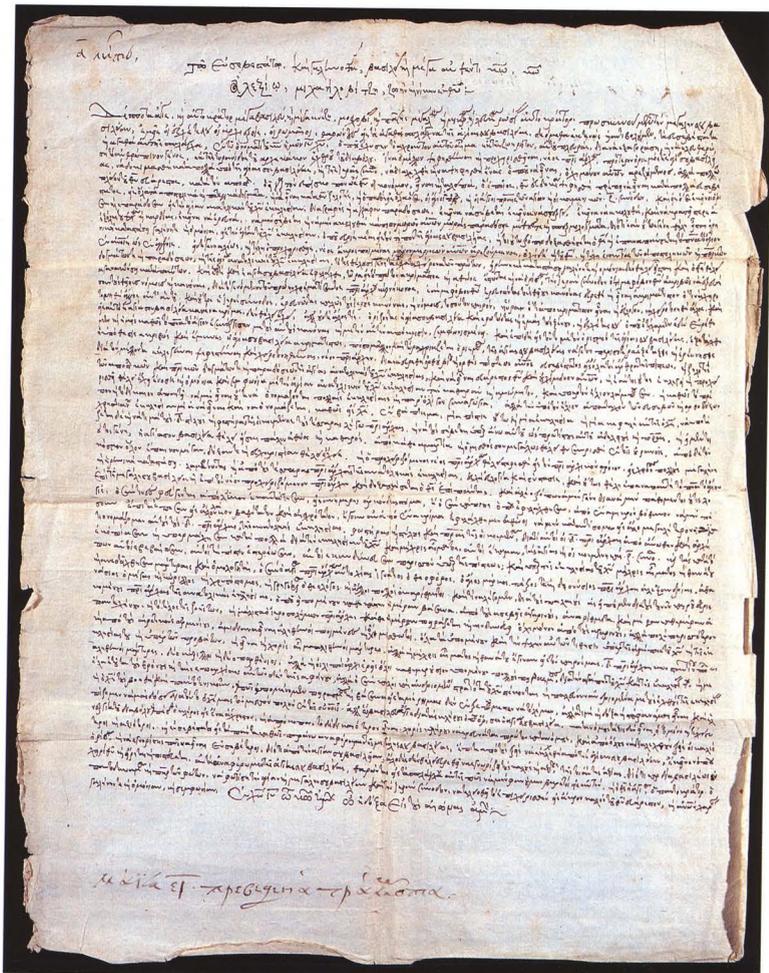

44. РГАДА,
ф. 27, № 140, ч. 5, л. 11.
Письмо Мелетия Грека
царю
Алексею Михайловичу.
1663 г., 19 января. Киев.
Бумага, 2 л.
(лл. 10—11), 310 × 197,
л. 10 — 23 стк.,
л. 10 об. — 22 стк.,
л. 11 — 18 стк.
Чернила коричневые.
Автограф
Мелетия Грека.

44. RSAAA,
coll. 27, No 140,
part 5, f. 11.
The Letter of Meletios
the Greek
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1663, January 19, Kiev.
Paper, 2 fol.,
(ff. 10—11), 310 × 197,
f. 10—23 lines,
f. 10 v — 22 lines,
f. 11—18 lines.
Brown ink.
Handwriting of
Meletios the Greek.

45. ГИМ,
греч. грам. № 520.
Грамота
архиепископа Кирилла
из Нового монастыря
на Хиосе
царю
Алексею Михайловичу.
1660 г., 14 мая. Москва.
Бумага, 1 л.,
420 × 333, 51 стрк.
Чернила коричневые.
Грамота писана
самим архиепископом
Кириллом.

45. SHM,
gr. gram. No 520.
The Charter of
Archbishop Cyril
of the New Monastery
on Chios
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1660, May 14. Moscow.
Paper, 1 fol.,
420 × 333, 51 lines.
Brown ink.
The charter is written by
Archbishop Cyril
himself.

вопроса о судьбе патриарха Никона. 14 мая 1660 г. он подал Алексею Михайловичу два больших письма (ГИМ, греч. грам. № 519 и 520), где советует царю избрать вместо Никона, нарушившего церковные заповеди и стремившегося к возвышению собственной власти, нового патриарха. Одно из этих писем и представлено на выставке (ГИМ, греч. грам. № 520—№ 45 каталога) ³³.

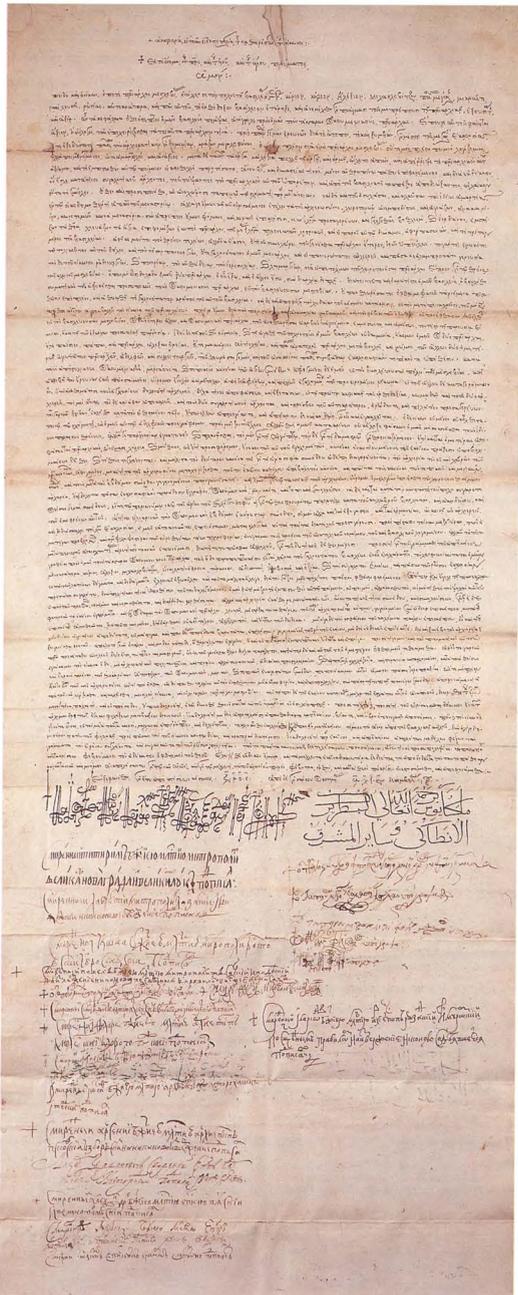
Наиболее видной фигурой в решении «Дела Никона» был, несомненно, знаменитый деятель греческого просвещения XVII в. хиосец Паисий Лигарид. Он появился в Москве

the fate of Patriarch Nikon. On May 14, 1660 he submitted two long letters to Aleksei Mikhailovich (SHM, gr. gram. No 519 and 520) in which he advises the Tsar to replace Nikon who broke Church commandments and aspired to increase his own power with a new Patriarch. One of those letters is represented at the exhibition (SHM, gr. gram. No 520—cat. No 45) ³³.

The most prominent figure in the solution of the “Nikon affair” was undoubtedly the famous personage of the Greek Enlightenment of 17th c. Paisios Ligarides, a native of Chios. He

47. ГИМ,
греч. грам. № 521.
Акт
Московского собора
о низложении
патриарха Никона.
1666 12, 12 декабря.
Москва.

Бумага, 1 л.,
1445 x 516, 65 стк.
(текст) и подписи.
Чернила темно-
коричневые.
Текст документа
писан
Иоанном Сакулисом.

47. SHM,
gr. gram. No 521.
The Act
of the Council of Moscow
concerning
the Deposition
of Patriarch Nikon.
1666, December 12.
Moscow.
Paper, 1 fol.,
1445 x 516, 65 lines
(the text) and
signatures.
Dark-brown ink.
The text
of the document
is written by
Ioannes Sakulis.

Несмотря на то, что все действия Лигариды определялись тем положением, в котором, лишившись патриарха, оказалась Россия, и санкционировались царем, православный Восток — в лице, прежде всего, иерусалимского патриарха Досифея и многих видных иерархов греческой церкви — остался крайне недоволен низложением патриарха-грекофила и считал виновником столь опасного для судеб восточного христианства решения Паисия Лигарида. Поэтому Алексей Михайлович по окончании работы собора отправил на православный Восток несколько писем в защиту хюосид, а сам Лигарид в конце 1666 — начале 1667 г. написал большое сочинение, посвященное суду над патриархом Никоном.

К сожалению, автограф его до сих пор неизвестен. В Историческом музее в Москве хранится список этого сочинения, подаренный alexandрийским патриархом Иерофеем II в 1855 г. через А. Н. Муравьева в Московскую Синодальную библиотеку³⁴. Эта рукопись и находится среди экспонатов нашей выставки (ГИМ, № 409 — № 46 каталога).

Почти три года прожил в Москве еще один интересный представитель греков Хиоса — Иоанн Сакулис, секретарь антиохийского патриарха Макария, плодовитый книгописец 50-70-х гг. XVII в. Он попадает в ноябре 1666 г. в Москву в свите патриарха Макария и оказывается участником работы Московского собора. Помимо трех переписанных им в русской столице манускриптов, рукой Иоанна Сакулиса писан греческий текст важнейшего решения собора — акта о низложении патриарха Никона³⁵. Этот документ и представлен на выставке (ГИМ, греч. грам. № 521 — № 47 каталога)³⁶.

**Привоз в Москву
с Христианского Востока
икон, мощей святых,
церковного облачения,
рукописей.
Приезд в Россию греческих
художников**

На протяжении всего XVII столетия Россия получала с православного Востока драгоценные реликвии, связанные с историей христианства, чудотворные иконы, различные предметы культа. Почти все посланники греческого мира, направлявшиеся в Москву прежде всего за материальной помощью, стремились доставить русскому царю, патриарху, членам

Although all moves Ligarides undertook were caused by the situation in which Russia found itself after losing its Patriarch and had the Tsar's approval, the Orthodox East primarily in the person of Patriarch Dositheos of Jerusalem and many prominent hierarchs of the Greek Church utterly disapproved of the deposition of the pro-Greek Patriarch and deemed Paisios Ligarides responsible for the decision so dangerous for the fate of the Eastern Christendom. For that reason Aleksei Mikhailovich after the Council was adjourned sent several letters to the Orthodox East in defense of the Chian, while Ligarides himself at the end of 1666 and the beginning of 1667 wrote an extensive work dealing with Patriarch Nikon's trial.

Unfortunately, its autograph is not yet available. The Historical Museum in Moscow possesses a copy of this work donated in 1855 by Patriarch Hierotheos II of Alexandria to the Synodal Library via A.N. Muraviev³⁴. This manuscript is among the items displayed at our exhibition (SHM, No 409 — cat. No 46).

Almost three years spent in Moscow another interesting personage among Greeks from Chios — John Sakulis, secretary of Patriarch Makarios of Antioch, a prolific book scribe of 1650s-1670s. He gets to Moscow in November 1666 in the suite of Patriarch Makarios and participates in the works of the Moscow Council. Besides three manuscripts he transcribed in the Russian capital, the hand of John Sakulis wrote the Greek text of the most important decision of the Council — the Act of Deposition of Patriarch Nikon³⁵. It is this last document that is displayed at the exhibition (SHM, gr. gram. No 521 — cat. No 47)³⁶.

**Transfer to Moscow
from the Christian East
of icons, relics of Saints, ecclesiastical vestiments and manuscripts.
Visits to Russia by
Greek artists**

During the entire seventeenth century Russia was receiving from the Orthodox East precious relics connected with the history of Christianity, miracle-working icons and different sacred objects. Almost all envoys of the Greek world who headed for Moscow mainly to get material assistance, strove to deliver to the Russian Tsar, to the Patriarch, to mem-

царской семьи и наиболее влиятельным вельможам подарки такого рода. При этом нередко учитывались специальные интересы русских правителей, как, например, их желание иметь мощи своих святых покровителей или любовь Алексея Михайловича к книгам, — и тогда в Москву доставлялись мощи св. Михаила Малеина или св. Алексея человека Божия, а также старинные греческие рукописи или печатные издания различных текстов.

Однако такие предметы привозились не только в качестве обычных подарков. На протяжении первых десятилетий XVII в. на Христианском Востоке окончательно складывается представление о России как будущей освободительнице православного христианства от власти турок, как о стране, которой по праву принадлежит трон Константина Великого. Именно поэтому в середине XVII столетия в Москву переносятся такие святые, как, например, саккос патриарха-мученика Кирилла Лукариса, глава св. Григория Богослова или икона Влахернской Богоматери.

Как правило, доставка предметов такого рода сопровождалась свидетельствованными грамотами об их подлинности. Некоторые реликвии и относящиеся к ним греческие документы и представлены как в данном, так и в других разделах настоящей выставки.

*Привоз в Москву
иконы Влахернской Богоматери*

В октябре 1653 г. в Москву из Константинополя, от иерусалимского протосинкела Гавриила, была доставлена чудотворная икона Влахернской Богоматери. Присланная вместе с ней грамота вселенского патриарха Паисия и синода сообщала об обстоятельствах обретения этой иконы, на протяжении многих столетий бывшей зажитницей Константинополя, и подтверждала ее подлинность (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 488 — № 48 каталога).

Протосинкел Гавриил был лицом, к тому моменту уже достаточно хорошо известным русскому правительству. В 1651 г. он прислал в Москву частицу Св. Древа, доставшуюся ему задолго до этого, во время его пребывания в Иерусалиме и службы при Св. Гробе. Гавриил не просто ждал вознаграждения за свой дар: живя теперь постоянно в Константинополе, он готов был служить здесь царю в качестве его политического агента (ф. 52, оп. 2, № 459 — № 51 каталога). Чтобы упрочить свои связи с Москвой, Гавриил и посылает в 1653 г. в русскую столицу известную всему

members of the royal family and to most influential courtiers a gift of this kind. In that they often took into account special preferences of Russian rulers, such as their desire to acquire relics of their Saint patrons or, say, Aleksei Mikhailovich's love for books — in such cases relics of St. Michael Maleinos or St. Alexius the Man of God were brought to Moscow as well as ancient Greek manuscripts and printed editions of various texts.

Objects of this kind, however, were brought not only as ordinary gifts. During first decades of 17th c. the Christian East fully develops the perception of Russia as the future liberator of the Orthodox Christendom from the Turkish power, as the country to which the throne of Constantine the Great rightly belongs. This is why in mid-seventeenth century such relics as the sakkos of martyr Patriarch Cyril Lukaris, the head of St. Gregory the Theologian or the icon of Our Lady of Blachernae were transferred to Russia.

As a rule, the delivery of objects of this kind was accompanied with testified certificates of their genuineness. Some of the relics and Greek documents concerning them are displayed in this as well as in other sections of the exhibition.

*Transfer to Moscow of the
icon of Our Lady of Blachernae*

In October 1653 the miracle-working icon of Our Lady of Blachernae was delivered to Moscow from Constantinople, from Protosynkellos Gabriel of Jerusalem. The letter of the Oecumenical Patriarch Paisios and his Synod that accompanied the image contained information on the circumstances of the appearance of this icon which for many centuries was the defender of Constantinople, and certified its genuineness (RSAAA, coll. 52, cat.2, No 488, — cat. No 48).

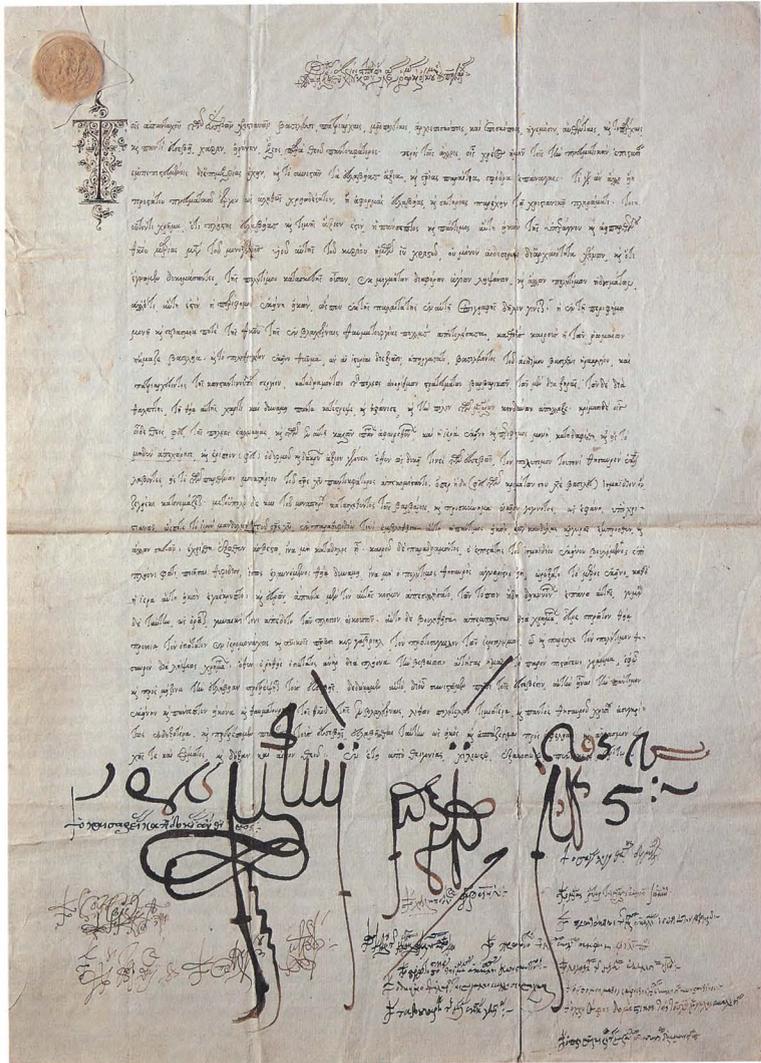
Protosynkellos Gabriel was by that time a person quite well known to the Russian government. In 1651 he sent to Moscow a particle of the Holy Wood, which came into his possession long before during his stay in Jerusalem and his service at the Holy Sepulchre. Gabriel did not simply expect a reward for his offering — now as he permanently lived in Constantinople, he was ready to serve the Tsar there as his political agent (coll.52, cat.2, No 459, — cat. No 51). It was to strengthen his ties with Moscow, that Gabriel sent in 1653 to the Russian capital the miracle-working icon of Our

христианскому миру чудотворную икону Влахернской Богоматери.

Появление этой иконы в России как бы венчало собой длившийся много лет перенос святых из Востока на русскую почву. Этот процесс не прекратился и после 1653 г., но к моменту привоза в Москву иконы Влахернской Богоматери здесь находились уже и Риза Богоматери, и копия чудотворной иконы Иверской Богоматери, и частица Св. Древа,

Lady of Blachernae which had become known to the entire Christian world.

The appearance of this icon in Russia marked the highest point in the transfer of relics from the East to the Russian soil. This process did not cease even after 1653, but by the moment of the delivery of the icon of Our Lady of Blachernae to Moscow the Robe of the Virgin, the copy of the miracle-working icon of Our Lady of Ivron, the particle of the

48. РГАДА, ф. 52, от. 2, № 488.

Грамота константинопольского патриарха Паисия и синода, которой подтверждается подлинность находящейся у иерусалимского протосинкела Гавриила иконы Богоматери Влахернской. 1653 г., март. Константинополь. Бумага, 1 л., 580 × 418, 29 стр. и подписи в трех столбцах.

Чернила коричневые. Л. 1, в верхнем левом углу — патриаршая печать под кустодией. Текст писан великим ритором Великой церкви Иоанном Карофилисом.

48. RSAАА, coll. 52, cat. 2, No 488.

The Charter of Patriarch Paisios of Constantinople and the Synod, which confirms the Authenticity of the Icon of The Holy Mother of God Vlakhernitissa, belonging to

Protosynkellos Gabriel. 1653, March. Constantinople. Paper, 1 fol., 580 × 418, 29 lines and signatures in three columns.

Brown ink. F. 1 — in the upper left corner there is the patriarchal seal under a guard. The text is written by the Great rhetor of the Great Church Ioannes Kariophyllis.

49. **Богоматерь Одигитрия Влахернская.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» № СК 34 М. Кремля.

Вторая половина XV — начало XVI в. (?). Константинополь. 46,0 x 37,5 x 4,0 см.
Дерево, воскомастика, левкас, резьба, темпера, латунь. Доска очень ветхая, состоит из трех частей. Дублирующая кипарисовая доска XVII в. Латунная сорочка XX в. На фигурах, полях и фоне — многочисленные чинки и разновременные вставки, в основном, XVII в. Лучшие по сохранности фрагменты авторской живописи — на лице Богоматери, левой руке и свитке младенца. Документально подтверждены известия о двух серьезных чинках и повонениях иконы: в 1674 и в 1813 гг. (Успенский 1910. С. 195, 354; Снегирев 1842—1845. С. 17). Вверху на фоне — подлинная греческая надпись (под частными прописями): **Н ΘΕΟΣΚΕΡΑ [C] Γ ΤΟΣ** (Богохранимая). Этот редкий эпитет известен нам лишь по свиной печати XIII в. Трапезудского монастыря (Кондаков 1915. С. 67—68, ил. 5; Шандровская 1975. С. 11; № 20, ил. 20).

Название «Влахернская», под которым икона известна в литературе, связано с легендой об иконе, изображенной в свидетельствованной грамоте 1653 г., присланной вместе с ней из Константинополя, где она отождествляется с одной из древних святынь Влахерского храма.

Икона является редким образцом греческих рельефных икон. Н. П. Кондаков упоминает ее в числе памятников, вернее всего передающих древний тип Одигитрии (Кондаков 1915. С. 185). Не высказываясь прямо о датировке иконы, находившейся тогда под записку, Кондаков указывает на древний характер ликов и общий черт композиции (Кондаков 1902. С. 150). Как иконографическая аналогия приведен резной образец XII в. из Ватопеда (Кондаков 1902. С. 146—148, ил. 57), а с точки зрения близости величаемого, «матронального» типа лика Богоматери — «Богоматерь Циканская» (Кондаков 1915, с. 189—191).

В целом композиция иконы близка классическому типу Одигитрии XIII—XIV вв. К ее иконографическим особенностям можно отнести почти погрудный срез фигуры Богоматери, высоко держащей Младенца, отчето ножки его касаются края поля, массивность ее фигуры, несколько сжатой в пределах икононого поля, укрупнение голов и нимбов — приемы, как бы приближающие изображение к зрителю. Этими особенностями (кроме типа лика) она близка известной охридской «Одигитрии» XIII в., живописи которой связывают с константинопольскими традициями (Милькович-Пепек 1984. С. 182, ил. с. 184).

Иконографические и эпиграфические аналогии, а также сведения свидетельствованной грамоты об обретении иконы после турецкого завоевания позволяют предположить, что во второй половине XV в. был воссоздан, возможно, на старой основе, какой-то древний памятник, подобный тем воскомастичным рельефным иконам, сведения о которых сохранились в преданиях.

Происхождение иконы. Икона была привезена в Москву из Константинополя в октябре 1653 г. в подарок царю Алексею Михайловичу. Хранилась в алтаре Успенского собора Московского Кремля. Подлинники греческие документы о привозе этой иконы были обнаружены и исследованы Б. Л. Фонкичем (Греческо-русские связи, № 48, 56).

Реставрация и выявление. Проведена в 1983 г. в ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря А. А. Дунаевым. В источниках XVII в. и в литературе XVIII—XIX вв. икона называется мастично-восковой. Основу ее составляет вырезанный в дереве рельеф, покрытый на фигурах слоем воско-мастики и расписанный темперой. Реставрационная проба на левом плече младенца позволяет увидеть, что пластическая проработка складок, теперь частично скрытая прописями, была хотя и плоскостной, но более живой и разнообразной (подробно об иконе см.: Соколова).

Выставки: 1973 Париж — Русская деревянная пластика с древнейших времен до наших дней. 1973. Париж (Le bois sculpté russe. Paris, 1973), № 74; 1986 Москва — XI Выставка произведений искусства, реставрированных Всероссийским художественным научно-реставрационным Центром им. академика И. Э. Грабаря. Москва 1986 (IX Реставрационная 1988), № 362; 1988 Москва, Шлезвиг, Висбаден — 1000-летие русской художественной культуры, Москва. Академия художеств 1988 г.; Шлезвиг, Висбаден 1989 г. (1000-летие культуры 1988), № 91.

Литература: (в порядке упоминания в тексте): Успенский 1910; Снегирев 1842—1845; Кондаков 1915; Шандровская 1975; Кондаков 1902; Милькович-Пепек 1984; Греческо-русские связи; Описи 1876; Каптерев 1885; Павел Алеппский 1898; Соколова.

I. M. S.

49. **Our Lady Hodigitria of Blaherna.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". No CK 34.

Second half of the 15th c. — early 16th c. (?) Constantinople. 46 x 37,5 x 4,0 cm.

Wood, wax & putty, leucac, carving, tempera, brass. The board, extremely old, consists of three parts. The duplicating cypress board belongs to the 17th c. Brass shirt — 20th c. On the figures, margins and the background there are numerous repairs and insets belonging to different periods of time, mostly to the 17th c. Better preserved are fragments of the authentic painting on the face of the Our Lady, on the left hand and on the scroll of the Infant. Two serious repairs and renovations of the icon are documentally confirmed: in 1674 and 1713 (Uspensky, 1910, p. 195, 354; Sniegirev, 1842—1845, p. 17). In the upper part of the background there is a genuine Greek inscription (under partial repaintings) **Н ΘΕΟΣΚΕΡΑ [C] Γ ΤΟΣ** (Godprotected). This rare epithet is known to us only through the lead seal of the 17th cent. belonging to the Trapezond Monastery (Kondakov, 1915, p. 67—68, ill. 5; Shandrovskaya, 1975, p. 11 No 20, ill. 20).

The icon is known in literature as the "Our Lady of Blahern". This name is associated with a legend about this icon, mentioned in the accompanying certificate ("Svidetelstvovannaya Gramota"), sent from Constantinople (1653). As Gramota states the icon is an ancient sacred item from the Blahern church.

It is a rare sample of Greek Relief icon. N. P. Kondakov mentioned it among relics that give us an idea of ancient Hodigitria type (Kondakov, 1915, p. 185). Without stating his opinion on dating outright it still being overpainted at that time Kondakov points to the archaic style of faces and general composition (Kondakov, 1902, p. 150). He mentions as an iconographic a little carved holy image of XII-th c. from Vatopedi (Kondakov, 1902, p. 145—148, ill. 57), and taking into consideration the stately, "matronal" type of the Madonna face, feels "Our Lady Tsilkan" to be the closest analogue (Kondakov, 1916, p. 189—191).

In general, the icon's composition closely resembles the classical Hodigitria type of 13th—14th centuries, — but with some iconographic peculiarities: Our Lady's figure is cut almost to the breast, she is holding the Infant rather high and so His feet touch the very edge of the margins; besides the stout body seems somewhat squeezed within the icon's pictorial field heads and the haloes of both the Lady and the Child rather enlarged, — all this makes the figures visually much closer to the spectator. These traits (except the facial type resemble well-known Ochrid "Hodigitria" (13th cent.), painted in the Constantinople traditions (Milkovich-Peppek 1984, p. 182, ill. p. 184).

Iconographic and epigraphic parallels, as well as the certificate information on the icon being found after the Turkish conquest suggest that in the second half of the 15 century an ancient relic had been re-created, after the model of wax and putty relief icons, mentioned in legendary tradition. Origin. The icon had been brought to Moscow from Constantinople in oct. 1653 as a present to tsar Aleksei Mikhailovich. It was kept in the altar of the Assumption Cathedral (Uspenski Sobor) of the Moscow Kremlin. The authentic Greek document about icon's arrival to Russia had been discovered and studied by B. L. Fonkich (Fonkich, 1991, No 48, 56).

Restoration. The restoration was performed by L. A. Dunaev in 1983 in I. Grabar's All-Russian Restoration Centre. The 17—19th c. sources define the icon as made from wax and putty. Wood on relief covered with a layer of wax and putty mixture, painted over the tempera, forms its base. The original fragment, reopened by the restorers at the left shoulder of the Infant, shows rather that but still much more vivid and varied plastic modelling of the folds, now partially overpainted.

Exhibitions: 1973. Russian Wooden Sculpture from Ancient Times to Our Days 1973, Paris, No 74; 1986, Moscow. XI Exhibition of Artifacts restored by I. Grabar's All-Russian Scientific Restoration Center, No 362; 1988, Moscow-Schleswig-Wiesbaden. A Millenium of Russian Art. Moscow. Academy of Art, 1988. Schleswig, Wiesbaden, 1989, No 91.

Literature: Uspensky 1910; Sniegirev 1842—1845; Kondakov 1915; Shandrovskaya 1975; Kondakov 1902; Milkovich-Peppek 1984; Graeco-Russian Contacts; Opsi 1876; Kapterev 1885; Pavel Aleppsky 1898; Sokolova.

I. M. S.

50. **Богоматерь Влакерская.** Государственная Третьяковская Галерея. Инв. № 28864.

VII в. (?) 46 x 37,5 см.

Рельеф. Матика: ладан, камедь (связующие), свинцовый сурик, кристаллы кальцита, мелкие частицы известняка (напоангиты); отливка неравномерной высоты укреплена на деревянную основу.

Происходит из церкви Богоматери Влакерской иконы «Кузьминки», Москва. Находилась в местном ряду, слева от царских врат. История этого чтимого образа достоверно восстанавливается на основе фактических сведений с начала XVIII в. Первоначально икона принадлежала именитым людям Строгановым. О времени появления иконы в роду ничего не сообщается, но уже в 1716 г. ядлова Григория Дмитриевича Строганова Мария Яковлевна с детьми подает прошение о разрешении построить деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы Влакерской в Московском уезде, на речке Голдае при мельнице Кузьминке. Это прошение — первое документальное свидетельство об иконе «Богоматерь Влакерская». В 1757 г. именная «Кузьминки» вместе с церковью и ее святыней передат в род князей Голицыных, в качестве приданого за Анной Алексеевной Строгановой. Происхождение икон объяснялось семейным преданием, хранившимся в роду Строгановых и Голицыных, впоследствии записанным в летописи Влакерского храма, составленной в 1869 г., из которого следовало, что в 1653 г. из Константинополя ко двору царя Алексея Михайловича были присланы две иконы Влакерской Богоматери, «встроенные на досках из восмокастия». Одна из этих икон была поставлена по повелению царя в Успенский собор Московского Кремля, другой была благословен Строганов; «какая из них подлинная — неизвестно». Священником Н. А. Порецким, писавшим об иконе в 1913 г., никаких документальных подтверждений этому преданию в архиве собора, а также известных с нее копий, в число которых входила и икона Влакерской церкви «Кузьминоку», дают основание считать именно последнюю образом, соответствующим описанию, данному иконе «Богоматерь Влакерская» Павлом Алеппским, видевшим ее незадолго до приезда в Россию на Иерусалимском поезде в Константинополе. Павел Алеппский так характеризовал икону: «... Она не нарисована красками, но как будто телесная или изображенная мастикой, ибо части ее тела сильно выступают с поверхности доски...». Кремлевская икона и две других копии выпущены в традиционной технике деревянного рельефа с последующей росписью. Возможно, именно «необычный» вид привезенного образа повлек за собой желание царя Алексея Михайловича получить от греческой стороны документы, удостоверяющие подлинность присланной иконы, а затем, после их получения, «удалить» икону, благословенную ею Дмитрием Андреевичем Строгановым, сделав предварительно с нее копию (в истории известны случаи передачи царем Алексеем Михайловичем из Кремля поднесенных ему святынь). Так могло сложиться семейное предание о двух привезенных иконах. В грамоте, присланной по просьбе царя и датированной 10 декабря 1654 г., перевод которой хранился во Влакерском храме Кузьминок, протосинкела иерусалимского престола Гавриила свидетельствовал, что «поднесенная... чудотворная икона Богоматери Влакерской ята самая, которая была некогда покровительницею Константинополя и греческих императоров, которую царь Ираклий имел при себе в походе против персов и о чудесах которой обстоятельно повествуется в истории».

Икона, название которой свидетельствует о ее связи со святынями Влакерского храма в Константинополе, представляет вариант, близкий древней (V—VII вв.) иконе Одиитри, воспроизведенный, по мнению Н. П. Кондакова, на Ватопедской каменной резной иконке XIII в. К чертам, связывающим икону с древним образом Одиитри, относятся расположение мадеца на левой руке, матрональный (по определению Н. П. Кондакова) тип изображенной Богоматери, обобщенный, широкий силуэт ее фигуры, манера мадеца держать свиток между пальцами.

Если принять за подлинное свидетельство протосинкела Гавриила о том, что принесенная в Россию икона находилась с Иракием в походе на персов, то образ «Богоматерь Влакерская» должен быть датирован не позднее начала VII в.

Л и т е р а т у р а : Зыков Н. Село Влакерское. М., 1846; Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. С. 14—20; Павел Алеппский 1898. С. 11; Катперев 1885. С. 75, 80, 83, 85—89, 98; Порецкий Н. А. Село Влакерское — именная князя С. М. Голицына. М., 1913; Сидоренко Г. В. Икона «Богоматерь Влакерская» в собрании Государственной Третьяковской галереи // Сообщения Государственной Третьяковской галереи. Древнерусское искусство. Искусство XVIII — первой половины XIX века. Вып. I. М., 1994.

G. V. B.

50. **Our Lady of Blachernae.** The State Tretyakov Gallery. Inventory No 28864.

7th c. (?) 46 x 37,6 cm.

Relief. Mastic: incense, adhesives, minium, calcite crystals, small limestone particles (filling); a casting of uneven height is fixed on a wooden board.

Belonged to the church of Our Lady of Blachernae of "Kuz'minki" estate in Moscow. It was situated in the so-called "local row" of the iconostasis on the left from the Royal Gate. The history of this revered image can be reliably reconstructed on the basis of factual evidence from the beginning of 18th c. Formerly the icon belonged to noblemen Stroganovs. There is no record of the time when the icon came in the family's possession, but already in 1716 Maria Iakovlevna, widow of Grigori Dmitrievich Stroganov, together with her children submits a request for a permission to build a wooden church dedicated to Our Most Holy Lady of Blachernae in Moscow district (uezd) on Goliad' river near Kuz'minki mill. This request is the first documented evidence of the icon of Our Lady of Blachernae. In 1757 "Kuz'minki" estate together with the church and its relic passed to the family of Princes Golitsyns (other transliteration: Golitsin) as a dowry of Anna Alekseevna Stroganova. The provenience of the icon was explained in a family tradition preserved in Stroganov and Golitsyn families, which was later recorded in the chronicle of Blachernae Church compiled in 1869. This maintained that in 1653 two icons of Our Lady of Blachernae "made of wax mastic on wood" were sent from Constantinople to the court of Tsar Aleksei Mikhailovich. One of the icons on the Tsar's order was placed in the Dormition Cathedral of Moscow Kremlin, while the other was given to Stroganov as a blessing gift, "which one was genuine is unknown". Priest N. A. Poreckii who wrote about the icon in 1913 did not find any documentary testimony to this tradition in the archive of Prince S.M.Golitsyn, the last owner of "Kuz'minki", so the image of Our Lady of Blachernae despite the tradition was reputed to be a copy of the icon sent to the Tsar. However, recently conducted research on the icon of Our Lady of Blachernae from the Dormition Cathedral and on its known copies including the Kuz'minki icon, supplied sufficient grounds for the identification of just this icon with the one described as "Our Lady of Blachernae" by Paul of Aleppo who saw it not long before its transportation to Russia in Jerusalem metokhion in Constantinople. Paul of Aleppo described the icon as follows: "... It is not painted but sort of corporeal or sculptured with mastic, for its body parts stand out considerably from the surface of the board...". The Kremlin icon and two other copies are made using the traditional techniques of wooden relief with subsequent painting. It was probably the "unusual" look of the image sent that prompted Aleksei Mikhailovich first to seek from the Greek side documents confirming that the delivered icon was genuine and then after receiving them to "put away" the icon by giving it as a benediction gift to Dmitrii Andreevich Stroganov (having made a copy of it beforehand). The history knows occasions when Tsar Aleksei Mikhailovich gave away from the Kremlin sacred objects presented to him. This way the family tradition on two icons brought to Russia could come into being. In a certificate dated December 10, 1654 which was sent on the Tsar's request and the translation of which was kept in Blachernae Church of Kuz'minki, Gabriel, the protosynkellos of the seat of Jerusalem, confirmed that "the miracle-working icon of Our Lady of Blachernae ... presented is the same that was once the patron of Constantinople and the Greek Emperors, which Emperor Heraclius took with him to the campaign against the Persians and on whose miracles there is a detailed account in history".

The icon whose name points at its connection with Constantinople represents a variety close the ancient (5th-6th c.) icon of Hodegetria which according to N.P. Kondakov is reproduced on a 13th c. small stone carved icon from Vatoped Monastery. Among the features that link the icon to the ancient image of Hodegetria are: the position of the child on the left hand, the "maternal" (as defined by N.P. Kondakov) type of the Virgin depicted, a generalized broad outline of her figure and the way the child holds the roll between fingers.

If the testimony of Protosynkellos Gabriel that the icon brought to Russia once accompanied Heraclius in the Persian campaign is to be believed, the image "Our Lady of Blachernae" should be dated no later than early 12th c.

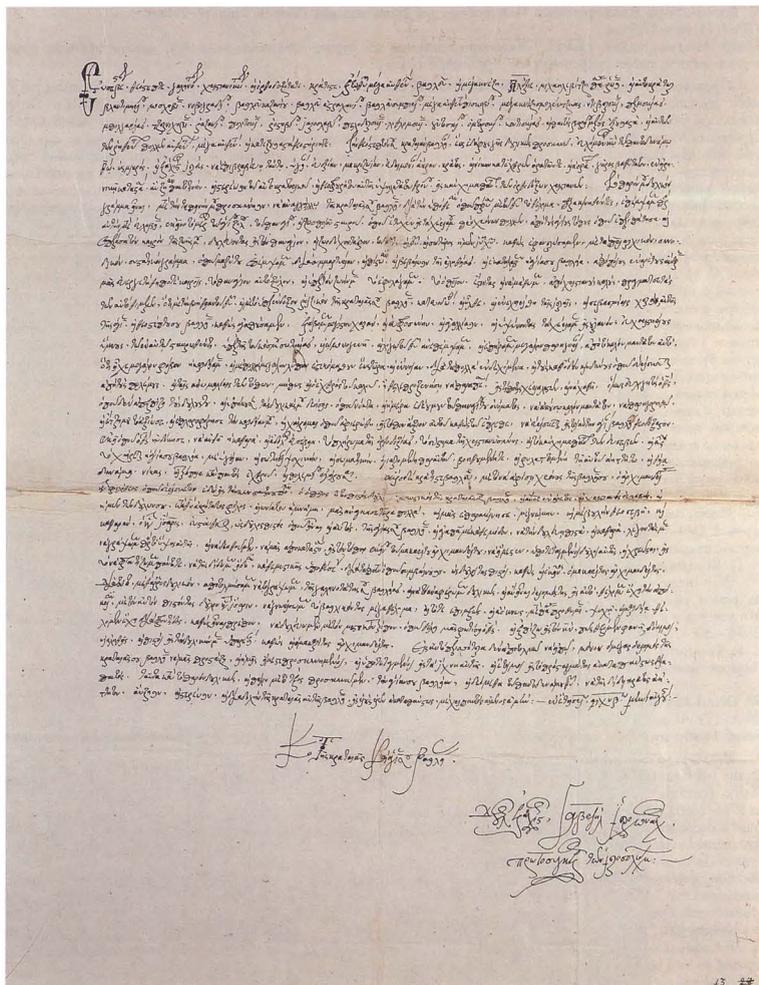
Л и т е р а т у р а : Зыков Н. Село Влакерское. М., 1846; Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. Р. 14—20; Катперев 1885. Р. 75, 80, 83, 85—89, 98; Порецкий Н. А. Село Влакерское — именная князя С. М. Голицына. М., 1913; Сидоренко Г. В. Икона «Богоматерь Влакерская» в собрании Государственной Третьяковской галереи // Сообщения Государственной Третьяковской галереи. Древнерусское искусство. Искусство XVIII — первой половины XIX века. Part I. М., 1994.

G. V. S.

51. PГААА,
ф. 52, оп. 2, № 459.

Грамота
иерусалимского
протосинкела Гавриила
царю
Алексею Михайловичу.
1652 г., август.
Константинополь.
Бумага, 1 л.,
567 × 437, 36 стк.
Чернила черные.

51. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 459.
The Charter of
Protosynkellos Gabriel
of Jerusalem
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1652, August.
Constantinople.
Paper, 1 fol.,
567 × 437, 36 lines.
Black ink.

и глава св. Григория Богослова, и другие мощи многих святых. Москва постепенно становится хранительницей драгоценного «фонда» святых восточнохристианской церкви. Осознание этого явления и побудило находившегося в 1653 г. в Москве Афанасия Пателара к написанию его «Слова понуждаемого» к царю Алексею Михайловичу ³⁷.

В настоящее время в московских музеях имеются две иконы Влахернской Богоматери, которые могут быть отождествлены с иконой, принесенной из Константинополя в 1653 г. Обе они представлены в каталоге вместе с

Holy Wood, the head of St. Gregory the Theologian and relics of many other saints had all been there already. Moscow was gradually becoming the keeper of the precious “fund” of sacred objects of the Eastern Church. The awareness of this fact was the motive that made Athanasius Patelaras who was in Moscow in 1653 to write his “Urged Oration” to Tsar Aleksei Mikhailovich ³⁷.

At present Moscow museums possess two icons of Our Lady of Blachernae that can be identified with the icon brought from Constantinople in 1653. Both are represented in

описаниями исследовавших их специалистов (№ 49, 50 каталога); на выставке они находятся в сопровождении двух греческих грамот, связанных с именем протосинкела Гавриила³⁸.

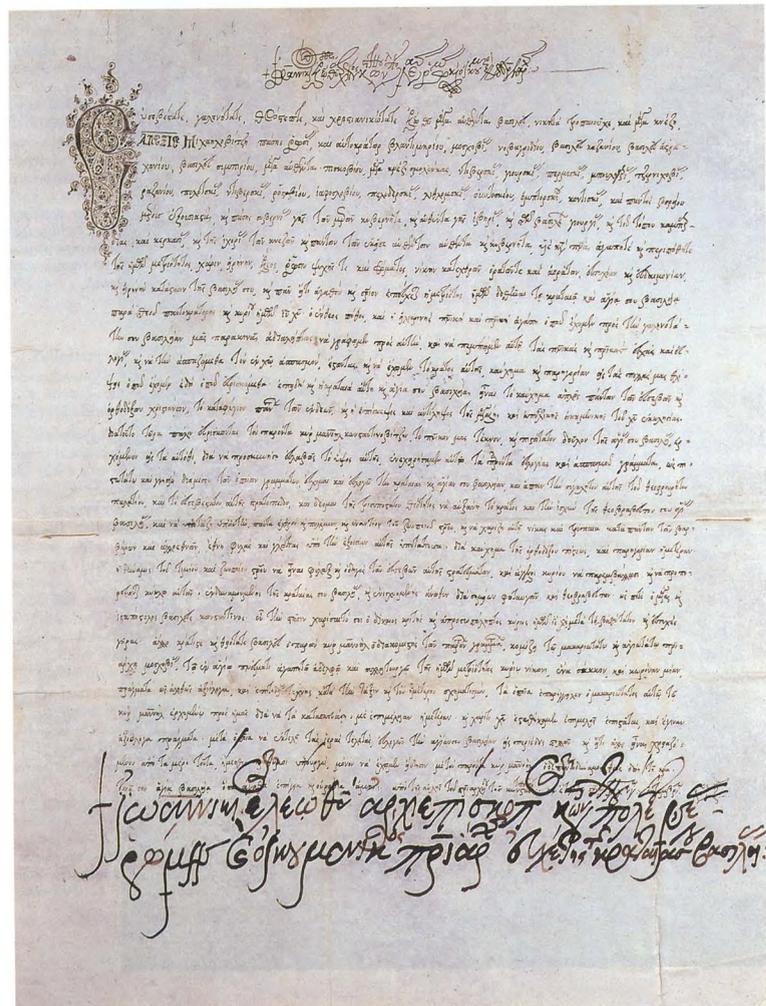
the catalogue with descriptions by the experts who studied them (cat. No 49, 50); on the exhibition display they are accompanied by two Greek letters connected with Protosynkellos Gabriel³⁸.

Привоз в Москву мощей святых, предметов церковной утвари и патриаршего облачения

Transfer to Moscow of relics of Saints, church utensils and patriarchal vestments

Из огромного количества доставлявшихся в Россию с Христианского Востока на протяжении всего XVII столетия мощей святых и предметов церковной утвари мы выделяем здесь лишь их небольшую часть, а именно

Of the enormous amount of the relics of Saints and church utensils that were delivered to Russia from the Christian East over the entire seventeenth century we have selected just a small part, namely two reliquary

52. PΓΑΔΑ,
φ. 52, οπ. 2, № 497.
Γραмотα
Κωνσταντινουπολιτικοῦ
πατριάρχη Ιωαννικία
αἰαροῦ
Αλεξεο Μιχαηλοβιου.
1653 γ., οκτωβριου.
Κωνσταντινουπολι.
Βυζαντιου, 1 λ.,
582 x 437, 32 σκτ.
Чернила коричневые.
Сcribe —
Иоани Кариофиллис.

52. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 497.
The Charter of
Patriarch Ioannikios
of Constantinople
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1653, October.
Constantinople.
Paper, 1 fol.,
582 x 437, 32 lines.
Brown ink.
Scribe —
Ioannes Kariophyllis.

53. Ковчег для мощей преподобного Михаила Малеина. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Благовещенский собор, Инв. МР — 1754.

1628 г. Москва. Мастерские Кремля. 25,2 x 13,1 x 7,3 см.

Серебро; чеканка, литье, резьба, канфарение, золочение

Ковчег-мошевик в форме миниатюрного саркофага был изготовлен в 1628 г. повелением царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета. Создан он был специально для хранения реликвии, присланной годом раньше московскому царю от константинопольского патриарха Кирилла. Эта реликвия — частица мощей преподобного Михаила Малеина, тезоименного святого Михаила Федоровича. Сведения приведены в резных надписях на узких боковых стенках мошевика.

Среди двадцати восьми ковчег-мошевиков, происходящих из царской казны и хранившихся в Благовещенском соборе Московского Кремля, ковчег для мощей преподобного Михаила Малеина относится к группе из шести ковчег, исполненных с 1625 по 1633 гг. по образу девятнадцати более ранних ковчег годовуновского времени. В соответствии с образцами на крышке чеканена фигура преподобного Михаила Малеина, стоящего на поземе из чередующихся ромбов с канфаренным и гладким фоном. Иконография святого традиционна для икон и произведений прикладного искусства, созданных придворными мастерами в первой половине XVII в. Святой представлен средовеком с высоким лбом и окладистой бородой, в монашеской одежде, с посохом и развернутым свитком с греческой надписью в одной руке и благословляющим жестом другой руки. По сравнению с образцами на ковчеггах годовуновского времени рельеф фигуры невесомый и пластически не разработанный, большее значение имеет рисунок складок, а не тонкая нюансировка волнообразно изгибающихся поверхностей. Жест разведенных в стороны и как бы «вывернутых» рук, а также довольно примитивная прорисовка черт лица говорит о некоторой утрате мастерства годовуновских чеканщиков: на первый план выходит искусство резчика.

Вероятно, ковчег был заготовлен заранее, т. к. крышка его первоначально была откидная. Об этом свидетельствуют сохранившиеся места для петель на крышке и тулове, а также след от застёжки «жуковины» на боковой стенке тулова.

Накануне Пасхи в Великую Пятницу в числе многих других ковчег с мощами преподобного Михаила Малеина переносили из домового Благовещенского собора в кафедральный Успенский собор для освящения святой воды и омовения мощей. В торжественной церемонии участвовали священники, светские власти и патриарх, который особым порядком раздавал «святство» для свершения обряда: «...властем ковчезцы с мощми и священникам блюда на главы, а сам патриарх возмет на главу крест — Животворящее древо».

Л и т е р а т у р а: Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. // Сборник на 1873 год, издаваемый Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. С. 20—22. Павел Алеппский 1898. С. 108; Извеков Н. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. С. 85; Н. С. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. С. 42; Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство. Его центры и мастера. М., 1974. С. 202; Качалова И. Я., Маслова Н. А., Щеникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 89—92; Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчег-мошевик конца XVI — I-й трети XVII вв. // Древнерусское искусство (в печати).

И. А. Ж.

53. Reliquary for the relics of Holy Michael Maleinos. The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". the Annunciation Cathedral, Inventory МР — 1754.

1628. Moscow. Kremlin workshops. 25,2 x 13,1 x 7,3 cm.

Silver; chiselling, casting, matting, gilding

Reliquary casket in the form of a little sarcophagus was made in 1628 by the mandate of Tsar Mikhail Fedorovich and his father Patriarch Filaret. It was designed especially to house the relic which was sent to the Moscow Tsar a year earlier by Patriarch Cyril of Constantinople. This relic was a part of the remnants of Holy Michael Maleinos, the namesake Saint of Mikail Fedorovich. The information is provided by carved inscriptions on narrow side plates of the casket.

Of twenty eight reliquary caskets which stemmed from the Royal Treasury and were kept in the Annunciation Cathedral, the reliquary for the remnants of Holy Michael Maleinos belongs to the group of six caskets made from 1625 to 1633 after the prototype of nineteen earlier ones of Godunov's times. According to the prototypes the figure of Holy Michael Maleinos standing on the ground of alternating diamond shapes with matting and smooth background is chiselled on the cover. The iconography of the Saint is traditional for applied art objects created by court masters in the first half of 17th c. The Saint is represented as a middle-aged person with high brow and wide beard, in monastic garments, with a staff and unfolded roll with a Greek inscription in one hand, making the blessing gesture with the other. In comparison with images on reliquaries of Godunov's time the relief is low and without plastic elaboration, with the lines of garment folds more important than subtle nuancing of undulating curved surfaces. The gesture of stretched-aside and as though "twisted" hands as well as rather primitive treatment of the face indicates some decline in the chisellers' skills from Godunov's times: the art of carver gains the upper hand.

The reliquary was probably made beforehand, since its cover was initially hinged. This is confirmed by the preserved hinge slots on the cover and the box, as well as a trace of "zhukovina" lock on a side plate of the box.

On Easter eve on Good Friday the reliquary with remnants of Holy Michael Maleinos along with many other ones was carried from the house Cathedral of Annunciation to the patriarchal Dormition Cathedral for sanctification of holy water and washing of the relics. The solemn ceremony was attended by priests, secular authorities and the Patriarch, who in a special order distributed the "sanctity" to perform the rite: "...to the authorities caskets with relics, to the priests dishes upon their heads and the Patriarch himself would take cross upon his head - the Life-Giving wood".

Л и т е р а т у р а: Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. // Сборник на 1873 год, издаваемый Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. С. 20—22. Павел Алеппский 1898. С. 108; Извеков Н. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. С. 85; Н. С. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. С. 42; Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство. Его центры и мастера. М., 1974. С. 202; Качалова И. Я., Маслова Н. А., Щеникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 89—92; Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчег-мошевик конца XVI — I-й трети XVII вв. // Древнерусское искусство (в печати).

I. A. Zh.

54. Ковчег для мощей архимандрита Кумненоса. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Благовещенский собор, Инв. МР — 1747.

1625 г. Москва, Мастерские Кремля. 47,9 x 14,6 x 12,3 см.
Серебро; чеканка, резьба, литье, канфарение, золочение.

Серебряный позолоченный ковчег для мощей святого Кумненоса, архимандрита обители Пресвятой Богородицы близ Иконии «в Италийской стране» изготовлен в 1625 г. повелением царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета. Святые мощи — часть руки архимандрита Кумненоса — привезены московскому царю патриархом иерусалимским Феофаном в апреле 1619 г.

Ковчег-мошевик представляет собою удлиненный прямоугольный ящичек с выдвижной крышкой. Он относится к типу закрытых реаниквариев, где, в отличие от западной традиции, нет отверстий, сквозь которые видны частицы святых мощей. По назначению, типу, месту хранения, использованию ковчег 1625 г. происходит из той же группы, что и ковчег 1628 г. для мощей преподобного Михаила (см. наст. каталог № 53). Отличие данного ковчега состоит в отсутствии лицевого изображения на крышке. Его заменяла чеканная надпись полуставом в сорок три строки по канфаренному полю. Возможно, это связано с отсутствием образа Кумненоса в лицевых иконописных подлинниках первой половины XVII в.

Текст на крышке, кроме сведений о привозе мощей и изготовлении для них ковчега, повествует о том, что архимандрит Кумненос ходил поклониться Гробу Господню при святейшем патриархе Софронии, расписал св. Вифлеем, получил от патриарха прощальную грамоту и вернулся в обитель. Вскоре после возвращения архимандрит преставился. При погребении в его правую руку положили прощальную патриаршую грамоту, а в левую — повествование о том, как и когда архимандрит Кумненос подписал св. Вифлеем. Спустия время по божественному откровению неким монахом нетленным обречено было тело архимандрита.

Л и т е р а т у р а : Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. // Сборник на 1873 год, издаваемый Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. С. 20—22. Павел Алетский 1898. С. 108; Извеков Н. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. С. 85; Н. С. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. С. 42; Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство. Его центры и мастера. М., 1974. С. 202; Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 89—92; Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мошевиков конца XVI — I-й трети XVII вв. // Древнерусское искусство (в печати).

И. А. Ж.

54. Reliquary for the relics of Archimandrite Kumenos. The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". the Annunciation Cathedral, Inventory MP — 1747.

1625. Moscow, Kremlin workshops. 7,9 x 14,6 x 12,3 cm.
Silver; chiselling, casting, carving, matting, gilt.

Silver gilded reliquary for the relics of St. Kumenos Archimandrite of the Convent of the Most Holy Virgin near Iconia in the Italian land was made in 1625 on the mandate of Tsar Mikhail Fedorovich and his father Patriarch Filaret. The holy relic — a part of hand of Archimandrite Kumenos — was sent to the Moscow Tsar by Patriarch Theophanes of Jerusalem and all Palestine in April 1619.

The reliquary casket is a long rectangular box with pull-out cover. It belongs to the type of closed reliquaries which unlike those of the Western tradition have no openings through which parts of the relics could be seen. By purpose, type, place of deposition and usage the reliquary of 1625 belongs to the same group as the reliquary of 1628 for the remnants of Holy Michael (see this catalogue No 53). The peculiarity of this reliquary is that it has no figure image on the cover. It is replaced by a chiselled inscription in semi-uncial on matting background. The possible reason is that the image of Kumenos is absent from illuminated icon-painting manuals (patterns, "podlinniki") of the first half of 17th c.

The text on the cover narrates, besides information on the delivery of the relics and of the fabrication of a reliquary for them, that Archimandrite Kumenos went to worship the Holy Sepulcher under Most Holy Patriarch Sophronius, painted St. Bethlehem (Vifloom), received a farewell letter from the Patriarch and returned to his convent. Soon after his return the Archimandrite deceased. When he was buried, in his right hand was put the farewell letter of the Patriarch and in the left — the tale of how and when Archimandrite Kumenos painted St. Bethlehem. Some time later a certain monk on a Divine revelation found the body of Archimandrite incortured.

Л и т е р а т у р а : Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. // Сборник на 1873 год, издаваемый Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. Р. 20—22. Павел Алеппский 1898. Р. 108; Извеков Н. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. Р. 85; Н. С. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. Р. 42; Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство. Его центры и мастера. М., 1974. Р. 202; Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 89—92; Журавлева И. А. Об одной группе серебряных ковчегов-мошевиков конца XVI — I-й трети XVII вв. // Древнерусское искусство (в печати).

И. А. Ж.

55. **Навершие посоха.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—688.

Середина XVII в. Иерусалим (?). Дл. — 16,5 см.

Кость; резьба, раскраска.

В центре навершия с каждой стороны — изображение Голгофского креста и греческая надпись: «Честного и животворящего Креста и святой Голгофы» (перевод Б. А. Фонкича).

Навершие от посоха, присланного в 1650 г. патриарху Иосифу константинопольскому патриархом Парфением, является одним из самых ранних в России наверший патриаршего посоха подобного типа.

Л и т е р а т у р а: *Савва*. С. 31.

55. **Top of staff.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК-688.

Mid-17th c. Jerusalem (?). Length 16,5 cm.

Bone, carved and painted.

In the centre of the top on either side there is a picture of Golgotha cross and a Greek inscription: "Of Honourable and life-giving Cross and Saint Golgotha" (translated by B. L. Fonkich).

Top of the staff, that was sent to Patriarch Iosif by Patriarch Parthenios of Constantinople in 1650, is one of the earliest tops of patriarchal staff of that kind in Russia.

L i t e r a t u r e: *Savva*. P. 31.

56. **Крест напестольный.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—1162.

1619 г. Афон, монастырь Симонопетра. 44,0 x 13,2 x 2,9 см. Вес — 867,0 г.

Дерево, серебро, недрагоценный металл; резьба, скань, литье, канфарение, золочение.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Воскрешение Лазаря, внизу — Вознесение и Вход в Иерусалим, на левом конце — Сошествие во ад, на правом — Сошествие Св. Духа; на каждом из завитков внизу — полуфигуры трех святителей, двух преподобных (?), апостолов Петра и Павла (?), ангелов (?), крестами и неизвестных святых.

На оборотной стороне в средокрестии — Рождество Христово, наверху — Благовещение, внизу — Преображение и Успение, на левом конце — Сретение, на правом — Крещение; на каждом из завитков внизу — полуфигуры четырех пророков с атрибутами — символами Богородицы, над ними еще четыре полуфигуры святых.

Надписи на оправе — греческие. Над клеймами — названия композиций. На боковых сторонах — криптограммы: АПМС и ТКПГ. На рукояти: Крест, хранитель всей вселенной, оберегай и храни всех живущих в этом монастыре Симонопетра и украсившего тебя Симеона, иеромонаха и проигумена, в лето 7127 (1619), мая (месяца), индикта 2. Труд мой, Димитрия, протопсалта, Соулунца» (перевод Б. А. Фонкича).

В 1627 г. крест был вожжен патриархом Филаретом в Соловецкий монастырь.

Л и т е р а т у р а: *Досифей*, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первокассного Соловецкого монастыря. Т. I. М., 1836. С. 227, 291; Trezori muzeja moskovskog Kremļa: Katalog izložbe. Moskva, 1985. S. 38, 42. № 45.

56. **Altar cross.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК-1162.

1619. Athos, Simonopetra Monastery. 44,0 x 13,2 x 2,9 cm. Weight — 867,0 gr.

Wood, carved; silver, non-precious metals, cast, filigreed, and gilded.

On the right side in the centre of the cross there is a picture of the Crucifix, above — the Raising of Lazarus, below — the Ascension and the Entry into Jerusalem, on the left end there is a picture of the Descent into Hell, on the right end — the Descent of the Holy Ghost; on each scroll below there are half-figures of three Saints, two Reverends (?), the Apostles Peter and Paul (?), Angels (?) with crosses, and unknown Saints.

On the reverse in the centre of the cross there is the Nativity of Christ, above — the Annunciation, below — the Transfiguration and the Dormition, on the left end — the Candlemas, on the right end — the Baptism; each scroll below presents half-figures of four prophets with attributes — symbols of the Holy Virgin, above them there are four other half-figures of saints.

Inscriptions on the mount are in Greek. Above the stamps, captions can be seen. On the sides there are cryptograms: АПМС and ТКПГ. On the handle: "Cross, guardian of the whole world, protect and guard all living in this Simonopetra Monastery and prolegumen Symeon, who has decorated you, in the year of 7127 (1619), in the month of May, in the indiction 2. This is work of mine, Demetrios of Thessalonica, protopsaltes" (translated by B. L. Fonkich).

The cross was contributed to Solovetskiy Monastery by Patriarch Filaret in 1627.

L i t e r a t u r e: Archimandrite *Dositheos*. Geographical, historical, and statistical description of the first-class Solovetskiy Stavropegia Monastery. Vol. I. Moscow, 1836. P. 227, 291 in Russian; Trezori muzeja moskovskog Kremļa: katalog izložbe. Moskva, 1985. S. 38, 42. No 45.

57. **Крест напестольный.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—1152.

1625 г. Афон. 41,5 x 14,5 x 3,0 см. Вес — 1013,0 г.

Дерево, серебро, алмандины, сердолик, стекло; резьба, эмаль.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Вознесение, внизу — Воскрешение Лазаря и Успение, на левом конце — Сошествие во ад, на правом — Рождество Христово, наверху — Благовещение, внизу — Преображение и Вход в Иерусалим, на левом конце — Сретение, на правом — Крещение.

На завитках с лицевой и оборотной сторон — выходящий стебель с отходящими от него спиралевидными завитками, завершающимися «чашами» из крупных листьев, в которых помещены полуфигуры пророков (по двенадцать — на каждом завитке лицевой стороны, по девять — на оборотной). В криновидных клеймах — символы евангелистов: на лицевой стороне — полуфигура ангела и телея, на оборотной — ора и лев.

Надписи греческие. На верхнем конце: над клеймами — с названиями композиций, на боковых сторонах — начальные буквы криптограмм «Т» (слева) и «А» (справа). На оправе: над клеймами — с названием композиций, на рукояти — с именами Георгия, монаха Луки и Евдокии, иеромонаха Макария и его родителей Георгия и Киро, датой и именем Стефана Хрисохоса, на боковых сторонах верхнего конца — начальные буквы криптограмм «Т» и «А».

Торцовые стороны оклада боковых концов декорированы сканью узором с эмалью.

57. **Altar cross.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК-1152.

1625. Athos. 41,5 x 14,5 x 3,0 cm. Weight — 1013,0 gr.

Wood, carved and decorated with inlays of silver, emmalled and set with almandines, cornelians, and glass.

On the right side in the centre of the cross there is the Crucifix, above — the Ascension, below — the Raising of Lazarus and the Dormition, on the left end — the Descent into Hell, on the right end — the Descent of the Holy Ghost. On the reverse in the centre of the cross there is the Nativity of Christ, above — the Annunciation, below — the Transfiguration and the Entry into Jerusalem, on the left end — the Candlemas, on the right end — the Baptism.

On the scrolls on the right and reverse sides there is a climbing stem with spiral-shaped scrolls completed with "cups" of large leaves, in which are placed half-figures of prophets (in twelves on each scroll on the right side, and in mines on the reverse). In lily-like stamps there are Evangelist Symbols: on the right side — a half-figure of angel and a calf, on the reverse — an eagle and a lion.

Greek inscriptions. On the upper end: above the stamps one can see captions of the compositions, on the sides — initial letters of cryptograms “Т” (on the left) and “А” (on the right). On the mount there are captions above the stamps, the handle is ornamented with the names of George, monks Luke and Eudokia, hieromonk Makarios and his parents George and Kyro, a date and the name of Stephanos Chrysochos, on the sides of the upper end there are initial letters of cryptograms “Т” and “А”.

Butt sides of the oklad of side ends are decorated with filigreed tracery with enamel.

58. Крест предносный (походный) патриарха Никона. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № СК-42.

Крест — Афон, первая половина XVII в.; посох — Россия, середина XVII в.

Кипарис, серебро; резьба, чеканка, басма, золочение.

Выс. — 167,0 см.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Вознесение, на левом конце — Схождение во ад, на правом — Вход в Иерусалим, на нижнем — Схождение во ад (нижняя композиция утрачена, судя по сохранившейся надписи над ней, это было Успение); на верхнем завершении — Введение Богородицы во храм, на левом — изображение тельца — символа евангелиста Луки, на правом — льва — символа евангелиста Марка. На каждом из нижних завитков — полуфигуры шести пророков с развернутыми свитками, на отходящих от завитков миндалевидных клеймах — полуфигуры царицы Елены (слева) и царя Константина (справа) с крестами в руках.

На оборотной стороне в средокрестии — Рождество Христово, наверху — Благовещение, на левом конце — Сретение, на правом — Крещение, на нижнем — Преображение и Воскрешение Лазаря; на верхнем завершении — Новозаветная Троица с фигурами Сарры и Авраама по сторонам, на левом завершении — изображение орла — символа евангелиста Иоанна, на правом — полуфигура ангела — символа евангелиста Матфея. На каждом из нижних завитков — полуфигуры шести пророков с развернутыми свитками; на миндалевидных клеймах, отходящих от завитков, — изображения серафимов.

Надписи с названием композиций и именами святых — греческие.

На боковых сторонах верхнего конца — клейма с рельефными буквами «Т» и «А» на темно-зеленом фоне, в остальных местах боковая поверхность покрыта красной краской.

Л и т е р а т у р а: Сабва. С. 30. Табл. X, № 49. Trezori muzeja moskovskog Kremlja: Katalog izlozbe. Moskva, 1985. S. 38, 43. № 49.

58. Camp cross of Patriarch Nikon. The State Historical and Cultural Museum of “The Moscow Kremlin”. Inv. No CK-42.

Cross — Athos, first half of the 17th c.; staff — Russia, mid-17th c.

Cypress, carved, plated with silver, chased and gilded.

Height 167,0 cm.

On the right side in the centre of the cross there is a picture of the Crucifix, above — the Ascension, on the left end — the Descent into Hell, on the right end — the Entry into Jerusalem, on the lower end — the Descent into Hell (the lower composition is now missing, according to the caption there was the Dormition); on the upper complement there is a picture of the Presentation of the Virgin in the Temple, on the left — a picture of calf (the symbol of Evangelist Luke), on the right — a lion (the symbol of Evangelist Mark). On each lower scroll are placed half-figures of six prophets with unfolded rolls, on the almond-shaped stamps coming off from the scrolls — half-figures of Empress Helen (on

the left) and Emperor Constantine (on the right) with crosses in their hands.

On the reverse in the centre of the cross is the Nativity of Christ, above — the Annunciation, on the left end — the Candlemas, on the right end — the Baptism, on the lower end — the Transfiguration and the Raising of Lazarus; on the upper complement there is the New Testament Trinity with the figures of Sarra and Abraham on either side, on the left complement there is a picture of eagle (the symbol of Evangelist John), on the right — half-figure of angel (the symbol of Evangelist Matthew). On each lower scrolls there are half-figures of six prophets with unfolded rolls; on the almond-shaped stamps coming off from the scrolls one can see pictures of Seraphim.

Inscriptions with the titles of compositions and the names of saints are in Greek.

On the sides of the upper end there are stamps with embossed letters "T" and "A" on dark-green background, side surface of the other parts is covered with red paint.

Literature: *Sava*. P. 30. Table X, No 49; *Trezori muzeja moskovskog Kremlja: Katalog izložbe*. Moskva, 1985. S. 38, 43. No 49.

59. **Крест напрестольный.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—509. XVII в. Афон. 42,7 x 18,1 x 2,7 см. Кипарис; резьба.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Вознесение, внизу — Сошествие Святого Духа и Вход в Иерусалим, слева — Успение, справа — Сошествие во ад. На верхнем завершении — Ветхозаветная Троица с Авраамом и Саррой, на левом — полуфигура святого-середавека. На каждом из нижних завитков — полуфигуры семи пророков (?), в завершении — медальоны с изображением тельца (слева) и льва (справа); в фигурных клеймах между завитками и крестом — фигуры царя Константина и царицы Елены с крестами в руках.

На оборотной стороне в средокрестии — Рождество Христово, наверху — Благовещение, внизу — Преображение и Воскрешение Лазаря, слева — Крещение, справа — Сретение. На верхнем завершении — Богоматерь Знамение, на правом — полуфигура царя Давида (?). На каждом из нижних завитков — полуфигуры семи пророков (?), в завершении — изображение символов евангелистов: орла (слева) и полуфигуры ангела (справа). В фигурных клеймах между завитками и крестом — изображения столпников.

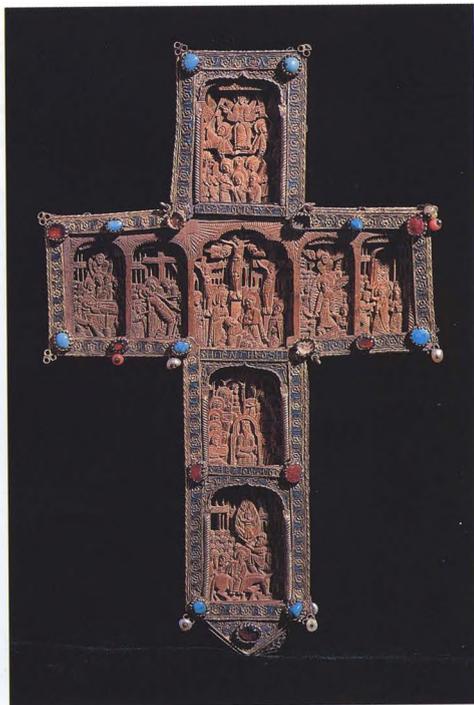
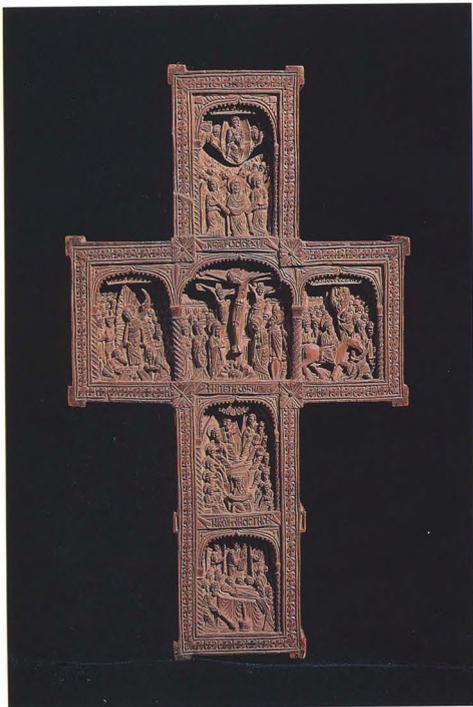
Надписи с названиями композиций — греческие.

На боковых сторонах верхнего конца — тонкой резной линией изображены буквы «Т» и «А».

Л и т е р а т у р а : *Древности Российского Государства. Отделение I*. С. 53—57. Рис. № 34; *Опись Московской Оружейной палаты. Часть первая*. М., 1884. С. 9—10. Табл. 28.

59. **Altar cross.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—509. 17th c. Athos. 42,7 x 18,1 x 2,7 cm. Cypress, carved.

On the right side in the centre of the cross there is a picture of the Crucifix, above — the Ascension, below — the Descent of the Holy Ghost and the Entry into Jerusalem, on the left — the Dormition, on the right — the Descent into Hell. On the upper complement there is the Old Testament Trinity with Abraham and Sarra, on the left — half-figure of a middle-aged saint. On each lower scroll there are half-figures of seven

prophets (?), in complement — medallions with a picture of calf (on the left) and lion (on the right); in figured stamps between the scrolls and the cross there are figures of Emperor Constantine and Empress Helen with crosses in their hands.

On the reverse in the centre of the cross there is a picture of the Nativity of Christ, above — the Annunciation, below — the Transfiguration and the Raising of Lazarus, on the left — the Baptism, on the right — the Candlemas. On the upper complement there is the Virgin "the Sign", on the right — half-figure of King David (?). On each lower scroll there are half-figures of seven prophets (?), in the complement — a picture of Evangelist Symbols: an eagle (on the left) and half-figure of angel (on the right). In figured stamps between scrolls and cross there are pictures of stylites.

Inscriptions with the titles of the compositions are in Greek.

On the sides of the upper end letters "T" and "A" are depicted with a thin fretted line.

L i t e r a t u r e: Antiquities of the Russian State. Department 1. Pp. 53—57. Drawing No 34 (in Russian); Inventory of Moscow Armoury. The first part. Moscow. 1884. Pp. 9—10. Table 28 (in Russian).

60. Крест. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—507.

XVII в. Афон. 23,7 x 14,3 x 2,9 см.

Кипарис; резьба.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Вознесение, внизу — Сошествие святого Духа и Успение, на левом конце — Сошествие во ад, на правом — Вход в Иерусалим.

На оборотной стороне в средокрестии — Рождество Христово, наверху — Благовещение, внизу — Введение Богородицы во храм и Воскрешение Лазаря, на левом конце — Крещение, на правом — Преображение.

К редким особенностям произведения относятся резные композиции на боковых сторонах. Слева — Троица Ветхозаветная с фигурами Авраама и Сарры (одна композиция утрачена, судя по опубликованным источникам, это были «Скрижали завета»), Петр и Павел с храмом и пророк Даниил между львами, справа — Жертвоприношение Авраама, Лествица Иакова, Константин и Елена по сторонам от креста и Три отрока в печи огненной.

Греческие надписи с названиями композиций сопровождают все клейма на лицевой и оборотной сторонах.

Л и т е р а т у р а: Опись Московской Оружейной палаты. Часть первая... С. 10.

60. Cross. The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—507.

17th c. Athos. 23,7 x 14,3 x 2,9 cm.

Cypress, carved.

On the right side in the centre of the cross there is a picture of the Crucifix, above — the Ascension, below — the Descent of the Holy Ghost and the Dormition, on the left end — the Descent into Hell, on the right end — the Entry into Jerusalem.

On the reverse in the centre of the cross there is the Nativity of Christ, above — the Annunciation, below — the Presentation of the Virgin in the Temple and the Raising of Lazarus, on the left end — the Transfiguration.

Among rare peculiarities of the work there are fretted compositions on the sides. On the left there is the Old Testament Trinity with the figures of Abraham and Sarra (one composition is now missing; according to published sources, it were "Tablets of the testament"), and also Peter and Paul with temple and Daniel the prophet between lions, on the right — the Sacrifice of Abraham, the Climax of Jacob, Constantine and Helen on either side of the cross, and Three adolescents in the fiery stove.

All the stamps on the right and reverse side are accompanied by Greek inscriptions with the titles of compositions.

L i t e r a t u r e: Inventory of Moscow Armoury. The first part... P. 10 (in Russian).

61. Крест напрестольный. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—1816.

XVII в. (?). Афон. 23,3 x 14,7 x 2,7 см. Вес — 418,0 г.

Дерево, серебро, жемчуг, алмадины, рубины, бирюза, кораллы; скань, чеканка, резьба, эмаль.

На лицевой стороне в средокрестии — Распятие, наверху — Вознесение, внизу — Сошествие Святого Духа и Вход в Иерусалим, на левом конце — Успение и Снятие с креста, на правом — Сошествие во ад и Уверение Фомы.

На оборотной стороне в средокрестии — Рождество Христово, наверху — введение Богородицы во храм, внизу — Преображение и Воскрешение Лазаря, на левом конце — Благовещение и Сретение, на правом — Беседа двенадцатилетнего Христа с книжниками в храме и Крещение.

Рельефы греческие надписи с названиями композиций сопровождают только клейма на верхнем и боковых концах лицевой стороны. Названия трех нижних композиций на каждой стороне обозначены греческими сканными надписями на оправе.

Орнаменты на оправе — растительные, с цветочными мотивами, на боковой стороне — с изображением цветков гвоздики.

61. **Altar cross.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—1816. 17th c. (?). Athos. 23,5 x 14,7 x 2,7 cm. Weight 418,0 gr. Wood, carved; silver, filigreed, chased, set with pearls, almandines, rubies, turquoise, corals; decorated with enamel.

On the right side in the centre of the cross there is the Crucifix, above — the Ascension, below — the Descent of the Holy Ghost and the Entry into Jerusalem, on the left end — the Dormition and Descent from the Cross, on the right end — the Descent into Hell and the Persuasion of Thomas.

On the reverse in the centre of the cross one can see the Nativity of Christ, above — the Presentation of the Virgin in the Temple, below — the Transfiguration and the Raising of Lazarus; the left end presents the Annunciation and the Candlemas, the right end — the Conversation of twelve-year-old-Christ with scribes in the temple and the Baptism.

Only the stamps on the upper and side ends of the right side are accompanied by fretted Greek inscriptions with the titles of compositions. The captions of three lower compositions on each side are indicated with filigreed Greek inscriptions on the mount.

On the mount there are plant ornaments with flower motifs, the side is decorated with a picture of flowers of pink.

62. **Образок.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № МР—6060. Конец XVII в. Афон. 4,4 x 3,5 см. Вес — 18,4 г. Кипарис, серебро, стекло, жемчуг; резьба, скань, эмаль, золочение.

На лицевой стороне — изображение святителя-средовека с

раскрытой книгой перед ним и четырех святых по сторонам. На оборотной — Похвала Богородицы. Происходит из собрания Зубалова.

62. **Small icon.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No МР—6060. Late 17th c. Athos. 4,4 x 3,5 cm. Weight — 18,4 gr. Cypress, carved; silver, filigreed, enamelled, gilded, set with pearls and glass.

On the right side there is a picture of a middle-aged saint with an opened book before him and four saints on either side. On the reverse — the Exaltation of the Virgin.

From L. K. Zubalov collection.

63. **Крест наперсный.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—1662. XVII в. Афон. 5,6 x 4 см. Вес — 17,5 г. Дерево, серебро, жемчуг; резьба, скань, эмаль, золочение.

На лицевой стороне — Распятие, на оборотной — Богоматерь Одигитрия (в рост ?).

63. **Pectoral cross.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—1662. 17th c. Athos. 5,6 x 4 cm. Weight 17,5 gr. Wood, carved; silver, filigreed and gilded; decorated with enamel.

On the right side there is a picture of the Crucifix, on the reverse — the Virgin Hodegetria (to full height ?).

64. **Панагия.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—1659. Резьба — Афон, XVII в., оправа (додеки) — Россия, 1688 г. Дм. — 7,8 см, выс. с оглавием — 15,7 см. Вес — 119,4 г. Дерево, серебро, изумруд, стекло; резьба, скань, эмаль, золочение.

На лицевой стороне — композиция «Союзом любви связуемы апостолы». На оборотной стороне — Похвала Богородицы. На лицевой стороне оглавия — Троица Ветхозаветная, на оборотной стороне — поясной Спас.

На оправе — русская надпись: «Свше про/роци предвозвстиша / отроковице стамну же/зль скржааь кивот / св(е)шник трапезу / гору нес(е)комую / золоту кадыль/цу і скинию две/рь непроходную / полату и л(е)ствицу / и престол црв * сия сѣя по/нагя Вятского сопствольная архиереі/ского сослужения». На другой стороне: «ІИС ХС/ НИКА/ Союзомъ любве / связуемы апстл / владычествую / цему вс(е)ми / себе Христу воз/ложше красные / ногтичишау блг/вствующую в с(е)мь мирь * РЧС (7196 = 1688) . по/ду маяя въ день». На оглавии — русские надписи «Сѣя Троица», «ІС ХС / Гдѣ Вседержителю».

64. **Panagia.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—1659. Carving — Athos, 17th c.; mount (finishing) — Russia, 1688. Length — 7,8 cm, height (including the top) 15,7 cm. Weight 119,4 gr.

Wood, carved; silver, filigreed, gilded, set with emerald and glass; decorated with enamel.

On the right side there is the composition named "The Apostles bound with the alliance of love". On the reverse one can see the Exaltation of the Virgin. On the right side of the top covering there is the Old Testament Trinity, on the reverse — a half-length Saviour.

There is a Russian inscription on the mount: "Свыше про/роизь предвозвестиша / отроковице стамну же / за скрѣжалъ кивотъ / св(е)щникъ трапезу / гору нес(е)комую / златую кадиальни/цу / скинию две/рь непроходную / подачу и л(е)ствицу / и престоль црѣвь * сия стая по/нагия Вятского сопрестольная архиереи / ского сослужения". On the other side: "ИИС ХС / НИКА / Союзомъ любовь / связуеми апстлаи / владычеству / щему вс(е)ми" / себе Христу воз/ ложише красные / ноги ѡчищаху блг/бъствующе въ / с(е)мь мирь * РЧС (7196 = 1688). го/ду мая въ день".

There are Russian inscriptions on the top covering:

"Стая Троица", "ИС ХС / Гдѣ Вседержитель".

65. **Складень.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—643.

XVII в. Афон. 7,0 x 5,5 x 1,8 см. Вес — 171,5 г.

Дерево, серебро, стекла, слюда; резьба, скань, эмаль, золочение.

Внутри на левой створке — Троица Ветхозаветная с Авраамом и Саррой и полуфигуры пророков (?) в круглых клеймах, образованных виноградной лозой, на правой — Богоматерь Знамение с херувимами и ангелами, вокруг — полуфигуры пророков (?) в круглых клеймах, образованных виноградной лозой. Нимбы — золоченые, на центральных композициях — следы раскраски.

Происходит из собрания Зубалова.

65. **Diptych.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin" Inv. No ДК—643.

17th c. Athos. 7,0 x 5,5 x 1,8 cm. Weight — 171,5 gr.

Wood, carved; silver, filigreed, enamelled, gilded; set with glass and mica.

Inside on the left leaf there is a picture of the Old Testament Trinity with Abraham and Sarra and half-pictures of prophets (?) in round stamps formed by a grapevine; on the right leaf — the Virgin "the Sign" with cherubim and angels can be seen, around there are also half-figures of prophets (?) in round stamps formed by a grapevine. Nimbbs are gilded; there are traces of painting on the central compositions.

From L. K. Zubalov collection.

66. **Икона.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № ДК—637.

Резьба — Афон, XVII в., оправа — 1734 г. Дм. — 8,7 см. Вес — 69,0 г.

Дерево, серебро; резьба.

На лицевой стороне — композиция «Союзом любви связуемы апостолы», внизу — изображение Ионы во чреве кита.

На оборотной стороне — «Древо Иевеево» (Похвала Богородицы).

Наверху — плохо читаемые греческие надписи с названиями композиций, на оправе на боковой стороне — русская надпись: «Сеи образъ бжие естъ впомощь кнежны Марі Кантемировѣ 1734 году августа 31 дня».

Икона принадлежала Марии Дмитриевне — дочери молдавского господара, сестре сатирика кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира (1709—1744).

E. A. M.

66. **Icon.** The State Historical and Cultural Museum of "The Moscow Kremlin". Inv. No ДК—637.

Carving — Athos. 17th c., mount — 1734. Length 8,7 cm. Weight 69,0 gr.

Wood, carved; silver.

On the right side there is a composition named "The Apostles bound with the alliance of love", below there is a picture of Jonas in stomach of a whale.

On the reverse — "Tree of Jesse" (the Exaltation of the Virgin).

Above are placed Greek inscriptions, difficult to read, with the captions of compositions; on the side of the mount there is a Russian inscription: "Сеи образъ бжие естъ впомощь кнежны Марі Кантемировѣ 1734 году августа 31 дня".

The icon belonged to Maria Dmitriyevna Kantemir, daughter of Moldavian gospodar, sister of satirist Antioch Dmitrievich Kantemir (1709—1744).

E. A. M.

хранящиеся в Музее Московского Кремля два мощевика (№ 53, 54 каталога; на выставке не экспонируются), предносный крест патриарха Никона (№ 58), несколько афонских напрестольных крестов (№ 56, 57, 59, 61 каталога) и некоторые другие, по большей части впервые экспонируемые и описываемые, предметы. Что касается патриаршего облачения, то и здесь, помимо представленного в разделе о Кирилле Лукарисе его саккоса, мы выделяем лишь грамоту 1653 г. константинопольского патриарха Иоанникия II о присылке в Москву изготовленных по заказу патриарха Никона саккоса и митры (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 497 — № 52 каталога) ³⁹.

Предметов такого рода в наших хранилищах значительно больше, и едва ли можно сомневаться в том, что данный раздел выставки мог бы быть значительно шире и разнообразнее. Однако в настоящее время этому препятствуют как отсутствие полного корпуса документов о привозе в Россию из греческого мира мощей святых и предметов церковного обихода, так и недостаточная изученность самих этих предметов.

Греческие рукописи, присланные в дар царю Алексею Михайловичу

В 1654 и 1662 гг. в Москву были привезены две греческие рукописи, доставленные сюда из Константинополя в качестве подарков Алексею Михайловичу. Одна из них — Псалтирь с миниатюрами, принадлежавшая византийскому василевсу Алексею Комнину, —

crosses kept in the Museums of Moscow Kremlin (cat. No 53, 54 not displayed at the exhibition), procession cross of Patriarch Nikon (cat. No 58), several altar crosses from Athos (cat. No 56, 57, 59, 61) and some other items which for the most part are displayed and described here for the first time. As for patriarchal vestiments, we single out, besides the sakkos of Cyril Lukaris, represented in the section dedicated to the latter, only a letter of 1653 of Patriarch Joannikios of Constantinople on the sending to Moscow of a sakkos and a mitre fabricated on Patriarch Nikon's order (RSAAA, f.52, cat.2, No 497, — cat. No 52) ³⁹.

Our depositories have much more objects of this kind, and there can be hardly any doubt that this section of the exhibition could be much wider and differentiated. However, the main obstacle at present is the lack of the full corpus of documents concerning the transfer of relics of Saints and church utensils from the Greek world to Russia as well as yet insufficient knowledge of these objects themselves.

Greek manuscripts sent as gifts to Tsar Aleksei Mikhailovich

In 1654 and 1662 two manuscripts were brought to Moscow which were dispatched here from Constantinople as gifts to Aleksei Mikhailovich. One of them — a Psalter with miniatures which belonged to Emperor Alexius Comnenos of Byzantium — had been purchased

67. ГИМ, № 303,
л. 3 об.—4.

Акафист Богоматери. 2 пол. XIV в. Константинополь. Пергамен, 78 л., 238/40 × 174/6. Чернила коричневые. Миниатюры, большие красочные инициалы. Писец — Иоасаф II из монастыря Одиатрия.

67. SHM, No 303,
f. 3 v—4. Akathistos to the Holy Mother of God. 2nd half of 14th c. Constantinople. Parchment, 78 fol., 238/40 × 174/6. Brown ink. Miniatures, big colourful initials. Scribe — Iosaph II of the Monastery of Hodegetria.

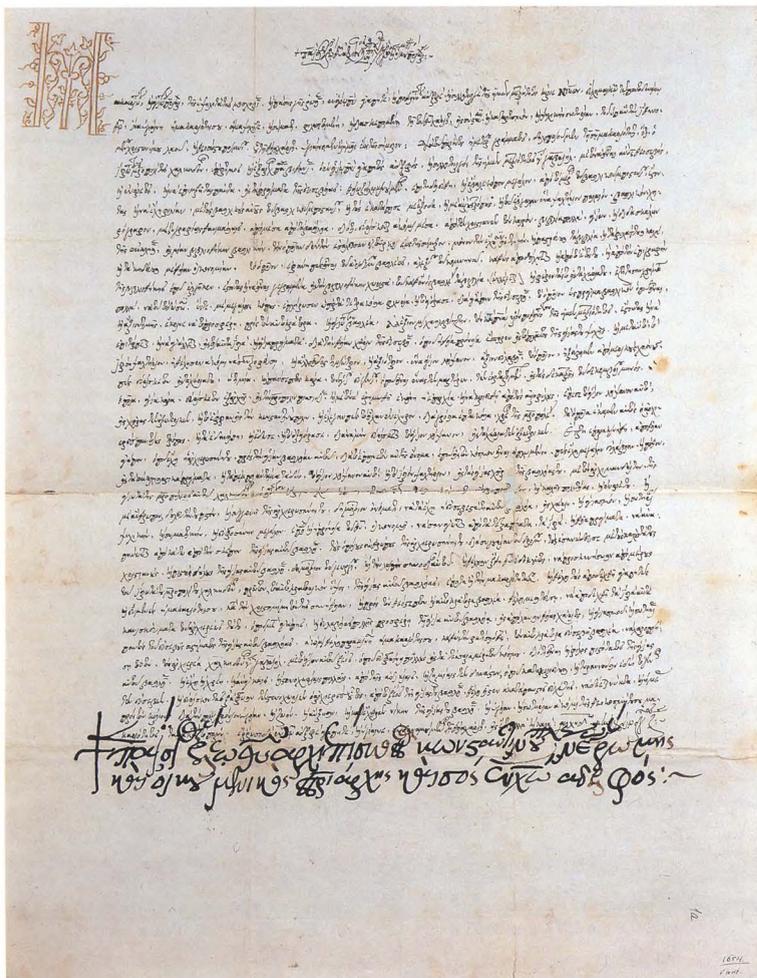

была приобретена специально для царя халкидонским митрополитом Гавриилом у хранителей библиотеки византийских императоров, находившейся после 1453 г. в султанском дворце; эту библиотеку «не уничтожили турки до сего дня, но имеют ее в чести, сберегают книги и хорошо хранят их и прячут по Божьему промыслу...». Другая рукопись — пергаменный Акафист Богоматери, также с миниатюрами, происходила из церкви Богоматери-Хрисопиги в Галате и была спасена и переслана в Москву епитропами этого храма Иоанном сыном Палеолога и Александром Ласкараки.

На выставке представлены находящийся в Историческом музее в Москве Акафист второй

especially for the Tsar by Metropolitan Gabriel of Chalcedon from the keepers of the library of Byzantine Emperors which after 1453 was located in the Sultans' Palace; this library "the Turks did not destroy, but held in esteem, preserved the books and keep them well and hide by God's providence..." The other manuscript — the parchment Akathistos to Our Lady, also with miniatures — came from the Church of Our Lady Chrysopigi in Galatas. It was saved and sent over to Moscow by the supervisors (epitropoi) of this church John son of Palaeologos and Alexander Laskarakis.

On display at the exhibition are the Akathistos of the second half of 14th c. which is kept at the Historical Museum in Moscow

68. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, No 517.

Грамота
константинопольского
патриарха Паисия
московскому
патриарху Никону.
1654 г., июнь.
Константинополь.
Бумага, 1 л.,
607 × 467, 37 стрк.
Чернила хоричиевыи.

68. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 517.
The Charter of Patri-
arch Paisios of Con-
stantinople to Patriarch
Nikon of Moscow.
1654, June.
Constantinople.
Paper, 1 fol.,
607 × 467, 37 lines.
Brown ink.

половины XIV в. (ГИМ, № 303 — № 67 каталога), а также оба сопровождавших указанные рукописи документа — РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 517 и 611 (№ 68, 69 каталога) ⁴⁰.

(SHM, No 303 — cat. No 67) as well as both documents that accompanied the above mentioned manuscripts — RSAAA, coll. 52, cat. 2, No 517 and 611 (cat. No 68, 69) ⁴⁰.

Приезд в Россию греческих художников

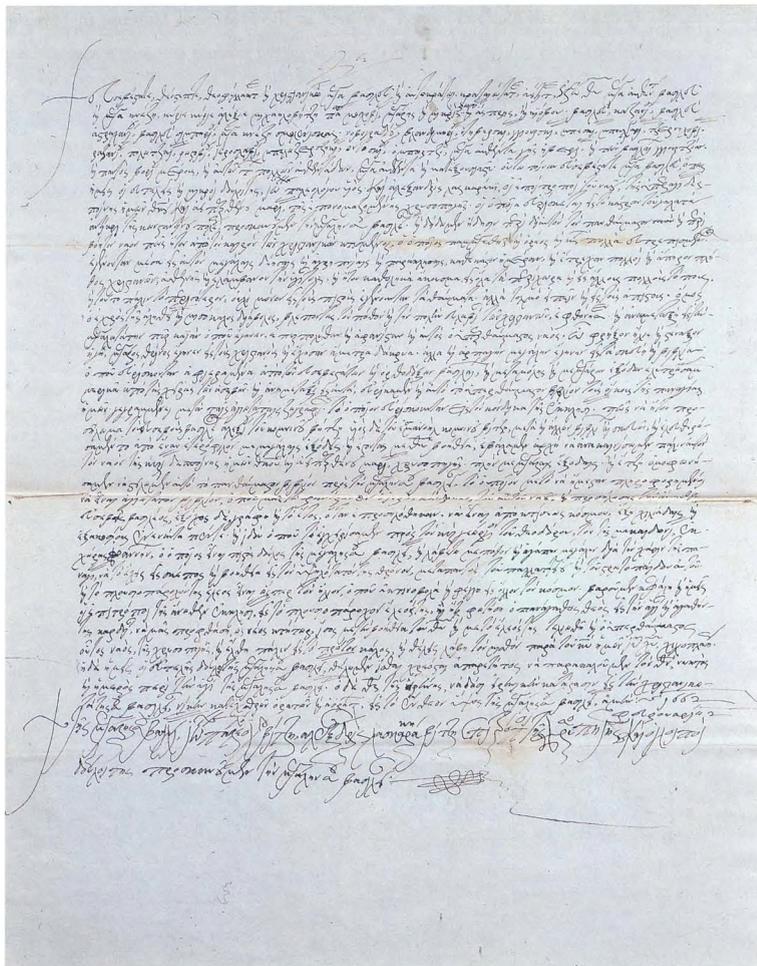
The visits to Russia by Greek artists

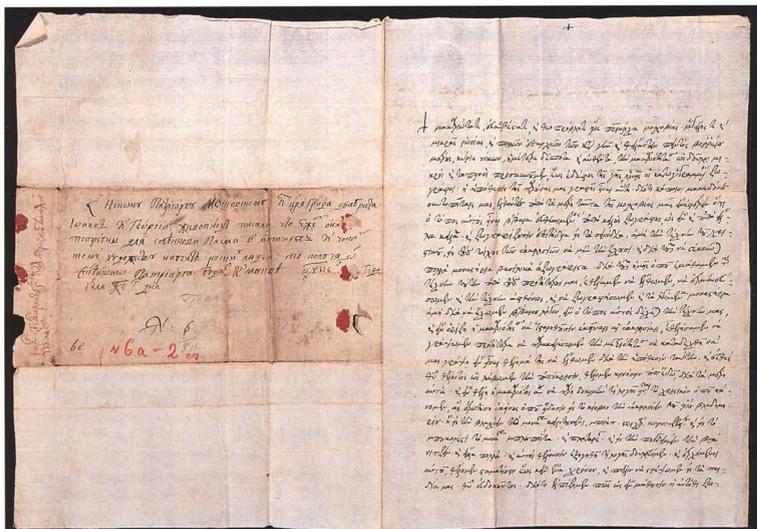
На выставке экспонируется весьма редкий документ — подлинное письмо художников братьев Иоанна и Георгия из Македонии, предлагающих свои услуги патриарху Никону для росписи русских храмов. Мы не знаем, добралась ли в конце концов до Москвы эти опытные живописцы, много поработавшие,

A very rare document is displayed at the exhibition — a genuine letter of artists brothers John and George from Macedonia, who offered their services to Patriarch Nikon for the painting of Russian churches. We do not know whether these experienced painters who, according to their own words, had worked a

69. РГАДА,
ф. 52, оп. 2, № 611.
Грамота епитропов
церкви Богоматери-
Хрисопици
царю
Алексею Михайловичу.
1662 г., 2 февраля.
Галата, церковь
Богоматери-Хрисопици.
Бумага, 1 л.,
554 x 430, 37 стк.
Чернила коричневые.

69. RSAAA,
coll. 52, cat. 2, No 611.
The Charter of the
Epitropot of the Church
of the Holy Mother of
God of Chrysopege
to Tsar
Alexei Mikhailovich.
1662, February 2.
Galata, the Church of
the Holy Mother of God
of Chrysopege.
Paper, 1 fol.,
554 x 430, 37 lines
Brown ink.

70. ГИМ,
греч. грам. № 511.
Письмо живописцев
братьев Иоанна и
Георгия московскому
патриарху Никону.
1655 г., 25 июля.
Константинополь.
Бумага, 2 л.,
273 x 197, л. 1—24 стк.,
л. 1 об.—8 стк.
Чернила черные.

70. SHM,
gr. gram. No 511.
The Letter of the
Painters, the Brothers
Ioannes and Georgios,
to Patriarch Nikon of
Moscow. 1655, July 25.
Constantinople.
Paper, 2 fol., 273 x 197,
f. 1—24 lines,
f. 1 v — 8 lines.
Black ink.

по их собственным словам, в Киеве, Молдавии и Валахии (ГИМ, греч. грам. № 511—№ 70 каталога) ⁴¹.

lot in Kiev, Moldavia and Valachia eventually made it to Moscow (SHM, gr. gram. No 511 — cat. No 70) ⁴¹.

Б. Л. Ф.

B. L. F.

Примечания

- 1 См.: Поствизантийская живопись. Иконы XV—XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. М., 1991; Греческо-русские связи...
- 2 См.: Россия и Христианский Восток... С. 64—70.
- 3 Описание грамоты см.: Греческо-русские связи... С. 15, № 11; см. также: Из истории греческо-украинско-русских культурных связей... С. 141—142, рис. 1, 6—9.
- 4 В научной литературе имеется описание лишь одного из этих документов; см.: Греческо-русские связи... С. 21—23, № 22.
- 5 См.: Греческо-русские связи... С. 26, № 26; Россия и Христианский Восток... С. 68, прим. 33.
- 6 См.: Савва. С. 21—22.
- 7 Подробно см.: Греческое книгописание в России в XVII в.... С. 28—30.

Notes

- 1 See: Поствизантийская живопись. Иконы XV—XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. М., 1991; Греческо-русские связи...
- 2 See: Россия и Христианский Восток... P. 64—70.
- 3 For the description of the letter see: Греческо-русские связи... P. 15, No 11; see also: Из истории греческо-русских культурных связей... P. 141—142, ill. 1, 6—9.
- 4 There is a description of only one of these documents in the scholarly literature; see: Греческо-русские связи... P. 21—23, No 22.
- 5 See: Греческо-русские связи... P. 26, No 26; Россия и Христианский Восток... P. 68, n. 33.
- 6 See: Савва. P. 21—22.
- 7 For details see: Греческое книгописание в России в XVII в.... С. 28—30.

8	См.: Уо Д. К. «Одолоение на Турское царство» — памятник антитурецкой публицистики XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы, XXXIII, 1979. С. 88—107.	8	See: <i>Waugh D. K.</i> "Одолоение на Турское царство" — памятник антитурецкой публицистики XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы, XXXIII, 1979. P. 88—107.
9	См.: Греческое книгописание в России в XVII в....С. 30.	9	See: Греческое книгописание в России в XVII в....P. 30.
10	Описание и подробное изложение содержания этого документа см.: Греческо-русские связи... С. 44—46, № 52.	10	For the description and detailed summary of the contents of this document see: Греческо-русские связи... P 44—46, No 52.
11	Их описание см.: Греческо-русские связи... С. 32—33 (№ 35), 34 (№ 37), 39 (№ 43), 41—44 (№ 47, 49, 51).	11	For their description see: Греческо-русские связи... P. 32—33 (No 35), 34 (No 37), 39 (No 43), 41—44 (No 47, 49, 51).
12	Подробно см.: Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния.	12	For details see: Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния.
13	Там же. С. 144.	13	Ibid. P. 144.
14	См.: Три автографа Герасима Влаха.	14	See: Три автографа Герасима Влаха.
15	Там же. С. 593—594.	15	Ibid. P. 593—594.
16	Подробно см.: Московская рукопись Георгия Клонцаса.	16	For details see: Московская рукопись Георгия Клонцаса.
17	Описание указанных выше грамот и рукописи ГИМ см.: Греческо-русские связи... С. 17 (№ 15), 35—36 (№ 38—39); Греческие рукописи в России... С. 137—139.	17	For the description of the abovementioned letters and the manuscript of SHM see: Греческо-русские связи... P. 17 (No 15), 35—36 (No 38—39); Греческие рукописи в России... P. 137—139.
18	См.: Греческие рукописи в России... С. 87—93, 125—127; Греческо-русские связи... С. 52 (№ 63).	18	See: Греческие рукописи в России... P. 87—93, 125—127; Греческо-русские связи... P. 52 (No 63).
19	См.: Греческое книгописание в России в XVII в... С. 30—32.	19	See: Греческое книгописание в России в XVII в.... P. 30—32.
20	Описание грамоты см.: Греческо-русские связи... С. 52 (№ 63).	20	For the description of the letter see: Греческо-русские связи... P. 52 (No 63).
21	См.: Белокуров С. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891; Греческие рукописи в России... С. 68—104.	21	See: <i>Белокуров С. Арсений Суханов</i> , Pt. I. M., 1891; Греческие рукописи в России... P. 68-104.
22	Об этом подробно см.: Греческие рукописи в России... С. 105—188.	22	For details see: Греческие рукописи в России... P. 105—188.
23	Общий обзор и краткое описание грамот Феофана см.: Иерусалимский патриарх Феофан...	23	For general survey and brief description of Theophanes' letters see: Иерусалимский патриарх Феофан...
24	Описание грамоты см.: Греческо-русские связи... С. 11, № 6.	24	For the description of the letter see: Греческо-русские связи... P. 11, No 6.
25	Подробно см.: Грамота иерусалимского патриарха Феофана...; Греческо-русские связи... С. 13, № 8.	25	For details see: Грамота иерусалимского патриарха Феофана...; Греческо-русские связи... P. 13, No 8.

- 26 Подробно см.: Иоанникий Грек...; описание документа см.: Греческо-русские связи... С. 13—14, № 9. 26 For details see: Иоанникий Грек...; for the description of the document see: Греческо-русские связи... P. 13—14, No 9.
- 27 Описание этих двух грамот см.: Греческо-русские связи... С. 21 (№ 21), 24—25 (№ 24). 27 For the description of these two letters see: Греческо-русские связи... P. 21 (No 21), 24—25 (No 24)
- 28 См.: Греческо-русские связи... С. 30, № 32. 28 See: Греческо-русские связи... P. 30, No 32.
- 29 См.: Там же. С. 37—38, № 41. 29 See: Ibid. P. 37—38, No 41.
- 30 Подробно см.: Кантрев Н. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707 гг.). М., 1891. 30 For details see: Кантрев Н. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707 гг.). М., 1891.
- 31 Подробно см.: Иерусалимский патриарх Досифей... 31 For details see: Иерусалимский патриарх Досифей...
- 32 О нем см.: Мелетий Грек. 32 About him see: Мелетий Грек.
- 33 Описание грамот № 519 и 520 см.: Греческо-русские связи... С. 51—52 (№ 61, 62). 33 For the description of the letters No 519 and 520 see: Греческо-русские связи... P. 51—52 (No 61, 62).
- 34 Подробно см.: Греческие рукописи А. Н. Муравьева. С. 242—243; Греческое книгописание в России в XVII в.... С. 34—35. 34 For details see: Греческие рукописи А. Н. Муравьева. С. 242—243; Греческое книгописание в России в XVII в.... P. 34—35.
- 35 О нем см.: Иоанн Сакулис...; Греческое книгописание в России в XVII в.... С. 42—43. 35 About him see: Иоанн Сакулис...; Греческое книгописание в России в XVII в.... P. 42—43.
- 36 Описание этого акта см.: Греческо-русские связи... С. 56, № 67. 36 For the description of this statement see: Греческо-русские связи... P. 56, No 67.
- 37 Подробно см. выше раздел «Афанасий Пателар в Москве и на Украине». 37 For details see above the section "Athanasius Patelaros in Moscow and the Ukraine"
- 38 Их описание см.: Греческо-русские связи... С. 39—40 (№ 44), 42 (№ 48), 48 (№ 56). 38 For their description see: Греческо-русские связи... P. 39—40 (No 44), 42 (No 48), 48 (No 56).
- 39 Ее описание см.: Греческо-русские связи... С. 43, № 50. 39 For the description see: Греческо-русские связи... P. 43, No 50.
- 40 Подробно см.: Греческие рукописи в России... С. 217—229; Греческо-русские связи... С. 47 (№ 54), 53 (№ 64). 40 In details see: Греческие рукописи в России... P. 217—229; Греческо-русские связи... P. 47 (No 54), 53 (No 64).
- 41 Описание документа см.: Греческо-русские связи... С. 48—49, № 57. 41 For the description of this document see: Греческо-русские связи... P. 48—49, No 57.

Библиографические сокращения

- Антушев 1885
Антушев Н. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885.
- Архим. Сергей 1879
Сергий архим. Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки её в России. М., 1879.
- Грамота иерусалимского патриарха Феофана
Фонкич Б. А. Греческие грамоты российских хранилищ. 5. Грамота иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича // *Syngillo-methodianum*, 1989—1990 (1994). Т. XIII—XIV. С. 45—60.
- Греческие рукописи А. Н. Муравьева
Он же. Греческие рукописи А. Н. Муравьева // *Археографический ежегодник за 1984 год*. М., 1986. С. 235—247.
- Греческие рукописи в России
Он же. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977.
- Греческое книгописание в России в XVII в.
Он же. Греческое книгописание в России в XVII в. // *Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования*. СПб., 1994. С. 18—63.
- Греческо-русские связи
Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки / Составитель Б. А. Фонкич. М., 1991.
- Иерусалимский патриарх Досифей
Фонкич Б. А. Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // *Византийский временник*. 1968. Т. 29. С. 275—299.
- Иерусалимский патриарх Феофан
Он же. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия (Обзор греческих грамот Центрального государственного архива древних актов) // *Иерусалим в русской культуре*. М., 1994. С. 212—218.
- Из истории греческо-украинско-русских культурных связей
Он же. Из истории греческо-украинско-русских культурных связей в первой половине XVII в. // *Византийский временник*. 1991. Т. 52. С. 141—147. Рис. 1—12.
- Иоанн Сакулис
Он же. Иоанн Сакулис (страничка из истории участия греков в деле патриарха Никона) // *Festschrift für Fairy von Lilienfeld*. Erlangen. 1982. S. 165—181.

- Иоанникий Грек *Он же. Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) (в печати).*
- Каптерев 1885 *Каптерев Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885.*
- Кондаков 1902 *Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.*
- Кондаков 1915 *Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 2. Пг., 1915.*
- Лихачев 1911 *Лихачев Н. П. Историческое значение ита-ло-греческой иконописи. Изображение Богоматери. СПб., 1911.*
- Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния *Фонкич Б. А. Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния // Византийский временник. 1977. Т. 38. С. 141—153.*
- Мелетий Грек *Он же. Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. 1995. № 1 (в печати).*
- Мильковик-Пепек 1984 *Мильковик-Пепек П. Антологија на македонската колекција на икони. Скопје, 1984.*
- Московская рукопись Георгия Клонцаса *Толстая Т. В., Фонкич Б. А. Московская рукопись Георгия Клонцаса // Россия и Христианский Восток. 1996. № II (в печати).*
- Описи 1876 *Опись Московского Успенского собора 1701 г. // Русская историческая библиотека. Т. 3. СПб., 1876.*
- Павел Алеппский 1898 *Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898.*
- Подлинные акты 1879 *Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божией Матери, принесённой в Россию в 1648 г. М., 1879.*
- Россия и Христианский Восток *Фонкич Б. А. Россия и Христианский Восток в XVI — первой четверти XVIII вв. (Некоторые результаты изучения. Источники. Перспективы исследования) // XVIII Международный конгресс византинистов (Москва, 8—15 августа 1991 г.). Пленарные доклады. М., 1991. С. 52—82.*
- Савва *Савва [Тихомиров], архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1883.*
- Снегирев 1842—1845 *Снегирев И. М. Памятники Московской древности. М., 1842—1845.*
- Соколова *Соколова И. М. Икона «Богоматерь Влахернская» из Успенского собора Московского Кремля (в печати).*

- Три автографа Герасима Влаха *Fonkích B. L. Τρία αὐτόγραφα τοῦ Γερασίου Βλάχου // Ροδωνιά. Τμῆ στόν Μ. Ι. Μανούσαχα. Ρέθυμνο, 1994. S. 591—597, πίν. 1—8.*
- Успенский 1910 *Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. М., 1910.*
- Харлампович 1914 *Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань, 1914.*
- Шандровская 1975 *Шандровская В. С. Византийские печати в собрании Эрмитажа. Л., 1975.*
- Russia and the Christian East *Fonkích B. L. Russia and the Christian East from the Sixteenth to the First Quarter of the Eighteenth Century // Modern Greek Studies Yearbook. 1991. Vol. 7. P. 439—461.*

Указатель имен

Адриан, патриарх московский	63, 64	Дамаскин Михаил, художник	8
Акакий, архим. Ивирского монастыря	46, 47	Димитрий, солунец, протопсалт	85
Александр Ласкараки	93	Дионисий Ивирит, архим. Ивирского монастыря	47, 51
Алексей Комнин	92	Досифей, патриарх иерусалимский	38, 40, 61–65, 71
Алексей Михайлович, царь	24, 26–29, 32, 35, 45, 46, 49, 66–69, 71, 72, 75, 77–79, 92, 94.	Иван IV, царь	8
Алексей человек Божий, св.	72	Иванов Фома, константинопольский грек,	24
Анкудинов Тимофей, самозванец	60	Иезекиил, кафигумен Ивирского монастыря	43
Аноним оо п, писец	51	Иерофей II, патриарх александрийский	71
Арефа Кесарийский	38	Иоанн, художник	94
Аристотель	42	Иоанн, сын Палеолога	93
Арсений Суханов	40, 43, 53, 59	Иоанн Сакулис, секретарь Макария Антиохийского, писец	66, 70, 71
Афанасий Пателар, патриарх константинопольский	24–30, 32, 33, 36, 78	Иоанн Тафрали (Иван Петров), письмоносцу Кирилла Лукариса	20
Богдан Хмельницкий, гетман	29, 60	Иоанникий II, патриарх константинопольский	79, 92
Борис Годунов, царь	54	Иоанникий Грек, келарь Новоспасского монастыря	55–57
Владимиров Иосиф, художник	8	Иоанникий Лихуд, ученик Герасима Влаха, основатель Славяно-греко-латинской Академии	32, 39, 42
Гавриил, митрополит халкидонский	93	Иоасаф II, патриарх московский	24, 92
Гавриил, монах Ивирского монастыря	45	Иосиф, патриарх московский	85
Гавриил, протосинкел иерусалимский	72, 73, 77–79	Кантемир М. Д., сестра А. Д. Кантемира	91
Гавриил Власий, дидаскал Великой церкви	35, 37	Кариофилис Иоанн, великий ритор Великой церкви	73, 79
Георгий, художник	94	Кидонис Димитрий	64
Герасим Влах, дидаскал	30, 32, 38, 39, 42	Кирилл, архиепископ из Нового монастыря на Хиосе	66, 68
Григорий Богослов	28, 33, 37, 52, 72, 78		
Григорович-Барский В.	45		

Кирилл Лукарис, патриарх константинопольский	12-21, 24, 25, 54, 57, 59, 72, 81, 92	Павел Алеппский, диакон	77
Клонцас Георгий, художник	38, 40—42	Павсаний	50
Константин Великий	28, 34, 72	Паисий, патриарх иерусалимский	59, 60
Кумненос, архим., св.	83	Паисий, патриарх константинопольский	29, 33, 72, 73, 93
Лаврентий, протосинкел Кирилла Лукариса	13, 17	Паисий Лигарид, дидаскал	60, 66, 68, 69, 71
Лихуды	7	Панайотис Никусиос, великий драгоман Османской Порты	38, 40
Лоллино Алоизио	38	Парфений, патриарх константинопольский	85
Макарий, кафигумен критского монастыря Богородицы	32	Пахомий, архим. Ивирского монастыря	45—47
Макарий, патриарх антиохийский	33, 71	Петр I, царь	8
Максим Маргуний, епископ Кифиры	36—41, 65	Плутарх	51
Малахия, архим. синайский	17	Симеон, иеромонах и проигумен	85
Мануил Мосхиотис	38	Софроний, патриарх иерусалимский	54, 83
Мелетий Грек, учитель церковного пения	66, 67	Софья, царица	45
Мелетий Пигас, патриарх александрийский	12, 37, 38, 41	Строгановы	77
Милославская М. И.	45	Уваров А. С., граф	42
Михаил Мален, св.	81	Ушаков Симон, художник	8
Михаил Федорович, царь	12-20, 24, 37, 56, 58—60, 81, 83	Федор Алексеевич, царь	61
Муравьев А. Н.	71	Федор Иванович, царь	54
Нектарий, патриарх иерусалимский	61, 62	Феофан, патриарх иерусалимский	54, 55, 57—61, 83
Неофит, архим. критский	31, 33, 35, 36	Феофил Коридалевс, дидаскал	59
Никифор Ксенакиос, священник	56	Филарет Никитич, патриарх московский	12, 14—17, 24, 25, 43, 47, 54— 57, 81, 83, 85
Николай, писец (975 г.)	52	Хрисанф, архим. Св. Гроба	61, 64, 65
Николай, писец Кирилла Лукариса	57, 59	Ямвлих Романов, художник	45, 48
Никон, патриарх московский	7, 24, 26, 28, 45, 47, 48, 51, 53, 61—63, 66, 68, 69—71, 92—94		

Сокращения

ГИМ	Государственный Исторический музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская Государственная библиотека
RSAAA	Russian State Archive of Ancient Acts
RSL	Russian State Library
SHM	State Historical Museum

Международная конференция
«Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.»

Греческие документы и рукописи,
иконы и памятники прикладного искусства
московских собраний
Каталог выставки

Технические редакторы — О. Климанов, Н. Лапшин
Редакторы — О. Горбунова, Е. Штофф

Издательство «Индрик»
Директор — С. Григоренко
Главный редактор — Н. Волочаева
Выпускающий редактор — О. Климанов

ЛР № 070644, выдан 26 октября 1992 г.

Формат 60×90/8. Печать офсетная.
13,0 п. л. Тираж 2 000 экз. Заказ № 684

Отпечатано с оригинал-макета
в АО типография «Новости»
107005, Москва, ул. Фр.Энгельса, д. 46

